

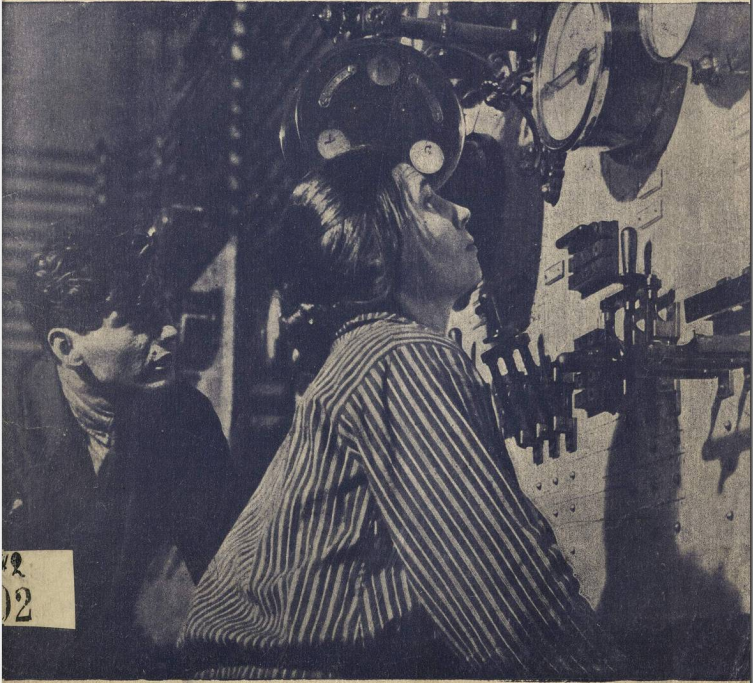

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

№ 12

ЦЕНА 25 к.

1928—1929 УЧЕБНЫЙ ГОД

02

ГОСИЗДАТ

В ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧ. ИН-ТА (Ленинград).

Фото А. Алексеева

ШТАТ ЧИТАТЕЛЕЙ

ПРИВЕТСТВИЕ РЕДАКЦИИ «КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО».

Областная межсоюзная конференция proletарского студентства Урала шлет пламенный proletарский привет своему центральному органу — журналу «Красное студентство», который является лучшим помощником студента как в общественной работе, так и в учебе, лучшим организатором коллектива.

Подлинно массовым журнал может быть только при условии активного участия широкой массы proletарского студентства.

Конференция заявляет о готовности proletарского студентства Урала оказывать активную поддержку своему органу непосредственным участием в работе.

Ленинское воспитание студентства!

За устранение непопулярности в студентском кругу!

Работу студорганов на острие самокритики!

Президиум конференции

Журнал «Красное студентство» в прошедший год стал журналом всего студентства и большей части профессорско-преподавательского персонала Московского института инженеров транспорта. Следя за развитием журнала, я вижу, как быстро он формирует свою определенно яркую физиономию и превращается в весьма хороший журнал, умело отражающий мышление, быт и жизнь современного proletарского студентства.

Каждый раз, как я получаю свежий номер «Красного студентства», я на его страницах вижу те же мысли, те же стремления, которые я постоянно наблюдал в своих многочисленных аудиториях. И чувствуется, что журнал взял правильную курс.

*Заведующий механической лабораторией Миш'а
Доцент*

А. МАНУЛОВ.

Прим. редакции: В Миш'е 100 подписчиков среди профессуры (из 200 чел.).

При МИИТ на студорговское актив организовалась группа друзей журнала «Красное студентство». Задачей работы этой группы является правильное освещение в журнале действительной жизни своего Института. Группа не на словах, а на деле с «Красным студентством» устанавливает живую связь. Члены группы будут работать в существующих при журнале кружках журналистов, прозаиков и поэтов. Каждый новый номер журнала «Красное студентство» всегда будет подкрепляться групповой товарищеской критикой, в результате которой подмеченные

недостатки в журнале будут выноситься с указанием практических предложений на обсуждение редакции.

Члены группы также считают важным и дело широкой популяризации журнала среди студентов и преподавателей своего института с привлечением большего числа подписчиков. Группа будет расширяться за счет желающих работать студоров и читателей масс газеты журнала.

Если сейчас мы жалуемся на отсутствие связи, не только с провинциальными, но и с московскими вузами, то при наличии группы друзей эта связь будет обеспечена.

Организуйте группы друзей «Красного студентства».

П. НОСИНОВ

Наш журнал все улучшается, но есть еще и недостатки. Сашком мал отадел быта, мало освещаются провинциальные вузы, мал отадел литературы (при чем печатаются в большинстве писатели-профессионалы). Журналу следует заняться выявлением творческих литературных сил студентства и печатать их произведения.

Гр. НИКОЛЬСКИЙ, Украина

Журналом очень интересуются студенты ВГОТ. В прошлом году на 600 человек выписывалась 40 экз., а теперь у нас 109 годовых подписчиков. Высшим пожеланием: побольше писать о техникумах и в отделе «шахматы» помещать теорию, которая нужна начинающему молодяку.

*Воронежский Обединенный Техникум
Н. НЕДОВОДНОВ*

С № 5 в журнале начинает отражаться настоящая студентская жизнь. Только надо побольше уделять внимания студентскому досугу, культурной работе, быту и вузам национальных республик. Журнал должен привлекать студентов и фотолюбителей, освещающих жизнь далеких провинциальных и национальных вузов.

СЮНОБЕНЗОН, Минск

Больше внимания быту. «Красное студентство» должно взяться за выявление и лечение бытовых болезней учащейся молодежи: пьянки, есенинщины, половой распущенности и т. д. В вузах, рабфаках и техникумах гнездится много грязи. Периодическая печать плохо освещает студентскую жизнь. Надо систематически писать о достижениях и недостатках в быту. Надо принять меры для поднятия общественного мнения по этому вопросу и изгнать заразу из стен учебных заведений.

Вас. МИХАЛЬЦОВ, Ленинград

СУД ЧИТАТЕЛЕЙ

В феврале, в голубом зале Дома советов редакции был организован общемосковский вечер студентки, на котором обсуждался вопрос о журнале «Красное студентство». На вечере присутствовало около 700 студентов. По докладу редакции развернулись горячие прения.

В заключение москвичи приняли следующую резолюцию:

Общая доклад редакция журнала «Красное студентство», конференция отмечает несомненное улучшение журнала как со стороны самого содержания его, так и в смысле внешнего оформления. Курс журнала на то, чтобы студенты-читатели сами делали свой студентский журнал — правильный курс. Только творчество самих масс proletарского студентства, а не делание журнала сверху может сделать «Красное студентство» настоящим студентским журналом. Конференция считает необходимым добиться органической связи журнала в первую голову с редколлегией студентских газет в Москве и провинции. Необходимо привлечь студентство старых курсов к активному участию в журнале. Студорганов вузов, рабфаков и техникумов должны оказывать всестороннее содействие делу распространения журнала, а студорковские кружки направлять лучшие корреспонденции в «Красное студентство».

Привлекая все достоинства «Красного студентства», конференция, однако, находит, что двухнедельный журнал сейчас уже отстает от темпа учебной жизни и предлагает ассомонировать студентскому съезду обсудить вопрос о переходе на еженедельное издание журнала или об издании всесоюзной студентской газеты.

Конференция предлагает редакции установить связь с окончившими вузы, рабфаки и техникумы. Шире надо развернуть самокритику на страницах журнала. Взять решительный курс на разоблачение реакционной профессуры и борьбу с ней. И шире предоставить страницы журнала для обмена опытом между вузами.

Приветствуя введение в журнал отдела студорковской печати, конференция ожидает в ближайшее время действительного руководства студорковским движением и местной студентской печатью.

В заключение конференция считает необходимым отметить безусловную полезность читательских конференций как формы проверки работы руководящего аппарата редакции массами и предлагает редакции: устраивать такие конференции периодически по отдельным учебным заведениям, а также чаще созывать общемосковские конференции.

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ОРГАН ЦБ и МБ
ПРОЛЕТСТУДА

№ 12

МАРТ 1929

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
6 ГОД ИЗДАНИЯ 1928—1929 УЧЕБНЫЙ ГОД

ВОПРОСЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТРАБОТЫ

Н. Овсянников

Задачи культурно-просветительной работы студенческих организаций на текущий период в основном определяются тремя моментами: ростом культурно-политического уровня студенчества и отставанием содержания нашей работы в деле удовлетворения растущих его запросов, омоложением студенческого состава, о чем красноречиво говорят цифры последнего приема в вузы, рабфаки и техникумы, и той ролью, которую призвана сыграть высшая школа в деле развития хозяйства и поднятия культурного уровня нашей страны. Нельзя не считаться и с ростом в последнее время антипролетарских настроений среди некоторой части студенчества, что выражается в ряде самоубийств, развитии антисемитизма и даже контрреволюционных вылазок.

Как никогда подчеркивается сейчас важность правильной постановки культурно-политического воспитания студенчества.

Но если до сих пор профсоюзные, а подчас и студенческие организации не уделяли достаточного внимания этой работе, отделяясь общими резолюциями и циркулярами, то сейчас пройти мимо этого вопроса было бы преступлением, в особенности со стороны профсоюзных организаций.

О СИСТЕМЕ РАБОТЫ

Большим местом в культурной работе является полнейшее отсутствие определенной системы работы. Имея большое количество форм в проведении культработы, мы должны признаться в том, что увязка между этими формами очень слаба и зачастую отсутствует совершенно. Очень часто мероприятия в области культработы руководящих студенческих органов идут вразрез с работой на местах и наоборот. Отдельные организации и вузы в различных областях культработы преуспевают, другие отстают. Опыт не обобщается. Деньги убиваются, а «возду все нет ходу». Это и является причиной того, что называется в работе «холодным ходом». Ясно, что наличие системы в работе необходимо. Этого же можно достигнуть только тогда, когда мероприятия руководящих организаций, как-то: ЦБПС, будут увязаны с Губбюро, а Губбюро в области культработы будут тесно увязаны с работой местных вузов, а работа отдельных вузов будет идти по определенному, конкретному плану, под контролем студенчества. Нужно выработать вопросы культурной работы из ведомственной ограниченности, поставить аппаратные мероприятия под контроль студенческих масс.

Нельзя не коснуться вопросов регламентации массовой работы. Массовые мероприятия по вузам проводятся от случая к случаю. Иногда в один месяц несколько вечеров, лекций и диспутов закатывают, а иной раз в несколько месяцев ни разу. В некоторых московских вузах этот вопрос был разрешен просто. В клубе был заброширован для диспутов, вечеров и т. д. в неделю один день массовой работы (суббота), в который ежедневно и проводятся массовые мероприятия. Это является удобным тем, что призывает студентов в определенный день идти в клуб, в надежде в этот день определено там отдохнуть, а во-вторых, способствует четкой плановости в работе клуба. Причем кампании, конечно, сюда в расчет не входят, а также и другие массовые мероприятия. Метод этот безусловно нужно признать удобным.

Во многих крупных городах (Москва, Ленинград, Харьков и др.) имеются в большом количестве художественные учебные заведения, балетные, музыкальные, драматические и др., но до сих пор, нужно сказать прямо, студенческими организациями эти учебные заведения не были использованы в культработе совершенно, исключая разве только платных гастролей.

В настоящий момент Московское бюро пролетарского студенчества взяло установку на привлечение сил музыкальных, балетных и драматических техникумов и школ, а также Госконсерватории, имеющихся в Москве, для широкого обслуживания студенчества и рабочих районов. Использование учащихся художественным учебным заведением проводится по двум направлениям: по линии организации показательных вечеров и концертов в общемосковском масштабе и путем обслуживания ансамблями, квартетами и т. д. студенческих клубов по вузам, рабфакам и техникумам.

О МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

Большой бедой в нашей работе является отсутствие передачи опыта работы. Руководители культработой меняются часто. Новый руководитель — новая установка. Нет опыта прежней работы и изучения настоящего. Работа идет самоотком. Сложность культработы — трудность ее ведения — вызывает естественную потребность в повышении квалификации студенческих культработников. А в этом отношении дело у нас обстоит неважно, зачастую у низовых студенческих культработников даже и элементарных знаний по методике работы не имеется. Об организации курсов по подготовке культактива говорить не приходится — к этому не приспособлен наш бюджет времени. Методика же в работе необходима, ибо без нее мы далеко не пойдём.

И вот наряду с существующими формами руководства (циркуляры, печать, совещания) особое место должен занять в системе нашей работы кабинет или уголок культпросветработы. Являясь одной из форм методической части культработы, где можно было бы не только получить квалифицированное указание в виде консультаций по волнующим низовых работников вопросам, ознакомить с методической литературой и т. д., но и поставить дело учета работы.

Как пример можно привести организованный в прошлом году культкабинет в МИИТе, о пользе которого, в особенности для вневузовских работников, говорить не приходится. Нельзя, конечно, требовать, чтобы такой кабинет или уголок был организован в каждом учебном заведении, — это зависит от условий работы и средств. Но при Губбюро такой кабинет иметь необходимо как часть кабинета политпросветработы, каковые в большинстве случаев имеются при культотделах Губпрофсоветов. Это в значительной мере облегчит руководство культработой и будет способствовать созданию определенной системы работы. Попутно несколько слов о полном отсутствии литературы по специальным вопросам студкультуроты. Это, конечно, большой вопрос, и его लेकर должен явиться ЦБПС, которому необходимо издать серию брошюр по культработе.

О БЫТОВОЙ РАБОТЕ

Наличие отдельных фактов антисемитизма, пьянства, разлагающих студенчество, заставляет сейчас, как никогда, направить огонь против пассивности и нейтральности студенческой культуры в борьбе за искоренение враждебных влияний в студенческом быту, против старых бытовых пережитков. Зачастую вся работа в этой части сваливалась культкомиссиями на бытовые комиссии, которые по существу являлись неужными отроками студенческого аппарата. Бытовая работа должна войти во всю систему культуры, во всей ее равновидности. Особенное внимание необходимо уделить культурной работе в студенческих общежитиях. Студенческое общежитие в настоящий момент при тяжелом жилищном кризисе должно быть не только местом, куда студент приходит переночевать, но и в то же время комнатой отдыха и занятий.

Центр культуры должен быть перенесен в студенческие общежития, ибо немногие учебные заведения имеют клубы. Но беда в том, что немногие общежития имеют красные уголки, через которые должна проводиться работа в общежитии. (На всю Москву — на 161 студенческое общежитие имеется только 50 красных уголков.) Поэтому работа должна быть направлена по двум направлениям: во-первых, по линии организации в каждом общежитии красных уголков, причем ЦБПС нужно добиться от Главпрофобра дачи директива на места о забронировании площади для красных уголков в общежитиях, а во-вторых — путем субсидирования со стороны культкомиссии работы в общежитии и подбора актива из среды живущих в этом общежитии.

В целях лучшей организации отдыха и всего быта пролетарского студенчества — московское бюро пролетарского студенчества дало указания по вузам об организации при общежитиях культтроек из среды живущих в этих общежитиях. В задачу этих культтроек входит помощь культкомиссии в проведении культурных и бытовых мероприятий в общежитии. Тройки проводят работу в комнате отдыха, читальных, организуют экскурсии, спортивные игры, хождение в театры, следят за санитарным состоянием общежитий. Безусловно только при наличии общественного мнения вокруг работы культтроек и коллективной помощи им культтроечки справятся с возложенной на них работой.

НА ВНЕВУЗОВОМ ФРОНТЕ

Будучи признанной всеми как важнейшая отрасль культуры, являющаяся мостиком между школой и производством, вневузовская работа еще до сих пор находится в загоны. Губотделы, которым передано руководство этой работой, почти ничего не делают. Со стороны студенческих организаций также зачастую нет должного внимания к этой работе. Это выражается подчас в плохом качественном подборе вневузовцев, а также и в отсутствии какой-либо работы по популяризации среди студенчества роли вневузовской работы.

По московской организации в течение 1927/28 г. на вневузовской работе было занято 9,3% от общего числа студенчества. Эта цифра красноречиво говорит об участии студенчества на вневузовской работе.

А как дела обстоят в провинции? Мы считаем, что основным лозунгом съезда должен явиться лозунг «вперед на вневузовскую работу 25% студенчества» как минимум. Необходимо развить инертность профорганизаций в деле руководства вневузовской работой, по-

становки ее учета и нерационального использования студенчества на местах в зависимости от их будущей специальности.

БЛАГОПОЛУЧНО ЛИ С ПРОФПРОВЕЩЕНИЕМ

Опыт прошлого года работы по профпрощению в московской организации показывает, как нежизненная настоящая система работы по профпрощению студенчества. Всего было охвачено профкружками 4% от общего числа студенчества по Москве. Не лучше и в Ленинграде. Где же, спрашивается, остальная союзная масса, и в чем корень зла. Ответ прост.

Во-первых, союзная масса не была в достаточной мере втянута в кружки, а во-вторых, программы профкружков, изданные ЦБПС, не соответствуют своему назначению в смысле их применения к запросам студенчества. Нужно меньше теории — больше практики профсоюзного движения в этих программах. Да и вообще система профпрощения, в виде кружков, в которых в большинстве случаев занимается не-члены союза, да да и то зачастую загнанные гула под страхом неприятия в профсоюз — отжила. Нужно встряхнуть ее. Мы считаем, что весь центр тяжести в деле профпрощения должен быть перенесен на так называемые тематические кружки и организацию консультаций по всем видам профработы. Необходимо практиковать вечера вопросов и ответов на профтемы, устройство специальных докладов и бесед. Нужно всемерно содействовать привлечению беспартийной части студенчества в кружки текущей политики. В этом отношении необходим большой сдвиг — съезд должен сказать свое мнение.

ДОРОГУ СТУДЕНЧЕСКОЙ ФИЗИКУЛЬТУРЕ

Ни у кого не возникает сомнений о необходимости на этом участке работы съезду особенно заострить свое внимание. Ведь наличие 70% больных по московской организации как будто кое о чем говорит.

Разговоры по этому вопросу было очень много, а толку до сих пор нет никакого. Мы предлагаем съезду, чтобы он вынес решение о включении физкультуры в учебные планы вузов, рабфаков и техникумов, а также необходимости поддержки работы имеющихся кружков и секций физкультуры по линии профорганизаций, в виде регулярной субсидирования со стороны Наркомпроса и Главтуза, через правления вузов и техникумов.

ГОРЕ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ НА КУЛЬТАБОТУ

Здесь говорить не о чем, ибо сделано-то ничего по этому не было. А если что и было, так осталось в резолюциях находящихся в портфелях работников ЦБПС, ВЦСПС, Наркомпроса и др. организаций, а студенчество без денег, как рыба об лед бьется. На совещании культработников в Москве один из представителей техникумов заявил, что у них годовая смета 12 р. 75 к. и это на 450 человек. А в общем финансирование культуры студенчества со стороны московских губотделов в прошлом году колебалось от 4,5 до 22 коп.

Съезд должен сказать свое слово не только об уравнении субсидирования по линии профсоюзов и его повышения, путем приравнивания к членам союза вообще, но и об отпуске средств на культуру со стороны Наркомпроса, НКПС и ВСНХ.

Студенчество ждет!

Я ставлю на обсуждение вопрос о вузах, о которых до сих пор еще очень мало говорили в «Красном студенчестве», но о которых нужно говорить, — о педвузах.

Частично вопрос этот поставлен в № 6 в очерке В. Трушкова «Люди и вещи». Нужно только толкнуть студенчество педвузов и заинтересованных лиц к обсуждению этого вопроса. Основное болевое место педвузов в статье: Трушкова поставлено со всей остротой: «Беднейший», сказала женщина о педфаковце и отвернулась к полдешеву технику.

В самом деле, почему сейчас, когда мы везде и всюду и, кажется, всерьез и надолго говорим о воспитании нового поколения, когда ЦК ВЛКСМ постановил послать 1 000 комсомольцев в педвузы, когда коллегия Наркомпроса считает необходимым увеличение числа рабфаковцев в педагогических вузах, — «педик» на чьем удобном языке — «беднейший»?

Почему на педфак «Кузьмича» послали по развешке, т. е. леватье больше некуда было?

Почему студент рабфаковец, окончивший педвуз, идет завешивать хозяйственным отделом?

Вот факты из отчета педфака Смоленского университета.

«Из поступивших на педфак СГУ в 1924 г. 108 студентов к настоящему времени отсыелось 58 человек, т. е. 53%».

Из студентов, поступивших в 1925 г., отсыелось 40%. В 1926 году — 26%, в 1927 г. — 27%».

«Педфак рассматривают лазейкой, через которую можно пройти в высшее учебное заведение (а педфак не высшее?)...»

«Студенты еще не осознали, что им предстоит быть педагогами-общественниками, не только преподавателями, но и воспитателями».

Разве этого недостаточно для того, чтобы всерьез заговорить о педвузах и о той продукции, которую они готовят?

Нужно переломить существующее отношение к педагогу и студенту педфака, нужно выяснить, чем объясняется эта эмиграция из педвузов.

Среди студентов педфака иногда приходится слышать: «Стоит ли учиться пять лет из-за 75 руб.?» Но такие возгласы единичны. Объяснить все только этим нельзя.

Скучно, трудно и неинтересно учиться в педвузе. Страх перед будущим, не получив в вузе ни малейшей практики и навыков для работы с живым материалом — подрастающим поколением — не зная жизни предприятия (школы), в котором придется работать после окончания, — вот чем я склонен объяснить массовую эмиграцию из педвузов, эмиграцию стихийную, бессознательную, эмиграцию в любую технику.

— В индустриально-техническом студент хоть агрессирует, а у нас? Что в наших научно-технических кружках? Мертвачина.

— Трудно в школе заниматься общественной работой. Да мы и не умеем... Я когда буду в школе, отчитаю свою лекцию по математике, да и уйду, а общественной работой пусть обществоведы занимаются, это их

ВНИМАНИЕ

ПЕДВУЗАМ

Председательские мысли

С. Чуланцев

дело, — говорит студент, читая заметку в газете об антисемитизме в школе.

Методические и педагогические дисциплины у нас на педфаке стоят у студентов (да и

в деканате) на последнем месте. Векторный анализ у нас считается специальным предметом, а методика физики — нет. Все время студенты ухлюпывают на подготовку математики, а педагогику и методику... авось и так подпишут. И подписывают.

Практика начинается только со второй половины III курса.

Роль опытно-показательной школы при педфаке не ясна и деканату, а студенты о ней так и вовсе не знают.

Вот те основные вопросы, которые необходимо обсудить и разрешить для того, чтобы переломить безобразное отношение студентов к педвузам.

Молодой педагог, окончив педвуз, встретит в школе, помимо учеников, «глотателей его формулы», еще и школом (или учком), и класском, и классные и школьные собрания, и культкомиссию, и пионерфорпост, и ячейку ВЛКСМ, всевозможные кружки, общества и т. д.

Уроки — это только часть школьной жизни, а к ней педагог готовится 5 лет.

А что педагог будет делать в другой части школьной жизни, которую молодой педагог не знает и к которой он не готовится? В той части школьной жизни, о которой он только один раз читал в книжке Шульгина «Общественно-полезная работа школы и программы Гуса»? (Больше об этом, кажется, нигде и не написано).

Предлагаю за подготовку ко второй части школьной работы сейчас же взяться комсомольским ячейкам педфаков и кафедрам педагогики. Сделать это можно так:

1. Каждого студента 2-го курса (с 3-го он уже начинает педпрактику, а 2-й и учебным планом не перегружен) прикрепить к той или иной школьной организации (учком, культкомиссией и т. д.). Это отнимет у него немного времени, но через это представительство студент вынужден во всю жизнь школы. Комсомольской ячейке педфака прикрепить комсомольцев к школьным ячейкам и форпостам. Перед комсомольской ячейкой педфака поставить вопрос так, что она до некоторой степени отвечает за постановку работы школьных ячеек ВЛКСМ.

2. Необходимо сейчас же приступить к изданию журнала «Второступенец» (ведь принципиально вопрос издания решен) и повести дело так, чтобы студенты педфака, еще будучи в университете, читали его и таким образом знакомились с жизнью школ и через него делились опытом в работе.

3. «Красное студенчество» должно в каждом номере уделять внимание педвузам хоть по одной страничке.

Думаю, что эти три мероприятия не только приблизят студента педвуза к жизни, к будущей своей работе, но и послужат развитию большей заинтересованности студента своей будущей работой. Один студент, сходя впервые в школу на пробный урок своего товарища, приля домой, сказал:

— Хочу уходить с педфака, а все же интереснее работы педагога не найду.

Зачет (в лаборатории). Ленинград.

Фото А. Алексеева.

В одном из номеров «Комсомольской правды» ЦК комсомола было выражено пожелание о широком применении молодежных бригад на производствах, как одной из новых и лучших форм работы нашего молодичка. Несомненно, что это пожелание найдет широкое применение во всех областях советского строительства, как пожелание, имеющее здоровые корни. Несомненно также, что, начавшись на одном из ответственных участков нашего строительства, это новшество докатится и до нашей отрасли работы — именно, школьного строительства.

Предугадывая движение, мы берем на себя инициативу, предлагаем организовать бригаду «педагогическую», организовать школу советской «продукции», т. е. школу, в которой от заведующего до технического персонала вся работа выполнялась бы педагогическим молодичком.

Ленин не раз подчеркивал мысль, что отделиться от традиций старого общественного строя сможет лишь поколение воспитавшееся в новых общественных условиях.

Продукция наших вузов в настоящее время, в массе своей, принадлежит уже к такому новому поколению. Наши педагогические вузы и факультеты за 10—11 лет своего существования дали немалое количество педагогов всех специальностей. Последним обследованием в Ленинграде «продукция» Педагогического института им. Герцена за последние 2—3 года признана вполне удовлетворительной.

Эти педагоги разбросаны по всем углам Советского Союза, вкраплены в старые педагогические коллективы, сплошь и рядом встречающиеся молодых педагогов весьма недоброжелательно, создавая подчас невыносимую обстановку для работы. Получивши в вузе навыки коллективной работы, наш педагогический молодичка вынужден вариться в собственном соку.

Школа, организованная силами молодых педагогов, дала бы возможность широко развернуть работу по применению новых методов и приемов учебно-воспитательной работы.

ОРГАНИЗУЕМ ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ БРИГАДУ

Работа педагогического коллектива в молодежной школе должна быть организована по ассоциациям. Поясним нашу мысль: педагоги, работающие по одной дисциплине, образуют ассоциацию, для совместной работы — выработки производственного плана, рабочего плана, применения новых форм работы, разработки новых методических материалов, новой литературы методической и специальности. Эти предметные ассоциации собираются вместе для увязки работы отдельных предметов, увязки воспитательной работы и т. п. Это даст возможность повысить качество работы каждого участника педагогического коллектива и тем самым обеспечить улучшение учебно-воспитательного дела, устранив кустарничество в педагогической работе.

Обычно в области воспитательной работы эта обязанность сваливается на одного общественного. Если же воспитательская работа будет вестись педагогическим коллективом в целом, то ясно, что эффект будет иной.

Нужно заранее отвести некоторые возражения, могущие возникнуть против идеи создания молодежной школы. Нам могут возразить, что школа будет некоторым экспериментом и в этом смысле будет заключать в себе, все недостатки эксперимента. На это можно ответить что каждый из начинающих педагогов в своем роде экспериментатор, и в условиях, указанных нами выше — вкрапления в старый педагогический коллектив, принужденный вариться в собственном соку — его «эксперимент» дает порой более болезненный эффект, в то время как работа ассоциациями будет более обдуманной. Тем более, что, надо надеяться, наши научные педагогические учреждения не откажут своей помощью молодежной школе. Следовательно, здесь приходится говорить не о печальных последствиях эксперимента, а о повышении качества педагогической работы.

СТУДЕНТЫ ПЕДВУЗА ИМ. ГЕРЦЕНА:
Семьцова, Дьяченко, Зельманова, Шилова, Павлова.

Ленинград.

Мы уверены, что наша молодая советская общественность пойдет навстречу предлагаемому начинанию.

УКРЕПИМ НИЗОВУЮ ПРОФРАБОТУ

Основной задачей, стоящей перед очередным (III) съездом пролетарского студенчества, является наметить конкретные мероприятия укрепления низовой профработы и повышения ее качества.

Состояние низовой профработы, мы это подчеркиваем, до последних дней было далеко неудовлетворительно. Начну с производственно-академической работы. Как обстояло здесь дело? Участие студенчества в академической жизни вуза замыкалось весьма ограниченным кругом лиц. Работники академикомиссии исполбюро, студпредставители в деканате и в циклах, кратко говоря, было верхушечное участие, не было так нужной в этом деле массовости. Это объясняется в основном двумя причинами: во-первых, неправильным организационным построением профсекций (мы имеем на одном факультете не меньше двух-трех профсекций, а в некоторых вузах и больше), а в силу этого ни одна из профсекций по-настоящему не могла взяться за руководство академической жизнью факультета. Профессионально организованное студенчество было изолировано от влияния на ход академической жизни факультета. Недавно ЦБ Пролетстуда вынесло постановление о построении профсекций по факультетско-производственному принципу, устраняющее этот дефект и позволяющее профессионально-организованному студенчеству иметь решающее влияние на жизнь факультета в целом.

Во-вторых, мы просто не используем имеющихся у нас возможностей массового вовлечения студенчества в решение вопросов повседневного строительства учебной жизни. Наряду с работой студенческих представителей в циклах необходимо систематически практиковать созыв курсовых производственных совещаний, производственных совещаний по лабораториям, кабинетам и т. д. С другой стороны, нужно из представителей студенчества, работающих в циклах, в курсовых производственных совещаниях и т. д., периодически созывать факультетские академические совещания, работающие как производственно-академические органы при профкомах под руководством студенческого представителя в деканате. Поставленная так работа будет носить массовый характер и качественно даст большие результаты. Как завершение этого нам представляется исключительно необходимым введение студенческого представителя в деканате в профком. Таким образом мы бы устранили оторванность и бесконтрольность работы студпредставителя в деканате со стороны профессионально организованного студенчества и сделали бы практический шаг к изжитию все еще продолжающегося администрирования студпредставителей.

Проведенная реорганизация профсекций ставит неотложно на очередь вопрос о постановке и развитии низовой профработы в пределах вуза, с одной стороны, и улучшения руководства профсекциями со стороны исполбюро вузов, с другой стороны.

Для улучшения состояния низовой профработы мало сказать, как это делается в тезисах, предлагаемых съезду по работе, «повысить ответственность руководящих работников за возложенную на них работу», нужно добиться такого положения, чтобы каждый студент, а в особенности член союза, глубоко чувствовал свою ответственность за жизнь и работу его же студенческих и профессиональных организаций. Этого добиться только заседаниями проф-

ПРОФСЕКЦИИ

тов. Находясь в статье «Являются ли профсекции школой коммунизма» (№ 10 «Красного студенчества») пытаюсь совершенно обезличить наши низовые студенческие организации в деле воспитания студенческих масс. Аналогична и статья т. Большакова «О студенческой общественности». Нам кажется, что оба автора стреляют в цель холостыми патронами.

Все факты, на которых строят Находкин и Большаков свои рассуждения, притянуты за волосы, надерганы из единичных курьезных документов, место которым в шутовском фельетоне, а не в серьезной статье, должной разрешать высокие проблемы.

Можно ли на основании отдельных случаев о казенщины и бюрократизме, а тем более на приведенном Находкиным случае, когда партийцы не знают беспартийных активистов, делать сколько-нибудь серьезные обобщения, касающиеся всего студенческого профдвижения? Конечно, нет.

Пользуясь методами Находкина и Большакова, можно заключить, например, что если среди инженерства есть единицы вредителей, значит, все инженеры контрреволюционеры, а все студенты, слабые зачетники, ни больше, ни меньше, как армяны, потому что случаи армянства есть в каждом вузе. Средств явно не годные, и голыми фразами и лирическими отступлениями о состоянии профкозов на душе в таком важном вопросе отделаться нельзя.

Нет, дорогие товарищи. Наши профсекции все являются литинской школой коммунизма. Партия через профкозы (в том числе и эти профсекции) проводит свое влияние и руководство массами. Это аксиома. Другой вопрос, в какой мере все это проводится в отдельных профкозовых прослойках. Если на заводах профкозы, как приводные ремни, нагружены больше, а в вузах меньше, это вполне естественно. Если же в вузах этот ремень недостаточно плотно охватывает рабочий шкив, нужно принять меры к тому, чтобы он работал более интенсивно.

Было бы нелепо и дико быть в литавры и восхвалять студенческую общественность и в том числе профсоюзную работу. Да, работа у нас слаба, — это несомненно. Наша школа коммунизма может дать больше того, что она дает сейчас. Работу надо удвоить, утроить, упятерить. Вот в этой плоскости можно ставить вопрос о работе вузовских профсекций и без всякой паники и открытия Америк выяснить причину нашей слабости и пути к оздоровлению нашей общественности.

Возьмем культплох. Оба автора (Находкин и Большаков) приводят его как пример плохой отзывчивости низовых студорганизаций на кампании сегодняшнего дня. Правильно, что студенчество плохо реагировало на культплох. Почему? Да потому, что оно к этому не было абсолютно подготовлено. Если ЦК комсомола перед походом провел крупную предваритель-

кома и общими собраниями професий конечно невозможно. Нужно взять решительный курс на развитие и постановку профессиональной работы в академических группах. Нужно академическую группу, как наиболее однородный коллектив, сделать действительно организованной профессиональной ячейкой вуза.

Нужно не улучшение, а постановка заново профработы в группах, необходимо, чтобы собрания ее созывались не только в перерывы между уроками, а систематически, по заранее намеченному плану. Содержанием работы группы будет являться обсуждение и разрешение вопросов профессионального и академического характера, с одной стороны, и общественно-политического воспитания студентов, объединяемых данной группой, а в особенности неорганизованных, с другой стороны. В связи с этим со всей остротой встает вопрос об улавлении качественного подбора проработчиков. Не допуская выделения на эту работу только не занятых, нужно добиваться повышения активности пролетарского рабочего ядра группы.

Все сказанное относится к работе на младших курсах: первом, втором, а отчасти на третьем. Охват профессиональной работой и в особенности общественно-политическим воспитанием группы студентов старших курсов недопустимо мал, студенчество, перебираясь на старшие курсы, отрывается от всей профессиональной жизни, не посещает собраний и т. д. Мы думаем, что здесь единственно-реальной формой, обеспечивающей привлечение старших курсов к профессиональной работе, является создание цикловых профессиональных объединений с выборным циклопробюро. Эта форма объединения имеет больше шансов на успех, чем другие. Съезду нужно обсудить это и дать указание организациям на местах.

В этих условиях широко развернутой профработы вопрос о качестве руководства ими со стороны исполбюро становится более чем актуальным, и в осо-

бенности для крупнейших вузов, насчитывающих свыше трех тысяч студенчества. Для них, на наш взгляд, необходимы постоянные Оргкомиссии, работающие под руководством ответственного секретаря, с одной стороны, и президиумов ИБ — с другой. Здесь можно предвидеть возражения против создания президиумов исполбюро, которые якобы могут собой подменить пленумы исполбюро. Это не верно: практически мы имеем такое положение, когда вопросов накапливается столько, что заседания исполбюро нужно сбывать минимум еженедельно, что трудно осуществимо. Комиссии исполбюро, отчета до отчета будучи предоставлены сами себе и не имея систематического руководства со стороны исполбюро, целый ряд вопросов опускают, а целый ряд искусственно задерживают проведение.

В заключение необходимо остановиться на том руководстве, которое над профессиональными организациями вузов осуществляется и со стороны соответствующих профсоюзов, а главное со стороны ЦБ Пролетстуд. И в этом и в другом случае дело обстояло далеко не благополучно. Решениями VIII съезда Профсоюзов вопрос о нашей связи с профсоюзами вполне разрешен, и выполнение их теперь в большей степени зависит от нашей студенческой активности в этом направлении. Но не так обстоит дело со второй частью вопроса. Мы думаем, что в будущей работе ЦБ необходимо обеспечить самую живую связь с местными вузовскими студ. организациями. Необходимо серьезно поставить живой инструктаж и систематические обследования мест, а также на заседания Президиума ЦБ заслушать не меньше двадцати—тридцати докладов представителей отдельных вузов, вузов, техникумов и рабфаков, поставив из них два-три доклада на обсуждение пленума ЦБ Пролетстуд.

Все эти предлагаемые нами меры безусловно будут содействовать укреплению состояния низовой профработы и дадут заметное улучшение качества работы.

Егорев

ШКОЛА КОММУНИЗМА

ную и подготовительную работу, ЦБ пролетстуду ничего в этом отношении не сделало. Поэтому в культпоходную страду студенты были только захвачены комсомольской волной, не будучи слиты органически с нею. И если культпоход на Украине принес ошутливые плоды, то только потому, что руководящие студ. организации провели там большую предварительную работу. Словом, виновата здесь верхушка, а не низы. На неорганизованную самостоятельность надеяться не приходится. Масса профсоюзного студенчества может сделать очень многое только при условии хорошего руководства сверху.

В отдельных студ.организациях появляются иногда благие начинания. Тимирязевская с.-х. академия перед зимний каникулами, помимо ряда собраний, разработала практический план участия студенчества в кампании по поднятию урожайности и перебору в союзы. В других местах также появляются отдельные политические кампании. Но они не получают общественного размаха благодаря тому, что то же самое ЦБ ни разу не прислушивалось к голосу низовых организаций и не организовало ни одной массовой кампании. Так что вовсе неуместно обвинять низовые студ.организации в том, что они не проявляют своей инициативы. Мы просто не научились руководить всей массой профсоюзного студенчества, и в этом наша слабость.

Кроме того работу студенческих профсоюзных организаций сильно осложняет их раздробленность. В вузе с многочисленными профессиями естественной разбой в работе. Выдвинутый переход III съездом студенчества вопрос о слиянии всех профессий в вузе в одну применительно к целевой установке данного вуза значительно упростит и улачит работу.

Немалую роль в деле повышения активности студенческой общественности должен сыграть переход «Красного студенчества» на еженедельный или, еще лучше, ежедневный орган студпечати. Тогда можно будет общие вузовские кампании ставить на широкие рельсы.

Мы умышленно обходим затронутый вопрос отрыва профсекции от производства. Проводима сейчас непрерывная производственная практика в значительной мере разрешит этот вопрос.

Вот и все. Следовательно, наши профсекции, вопреки расхождению Находкина и Большакова, все-таки являются школами коммунизма, и если эти школы недостаточны хороши, все наше внимание — на лучшую организацию их.

Л. Мальков

ЯЧЕЙКИ В ВУЗЕ

В Л К С М

«Растут широкие кадры интеллигентского молодняка, растут почти без всякого присмотра и руководства с нашей стороны, предоставленные безраздельно влиянию старых учителей и буржуазных профессоров. Среди учащейся молодежи коммунистическое влияние все еще минимально. Комсомола там не является признанным и действительным руководителем».

(Из доклада тов. Мильчакова — «Задачи союзного руководства и самокритики» на 2 пленуме ЦК ВЛКСМ.)

Студенты-практиканты на заводе АМО. Фото Хан

Итак, пока что комсомол в вузе необходимого места не занимает; застой, топтание на месте характерно для целого ряда комсомольских ячеек в вузе. Ячейки еще не научились работать по-новому. Работают по-старинке, не спеша, и колоча еще преволока заседания комиссий, протоколов, резолюций, черз которую с большим трудом изредка пробивается новое творческое дело.

В рабочих ячейках союза развертывается большая работа, основанная на развитии инициативы, самостоятельности, добровольчества. В живое творческое дело вовле-

каются массы рабочей молодежи: комсомольцев и беспартийных. Рвется рутинная мертвечина и казенщины. Тут и легкая кавалерия — инициативные группы, организаторы, производственные переключки и т. д.

Еще мало заметно это в вузовских ячейках. Закончилась активная работа добровольчества. Заглохла инициатива самостоятельности. Не организуется масса на творческое живое дело в вузе.

Если производственные ячейки являются активными и незаменимыми участниками в строительстве социалистической промышленности на своей фабрике, на своем заводе, то мало еще можно сказать о достигнутых вузовских ячейках в строительстве высшей школы, в деле улучшения работы вузов, в улучшении качества подготовки новых специалистов, Академработа слаба. До сих пор нередки явления, когда у комсомольцев хвосты в зачетах. Наглядным примером является тот факт, что в таком большом деле, как выполнение решений июльского пленума ЦК ВКП (б) о непрерывной производственной практике, о реорганизации вузов, ячейки комсомола часто плещут в хвосте тех групп, которые были настроены против решений пленума ЦК партии.

Слабы и очень слабы работа среди беспартийного студенчества и его участие в работе пролетстудовских организаций.

В то же время мы наблюдаем оживление деятельности классовых врагов: создание контрреволюционных группировок, обществ (Краснодар), организация баптистских и других религиозных и антисоветских кружков.

Начинает активно проявлять себя и реакционная профессура. Активность классового врага, поднимающего голову в стране, дает себя чувствовать в стенах вуза в виде антисоветских, антисемитских и иных выступлений.

Только мертвечина и могла привести к таким разговорам и настроениям: «Комсомольцы потеряли свое лицо», у комсомольца одно лицо в ячейке, стипендиальной комиссии, другое в среде товарищей студентов и третье при зачетах перед профессурой. Некоторые производят деление комсомольцев на три группы:

- 1) пролетарская опорная часть,
- 2) болото и
- 3) шкурники, чуждые.

Такого рода типы получаются потому, что влияние комсомольской ячейки не заняло должного места в вузе.

Пути и задачи комсомола в вузе ясны. Они состоят в том, чтобы работа комсомольской ячейки отвечала поставленной партией задаче воспитать в высшей школе специалистов — активных строителей социализма. По пути выполнения этой задачи мы и должны направлять деятельность наших комсомольских ячеек.

Так ли это на деле? Нет, не совсем так.

В ряде комсомольских ячеек отмечается политическая инертность части комсомольцев. Собрания посещает половина состава ячейки, а бывает и того хуже. Необходимую задачу — повысить академическую успеваемость — некоторые комсомольцы поняли так: «моя хата с краю...» Нередко комсомольцы, ударившись в учебу, совершенно отрываются от общественной работы. Но бывает и со-

жалению и такие факты, когда комсомольцы, стремясь заручиться поддержкой для выдвижения, подлизываются самым явным образом к реакционной профессуре. Это говорит о том, что в нашу среду через таких «комсомольцев» начинает проникать чуждое нам влияние.

Некоторые партийные ячейки не уделяют достаточного внимания работе комсомольских ячеек, необходимости вовлечения комсомольских ячеек во все отрасли строительства высшей школы. Более того, нередки случаи, когда партийные ячейки мелкой опекой ограничивают работу комсомольских ячеек. Понимание роли комсомольской ячейки в вузе сводится у некоторых партийцев к тому, что комсомол в вузе призван проводить политучебу среди комсомольцев, выпускать стенгазету и т. д. А что касается работы в правлении вуза, по составлению учебных планов, в исполнительном и т. д., то тут, мол, партийная ячейка и без нас обойдется. Ведь до сих пор все важнейшие вопросы строительства вуза комсомольские ячейки прорабатывают в виде информации о решениях партийной ячейки. Это ограничение роли комсомольских ячеек дает почву для утверждений, что «комсомолу в вузе делать нечего», и предложений «передать комсомолу работу по Мопру, Осоавиахим и т. д., — вот и им работа будет».

Даже в таком важнейшем вопросе, как решения июльского пленума ЦК партии о реорганизации вузов, о проведении непрерывной практики, партийные ячейки кое-где не допускали комсомольские ячейки при обсуждении практических вопросов проведения решений партии до проработки этих решений в партийных ячейках.

Необходим перелом в отношении партийных ячеек к комсомолу, в понимании задач комсомольских ячеек в вузе. Необходимо, чтобы партийные ячейки вовлекли бы комсомольские ячейки во все отрасли строительства высшей школы.

Комсомол должен стать действительным помощником партийных ячеек в проведении директив партии в вузе.

II пленум ЦК ВЛКСМ поставил перед союзом задачу решительной и быстрой перестройки работы союза. В частности очевидна необходимость решительного перелома в работе вузовских ячеек.

Главной причиной застенчивости форм работы вузовских ячеек является чрезвычайно слабое развертывание самокритики во всей системе вуза и в вузовских ячейках Союза.

Резолюция II пленума указывает:

«Новая система работы означает прежде всего неустрашаемое проведение самокритики с реализацией ее результатов».

Рабочая молодежь и рядовые комсомольцы еще не овладели оружием самокритики.

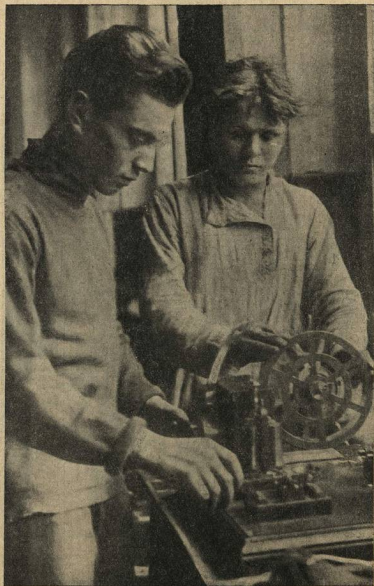
Только тот комитет, та ячейка, тот активист, которые подлинную массовую пролетарскую самокритику делают основным рычагом подъема работы союза, действуют в духе новой системы союзного руководства массами и на деле укрепляют неразрывную связь ВЛКСМ с рабочей и крестьянской молодежью».

От искания новых форм работы, необходимо перейти к конкретному делу!

Пленум ЦК об этом сказал: «Новая система не есть застывшая форма, она не может быть проведенной «сразу» путем кампании. Работать по-новому — это значит организовать инициативу самой молодежи вокруг конкретных дел, вокруг основ-

ных вопросов строительства». И дальше: «Нало объявить непримиримую войну пустым разговорам, разрыву между словом и делом в нашей работе».

Каждый руководитель будет проверяться раньше всего тем, насколько он готов и способен наши дозвонги претворять в действительную жизнь».

Студенты техникума связи (Москва) на практике на Моспочтаме. Фото Хан

Работа комитетов и ячеек должна строиться прежде всего исходя из запросов и нужд масс комсомольцев и молодежи с учетом условий и особенностей жизни ее различных групп».

Исходя из этого решения пленума ЦК, и должна строиться работа вузовских ячеек.

А. Пуховицкий

ПОХОРОНИМ

„КОНТРОЛКИ“

Рабфаки справили свое десятилетие. Детище Октября, рабфаки играли и играют колоссальную роль в деле пролетаризации высшей школы. Десятилетний опыт работы дал возможность, удачная обстановка учебы, позволил качество продукции, выпускаемой нашими рабфаками. Рабочая молодежь доказала всем «неверующим и сомневающимся», что она с успехом может пройти в 3-4 года все то, что раньше шло целым гимназистам в 7-8 лет. Надо отдать справедливость чрезвычайному напряжению и упорству, с каким рабфаковцы одолевают твердые учобы. К трудностям чисто академическим примешиваются и

спеобразные «студенческие волнения» вскоре улетают, и контрольные работы все-таки прочно обосновались на рабфаках.

В чем сущность этих «контролок»? Являясь одним из видов учета успеваемости, контрольные работы благодаря обстановке, в которой они проводятся, приносят больше вреда, чем пользы.

Прибыльностью за неделю до контрольных работ на рабфаках начинается массовая подготовка к ним. Даже вполне успевающие студенты убивают дорогое время на то, чтобы заузурбить пройденное. В самый момент контрольных работ напряжение доходит до максимума. Рабфаковцам, приготовившим листочки бумаги, объявляется державшееся до сих пор в секрете задание, которое в течение определенного времени нужно выполнить. Начинается лихорадочная работа. Некоторые преподаватели и сейчас применяют старую систему «подхлестывания» — ставят на славявских листках порядковые номера, записывают время, в которое выполнен рабфаковец свое задание, и т. д. Все это превращает контрольные работы в какие-то спортивные гонки, и за счет быстроты выполнения задания страдает качество работы.

Период до, во время и после контрольных работ выпадает из нормальной рабфаковской учебы вследствие того, что на это время все очередино откладывается и забрасывается, а все внимание сосредоточивается на бешеной подготовке к тяжелым испытаниям.

Многие из преподавателей, так же как и рабфаковцы, настроены против контрольных работ, считая их малопродуктивными и плохо характеризующими действительный уровень знаний рабфаковцев. В разговорах с рабфаковцами и даже на заседаниях предметных комиссий эти преподаватели высказывают свое отрицательное мнение о контролках, но в силу административной дисциплины проводят их.

Несмотря на очевидную ненужность и пожалуй даже вредность контрольных работ на рабфаках, Главпрофторб (Отдел рабфаков) продолжает проводить в жизнь когда-то вынесенное им постановление, от которого упорно не хочет отказаться. Мы со всею решительностью ставим вопрос перед отделом рабфаков об упразднении контрольных работ на рабфаках. Есть масса других, более спокойных и целесообразных методов проверки знаний рабфаковцев, которые уже зарекомендовали себя с лучшей стороны. Каждый преподаватель в течение года имеет достаточно средств выявить работоспособность и успеваемость рабфаковца по данному предмету.

Рабфаки, как образец новой советской школы, должны впитывать все новые элементы методов преподавания и учета знаний, способствующие повышению успеваемости, и отменить все отжившее и негодное. И если рабфаковская масса и часть преподавателей считает какое-нибудь «старое новшество», вроде контрольных работ, неприемлемым, нужно прислушаться к этому голосу, а не бюрократически держаться за букву ошибочно вынесенного закона, как это делает Главпрофторб.

Было бы вполне целесообразно заменить контрольные и письменные работы (контрольного характера) устными и письменными поверочными уроками, освобожденными от всяких условностей, формализма, торжественности, при чем число таких уроков сократить до жесткого минимума.

День таких занятий определяется по общему согласию педагога и студентов. Во время поверочных занятий в случае необходимости разрешается советоваться со своим соседом и пользоваться своими записями; непонятные места, в крайнем случае, разъясняет преподаватель, он же освещает перед всей группой слышание в процессе поверочной работы (и почему либо ранее не охваченные) вопросы.

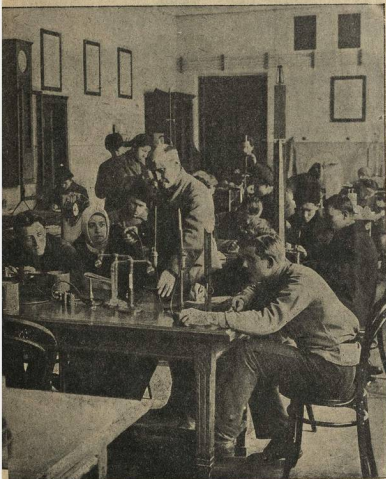
Характер таких поверочных занятий вполне пригоден и для учета успеваемости и для углубления и закрепления пройденного. Имея какой-либо предмет, студент на такой работе его обдумывает и осмисливает правильное понятие.

Педагог — неформалист никогда не будет определять успеваемости студента по контрольным и письменным работам. Качество студента должно выявляться в процессе ежедневной учебной жизни, в процессе устных зачетов и бесед, в процессе домашнего письменного выполнения студентом заданий (решение задач по математике и физике, сочинения по русскому языку, задания по истории, политэкономии и т. д.).

Если являясь необходимостью в разном, одинаковым (для всей легкой группы или курса) измерителем усвоения и успеваемости студентов, то такому назначению (без ущерба студентам) вполне может ответить приведенный тип поверочных работ.

Н. Парамзин.

10

Физический кабинет Инархоза (Москва).

Фото А. Шапова.

материально-бытовые трудности. Для всех должно быть совершенно ясным, что сумма всех еще не изжитых переград чисто объективного порядка в учебе рабфаковца требует максимума внимательности и бережливости к тем, кто затем через вузы займет командные высоты в нашем хозяйстве.

Все ли мы делаем из того, что можно сейчас сделать для рабфаковцев? Нет, не все. Мы не умеем беречь драгоценные силы и нервы учащейся рабочей молодежи и засорем учобы их ненужными вещами. К числу таких «сорных трав», густо разросшихся на рабфаках, относятся введенные несколько лет тому назад контрольные работы.

Эти «контролки», как окрестили их рабфаковцы, сразу же выявляли дружное противодействие рабфаковской массы. Собрания отдельных групп выявляли резолюции против «контролок», а в ответ на административный нажим со стороны учебных частей некоторые группы рабфаковцев в назначенное для контрольных работ время не являлись в аудиторию. Правда, эти

И ДА ЕЩЕ ФАБРИКУЮТ ЛИШНИХ

Выпускать продукцию ненужную в сегодняшней великой стройке — двойное преступление — перед государством и перед тем, кто трудит на учение всего упорного труда, здоровья и сил. Помещаемые ниже заметки получены в виде откликов на статью тов. Троцкого об эпизоде I МГУ (Кр. Ст. № 7). Как видно фабрикует лишних не один I МГУ. Мы выносим этот материал на обсуждение широкой общественности соответствующих вузов.

О чем думает НКПС?

Когда Наркомпрос не учитывает нужность некоторых факультетов, можно найти оправдание — уж слишком «много» у него разных университетов, и тем более факультетов — запутаться можно, а вот когда НКПС не может уследить за единственным своим вузом, и этот самый МИИТ на своем эксплуатационном факультете готовит людей... ненужных, здесь уже оправдания быть не может.

Кажется, что факультет имеет свое назначение — готовить работников по эксплуатации дорог, но это только кажется (потому что факультет носит такое название), а если мы взглянем внутрь, то увидим, что кроме названия ничего «больше эксплуатационного» в нем нет.

Дисциплины, изучаемые на нем, до того разнообразны, до того универсальны и так многочисленны, что совокупность их не представляет единого целого, а «инженерный винегрет». Здесь встречается и теплофизика, и товароведение, и геодезия, и электротехника, и коммерческая эксплуатация... и пр. и пр. Между ними дистанция огромного размера.

В их числе имеются и основные предметы, как коммерческая эксплуатация, организация перевозок, железные дороги и др., и кажется, что они должны были бы играть главную роль, но на самом деле это не так, на них дают 1—2 часа в неделю и расширяют их в 2—30%, в то время как строительная механика, железо-бетон, мосты и проч., что никогда почти не встречается в эксплуатационной практике, расширяются в 18—200% и дается на них по 6—7 часов в неделю. Поминим тут, какой это факультет, строительный или эксплуатационный?

Нужно сказать, что железные дороги обходятся в области эксплуатации (и довольно успешно) инженерами-хозяйственниками (ныне плехановичи), иногда строителями и в большей части техникумовыми.

Теперь вот додумались до организации факультета эксплуатации, но получились не факультет, а неадекватное. Еше это существуют, еше это видят.

Недаром в жизни манговецов война поговорила: «Ученье — свет, а ученеице — эксплуатационный факультет» и пр. в этом духе. Да не только студенчество, профессура также отрицательно смотрит на факультет и часто можно услышать иронический ответ: «Зачем это вам, ведь вы эксплуатационники?»

И этих связей «эксплуатационники» дороги не берут на службу эксплуатации, т. е. факультет не дает даже самых элементарных знаний дежурного по станции.

Интересно отметить, что в последнее время пошли разговоры, что в дипломах будут писать: «...инженеры-эксплуатационники имеют право производства строительных работ».

Как? Эксплуатационники будут осваивать право строителя? Видимому,

руководители факультета просто не знают, как выйти из положения.

Студческие организации МИИТ несколько раз ставила вопрос об истинности и це факультета. Настроение студентов-эксплуатационников (особенно младших курсов) — ликвидаторское, каждый полагает, куда бы лучше «ударить». Убить 5—6 лет не зная, что из тебя «сделают» — перспектива не всем приятная. Ясно, что факультет не приспособлен к жизни и задача НКПС взяться за это дело и поставить факультет на новые рельсы, в корне изменив его программу. А. Чуманов

Не по тому пути

В то время, когда страна ощущает колоссальную потребность в работниках с высшим образованием. Выше гослиткурсы гордо декларируют:

«1. Учебный план Государственных литературных курсов построен согласно целевой установке Гослиткурсов: подготовка профессиональных работников художественного слова (прозы, стиха, драматургии), критиков, переводчиков художественной литературы, редакционных и литературно-клубных работников, владеющих профессиональными навыками на базе широкого литературного образования».

— Ну, это же не так плохо, — скажете вы, — И в клубных и в редакционных работников нужна острая.

Так-то это так, но разрешите еще одну цитату:

«...классов, дающих специальную подготовку 7: 4 основных (стиха, прозы, драматургии и критики) и 3 дополнительных (художественного перевода, литературно-клубной работы и редакционного издательского дела)».

Таким образом, оказывается, что дело по подготовке кадра наиболее нужных работников уделяется наименьшее внимание.

Это легко доказать. Прежде всего по одному «дополнительному» циклу работать нельзя — нужно работать обязательно и по «основному». Затем это видно и из того, что редакционно-издательскому циклу, например, уделяется 12 час., а издательскому только на 3-й и 4-й год обучения.

Впрочем, этого у нас и не пытаются скрывать, говоря, что газетных работников готовят ГИЖ. Но это ничего не стоящее замечание, ибо ГИЖ едва успевают готовить руководящих работников печати, а литературных работников прессы (фельетонистов, очеркистов, литредакторов и пр.) и не успев.

Итак, мы готовим... писателей. Это, конечно, смешно. Недаром многие недоумевают:

— Неужели на бирже труда есть спрос на писателей?

Но мы работаем вопреки конъюнктуре... Такое обстоятельство, конечно, очень смущает 789 студентов курсов (из которых 454 рабочие в дети рабочих и 161 партийный и комсомольцы). Недаром адми-

нистрация курсов забрасывается петлями студентов об открытии педагогического цикла.

— На худой конец, хоть учителями стать. Под этими петлями собирается не мамо подписей.

Студенты выпущены в прошлом учебном году плавают «Что мы делаем от литкурсов». Оказалось, что литкурсы окладив студентов не оправдывают... Разговоры об этом ведутся в коридорах и аудиториях курсов. Все это оказывается впустую. Генеральный курс на подготовку писателя остается неизменным.

Не говоря уже о том, что он не оправдан спросом, он является реакционным и по методу. Никогда писателя нельзя приготовить вне общественной среды. Так что и с точки зрения подготовки писателей выгоднее взять курс на газету, журналистку.

Наша общественность должна в этом смысле и оказать давление на Высшие гослиткурсы. М. Ваннин

Жизненный план

Спросите в университете: где самый недисциплинированный элемент?

Ответ: На ямфаке.

— Где больше всего развращения, хулиганства и пр.?

Ответ: На ямфаке.

В университете ямфак славится. Если где шум, буй, обыкновенно говорят — ну, это ямфакочки.

Вот несколько фактов. Дело первое: Группа «КЭТ». Расшифровать название нельзя, ввиду неупорядоченности. Однако, Василеостровская РКК сумела как следует разобраться в этом деле. Задача «КЭТ» несложная: вино, пляшка и «орбитка» студента. Советский Ленинградское отделение «кабуки». Характерно, что руководители группы были партийно-активисты, члены бюро ячейки. Сейчас «котовцев» из партии исключили.

Не улеглась еше «кэтовская история», на ямфаке вошла звезда «бодяновичины», о которой писали в статье о «Красных Лов Дунаев» в № 10 «Красного студенчества».

Дело третье: студент ямфак — секретарь ячейки ВЛКСМ — едет на практику. Работать бы по специальности — вот, кажется, что требуется от практиканта. Но не тут-то было. Написал секретарю отряды и стал драться. Перевернул мебель, побуйвил вдоволь и в разгаре драки угодили в инвалид. И через короткий срок вместе с отчетами в университет попал бумага из суда.

Несколько раз ставился вопрос о поднати ямфакте факультета в университете. Но как ямфак поднимаем свой авторитет?

Мера первая: исключили в середине года около 50 человек. Как будто и правды — чего дергать балаяст? Но спрашивается, зачем было деканату допускать

такие «накопленные»? Зачем допускать, чтобы студент за два-три года сдал один зачет (и такие были). Скорее, ибо никто не спрашивал. А вот через несколько лет, когда набралось порочное «отстающих», устроили «чистку».

Вторая мера, дожившаяся восстановления авторитет, это введение специализации на факультете. Теперь яmfак имеет массу квалификаций. Из них:

Библиотечное дело: 1) организация библиотек, 2) работа в отделах госбиблиотек, Академии наук и т. д., 3) работа в местных библиотеках (в частности клубные библиотеки).

К сожалению ни одного библиотечного курса на яmfаке не читается.

Редакционно-издательское дело: 1) обслуживание по кафедре славянских языков и литературы и по кафедре балтийско-финно-угорских дисциплин (что общего имеет это «обслуживание» с редакционным делом?)

Не лучше картина и с педагогическим уклоном. Один-два предмета не оправдывают уклон.

Есть еще путь для подпитки авторитета. Например, ежегодно факультет рассылает много сотен писем в разные учреждения. Вежливо предлагают услуги оканчивающих яmfак. В этом году даже образовалась комиссия, специальное назначение которой подкашивать работу оканчивающим — безработным.

Так обстоит дело с яmfаком. Специализация есть и в то же время их нет. Факультет старается поднять свой авторитет, а он не подымается.

Так дальше существовать яmfак не может. Нет жизненного плана, нет серьезной целевой установки на факультете. Отсюда и все качества.

Надо обратить внимание на Ленинградский яmfак. Мы не настолько богаты, чтобы готовить в вузах хулиганов, липовых специалистов.

Ленинград

Л. Устинов

Между двух ступень

Наиболее ярким примером вуза, готовящего работников, не соответствующих потребностям края, является агро-мелиоративное отделение (прежде культурно-техническое) Саратовского сельскохозяйственного института.

Серьезные сомнения по поводу целевой установки (вернее ее отсутствия) у студентов зародились еще несколько лет тому назад, когда отделение делало первые шаги. Уже тогда студенчество начало было тревогу, «кто мы?» — задавали они вопрос, — и не агрономы, и не мелиораторы.

— Мокрые агрономы, — так в шутку окрестили культуротехников товарищи по вузу.

Шутка осталась шуткой, но и она скрывает в себе крупицу истины. Время и жизнь обнаруживают, что внутренняя тревога культуротехников имела свою немалую основу. Их опасения сбылись. Производственная практика это подтвердила. Студенты не нашли применения по своей специальности. Все они работали на практике — или как агрономы, или как мелиораторы.

Но вот отделение выпустило несколько человек культуротехников. Поступив на работу, они, к своему огорчению, убедились, что в производстве являются, в сущности, лишними людьми. Работу, имеющую агрономический оттенок, ис-

полняет агроном; работа, носящая мелиоративный характер, находится в руках мелиоратора. Культуротехнику выпадает в итоге малочетная и совсем непрятная роль человека, оставшегося между двух ступень.

Вот что говорили об этом сами студенты:

— Надо решить: либо агроном, либо мелиоратор. Время положить конец неопределенности квалификации.

— Культуротехническое отделение не имеет определенной установки: то ли оно готовит специалиста, то ли промежуточного работника, который будет являться посредником для выполнения разных мелких работ.

А вот что рассказывает один из окончивших отделение, несущий работу окрестного культуротехника.

— Откровенно говоря, я считаю, что лишь яры получаю деньги. Работа по существу сводится к переизванию из пуста в порожнее.

Вопрос этот поднимался студентами множество раз. Не было ни одного заседания предметной комиссии, где бы студенты ни высказывали свои сомнения. Созмывались и особые совещания. Никакого толка от этого не получалось. Отделение продолжает непрерывно и упорно выпускать своих «специалистов».

Не лучше обстоит дело и в индустриальном техникуме. Он имеет теплотехническое отделение, которое выпускает ежегодно несколько десятков людей с дипломом теплотехника. Значит ли это, что край испытывает действительную нужду в таких специалистах? Нет, он ее не имеет. Работников этой специальности нужны лишь единицы.

Отсутствие нужды в теплотехниках ударяет очень сильно и по самой учебе студентов этого отделения. Они не используются правильно на производственной практике. Теплотехникам приходится работать на практике кем угодно, но только не по своей специальности. Понятно, такая практика не очень-то хорошо отзывалась на их общей подготовке.

И в то время как техникум выпускает работников, ненужных краю, он не имеет отделения по холодной и горячей обработке металла. А между тем этого вида специалистов как раз и нехватает в краевой промышленности.

Такой разлад между требованиями хозяйства и выпускаемой учебными заведениями «продукцией» должен быть устранен. Необходимо подвергнуть тщательному анализу установку в целесобразности указанных отделений.

Саратов

П. Нагулович

„Рационализация факультетов“

В таком виде, в каком существует до сих пор этнофак I МГУ, он больше быть не может. Это было ясно после статьи Трошенко. Для разрешения этого вопроса 16 февраля в университете состоялся расширенное заседание академства с представителями деканата, партийной и комсомольской чечек, профсоюзки, на котором обсуждалось положение на этнофакте. Основным вопросом был: рационализация академической работы на факультете. Выступало больше 10 человек, выступали представители всех отделений, говоря члени деканата, представлявшие студенчества и все говорили об одном и том же. У фа-

культета нет целевой установки, он не имеет плана подготовки практических работников на культурном фронте, он готовит «холодных интеллигентов». Вот как обрисовала положение на этнографическом отделении один из выступавших.

— Нам говорят, что окончивши вы будете культуротехниками в национальных областях и вообще, где а д о т е т я. Я специализируюсь по Кавказу, изучаю кабардинский язык и этим летом через ЦК комсомола было послано в областной комитет партии Дагестана письмо: просьбой взять меня на практику. Оттуда ответили не можем, т. е. идет национализация аппарата. Где же мы найдем себе применение? Куда денутся этнографы, не идущие на научную работу? План отделения построен так, что изучают кавказские древности, историю империй и т. д. и в нем нет ни слова о современном Кавказе, ни слова о советской национальной политике.

Недостатков много. Что необходимо для того, чтобы изменить существующее положение? Прежде всего, отмечает собрание, сократить учебные планы, выкинуть загружающие предметы, которые вынуждают «всезнаек» и ничего не дают по линии прямой специальности. Затем, необходимо изменить систему преподавания, а именно: совершенно ликвидировать лекционную систему, заменить ее консультациями по определенным темам. В связи с этим необходимо в начале года сообщать студентам подробные программы по всем предметам и изменить систему учета знаний, т. е. отменить о д и о м е с я ч н ы е с е с с и ю, как совершенно нецелесообразную систему учета. Взамен этого дать возможность студентам сдавать предмет в течение всего года (два раза в месяц).

Все это вытекает из следующих фактов. 50% студентов не посещают лекций, аудиторы несут, а читальни и кабинеты переполнены. Несмотря на посещение лекций, далеко не все студенты читают «болталки» в течение всего учебного года, в сессии зачеты сдаются с подготовкой в 3—4 дня на предмет. Серьезного изучения предмета при такой постановке быть не может. В результате этого имеется лишь 1% слушающих максимум в течение одной сессии, 50% в течение двух и лишь в три сессии все сдают полный учебный план. Лекционная система отнимает то время, которое можно с большей продуктивностью использовать на консультациях. Иначе, — получается, что не профессора существуют для студентов, а студенты для профессоров.

Понутю необходимо урегулировать вопрос с семинарами и с работой читальни и библиотек. Студенты Литы жалуются, что этнологическая библиотека прекратила с этого учебного года выпуск текущей периодической литературы, а в фундаментальной библиотеке литературные журналы есть только в профессорском зале. Все пособия, как правило, используются только в сессии, и если будет разрешен вопрос о возможности постоянной самостоятельной работы над предметом в течение всего года, то и этот немаловажный вопрос разрешится в положительную сторону. Студенчество намело пути рационализации этнофака. Дело за профессорами и руководящими организациями, тормозящими «сне новаторство».

Н. Зусманович

ЗАПИСКИ

СИБИРСКОГО ВУЗОВЦА

В. Васильев

I. ПРОСТЫЕ ФОРМУЛЫ

Аккуратный профессор на лекции говорил:

— Механизм рефлекса прост. Вы, конечно, о нем анаете, раздражение — нервная передача — ответное действие...

Это было днем. А вечером в большой аудитории тревожно гудела полтысяча студентов. Скуластый Третьяк с огоньком докладывал о «шахтинском деле». Строгий доклад родил в студентах тревожное настроение.

Не воспитываем ли мы шахтинцев?.. Не готовим ли спесов с черным нутром?.. — жестко вопрошал Третьяк и острыми глазами шупал живую аудиторию.

Собрание волновалось: шелестело множеством губ, дышало испарением пота и теплом.

— Давайте оглянемся зорко, поищем в наших дуплах инертных кукушек и просто хищников, — с горячеей решительностью предлагал Третьяк. В упор ему сыпались громкие реплики:

— Пора!

— Вооружись лупой...

Через полчаса в соседнем коридоре, послышался жесткий гуд, будто сотня плах с большой высоты, грохоча, упала на пол. Я догадался, это залп аплодисментов окончившему доклад Третьяку.

Прения были бичующими. Вряд ли видел я раньше более жаркое собрание... Нервный, желтоволосый Новиков, похожий на интеллигентного мужика, возмущался грубоватым баском.

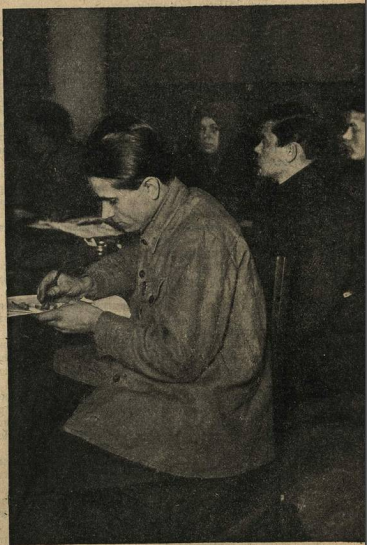
— Говорят — научная сила — авангард в нашем строительстве. Так ли это? Из всех научных работников института лишь 50%, занято исследовательским трудом и пишут научные работы. Правда, эти 50%, прекрасные, образцовые работники, но остальные слабые исследователи. Коллега X вчера явился на лекцию в пьяном виде, от него редко не пахнет спиртом. Хотите, я расскажу об остальных? Ага—вы тоже знаете? Это хорошо... А известно ли вам, что и в других вузах есть эти болезни. Злосчастный Бахус, потрепанный в голодные годы, теперь вновь и прочно реставрировал себя в кругу людей высокого труда. Эти болезни нужно лечить жестко. Они рождают косность и обывательскую апатию...

Возбужденный Новиков сошел с кафедры. На его широкое лицо, казалось, кто-то плеснул вишневой влаги: оно горит в жару волнения. Аудитория взорвалась аплодисментами...

На очереди длинный осторожный Сергей.

Голубоватые глаза его цепко пробегают по живым рядам. Сергей говорит резким, металлическим голосом.

— У нас нет шахтинских вывихов, но предпосылки для них есть. Мы часто беспринципны... Иногда у нас слабеет классовая зоркость. Я знал трех темных студентов. Они скрyli социальное положение при поступлении в вуз. Наши товарищи жили с теми студен-

На вечернем рабфано в Ленинграде

тами, знали их прошлое и настоящее и молчали. Из таких людей могли развиваться и шахтинцы...

У секретаря нехватало бумаги для записи ораторов. Из речей росли простые, четкие формулы и складывались в длинную колонку резолюции:

- За новые кадры.
- За пролетарское воспитание.
- За классовую зоркость.
- За сплоченный труд.

Я вспомнил слова аккуратного профессора и неосторожное собрание показало мне гигантским рефлексом на шахтинское зло.

II. ПЕСТРАЯ КОМНАТА

Действенная жизнь в белом доме почти не прерывается в течение суток. Белый дом—общезитие студентов. По ночам желтые глаза дома не гаснут до рассвета. Это напоминает фабрику. Вместо рабочих смен в общезитии есть свои смены...

Я ложусь спать в 12 часов. В комнате «ночные» студенты играют в преферанс. Крылатые слова летают возле меня и гонят сон.

— Вист... Пасую... Козыри...

Сквозь дрему я чувствую, как затихают голоса и щелкает выключатель. Темное спокойствие виснет в комнате. Я соображаю: сейчас около двух часов. Но за стеной еще разговаривают... На противоположной стене бронзовая переливается отсвет окна, — это против общежития, на улице, светит ночной фонарь. Через час мне нужно вставать, чтобы готовить зачет, но сонная лень полонила мое тело. Я крепко засыпаю... Во сне меня леденит мороз. Мне холодно. Я просыпаюсь от электрического света. В комнате кто-то пыхтит и остро пахнет потом. Я знаю, это встал Аркашка — утренний человек — и делает упражнения «по Мюллеру».

Я оглядываюсь. За окном синева рассвета. Из открытой форточки падают в комнату облака морозного пара и расплозаются по полу. Возле форточки голый Аркашка приседает, крутит туловищем и дышит, как самый выносливый кузнечный мех. От холода спящие на койках ворочаются и кутаются в одеяла.

— Закрой фортку, Аркашка! — говорю я сердито.

Но Аркашка не слышит. В азарте он забывает систему Мюллера, выкатывает из-под койки чугунный шар, в три пуда весом, и начинает его «выжимать»...

А город просыпается. В открытую фортку залетают шумы автобусов, санний скрип подвод и утренние разговоры ломовых извозчиков...

Аркашка кончил. Он закрывает фортку и добродушно улыбается. Лицо его в это время напоминает смеющееся солнце, которое рисуют весной художники «Крокодила».

— Здорово, правда? — говорит Аркашка и сгибает правую руку, на ней наливается твердый желвак... Аркашка одевается, берет лыжи и уходит на Иртыш. Я печально думаю, что у Аркашки плохи дела с зачетами...

Наша комната оживает — встают дневные студенты. Мы пьем чай и уходим на лекции. Ночные студенты еше спят.

В четыре часа я возвращаюсь в общежитие. Наша комната пестрит сором и разбросанными по столу книгами. Я старшина комнаты и возмущенно говорю.

— Кто дежурный? Нужно подмести пол и вынести ведро с мусором на улицу...

Мое замечание неприятно. Все лежат и никто не отвечает. Скуластый Третьяк рассказывает черноволосому Георгию о гражданской войне. Флегматичный Мишка Метлин небрежно курит папиросу. Я ложусь на койку отдыхать. Мишка гасит папиросу о каблук и окурки бросает под кровать. Я вспоминаю: когда в комнату приходит кривая уборщица мыть пол, — обычно под Мишиной кроваткой обнаруживает гору окурков. Уборщица сердится, обещает пожаловаться команданту, но потом забывает... Беспорядок меня раздражает и я снова говорю:

— Ребята! Почему вы не соблюдаете дежурства? Наша комната, как мусорный ящик...

Мишка лениво поворачивает голову и равнодушно отвечает:

— От окурков революция не пострадает...

— Нет, пострадет, если все будет нерячливо. — внезапно загорается Третьяк и, встав с койки, энергично начинает мести пол. В комнате поднимается едкая пыль. Мишка презрительно чихает... Но я доволен сознательностью Третьяка и пытаюсь спокойно заснуть...

После уроков у телефона

Общежитие рабфака вк. Калининск.
Фото Кислова

III. НОЧНЫЕ ЛЮДИ

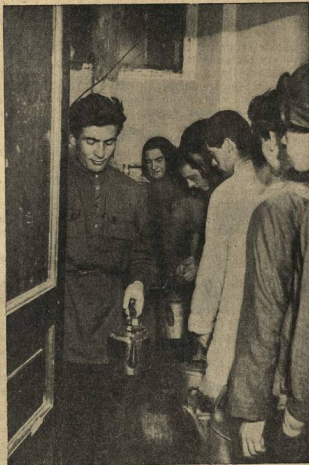
Самый уютный день субботы. Я приятно вспоминаю о всех прошедших субботах и радуюсь сегодняшней... Вчера я купил зеленый абажур к лампочке и в комнате у нас цветной полусвет. Мы неданно напились вечернего чаю и ведем теплоту беседу.

Новиков ерошит лыжные волосы, и его выразительный басок эволюционно гудит.

— А ведь мы сейчас ей-богу здорово живем. И тепло и двадцать семь стипендия — только учись. Как это изменилось, чорт! Задровол... Я помню, — четыре года назад жил на частной квартирке, голодал... Раз приходит жирный торговец: «Я, говорит, слышал — вы кровельщик, покройте мою лавку железом...» Смотрю я на торговца волком; и во сне, думаю, не приходится кровельником работать. А торговец спрашивает — сколько, мол, возьмете? Я вспоминал, что денег у меня нет и согласился за пятнадцать рублей сделать все, а потом струсли... К счастью товарищ мой знал кровельное дело, и мы заработали с ним...

Высокий Георгий размеренно ходит по комнате. Он задумчив и серьезен. С оттенком грустного превосходства Георгий начинает говорить. Его густой голос кажется мне резиновым, потому что он легко может растягиваться от низких нот до высоких...

— Это бледнее в сравнении с моими переживаниями. Весьме лет назад в Тобольске был голод... Помню, сидимся семьей за стол и смотрим враждебно друг на

В очередь за кипятком. Обществение рабфака им. Калинин
Фото Нислова

друга. Каждый думает, что остальные члены семьи его враги, потому что они едят хлеб, которого нехватает ему... А в это время заведующий фермой, на которой я работал, воровал хлеб и продукты. Я стал стыдиться заведующего. За это он прогнал меня со службы. От обиды и ненависти я едва не стал сумасшедшим. Бредил, хохотал, плакал... Я четко запомнил одну картину. В ненастный вечер ранней весной я вышел на прогулку. Вскрывший Иртыш ревел мутными водами. Я шел по берегу. Над землей низко бежали серые облака. И мне показалось: одно облако сформировалось в гигантскую голову Ермака. Второе облако было похоже на голову Льва Толстого. Толстой стремительно гнался за Ермаком... Я понял, что это галлюцинации, и ушел домой... Георгий нервно ходил по комнате и часто останавливался.

— Довольно копаться в пыли истории,—протестующе сказал Мишка Метлина.—Нужно жить настоящим. Давайте оставим преферансик...

Через час я лежал в постели и обреченно слушал скучные разговоры ночных студентов.

— Пас...

— В темноту...

— Не рискуй. Козыри...

Я долго не мог заснуть. Упрямая мысль, как оса, тревожила голову.

— Преферанс каждую ночь владеет студентами. Они

напоминают хронических морфинистов. Когда же студенты откажутся от преферанса и перестанут быть ночными людьми?

IV. В АРХИВ

Луну люди воспринимают различно. В дешевых романах луну изображали «мертвенно-бледной». Поэтам она напоминает «золотого паука». А сибирский писатель Михаил Никитин сравнил луну с окровавленной головой.

Как-то в дневнике Мишки Метлина я прочел: «Для обитателей общежития—луна не только выразительная физиономия, но и лирический камертон»...

Я улыбнулся и стал читать дальше:

«В светлые ночи, через высокие окна проникают неулловимо-тонкие, лунные шупальца. Они будят в сердцах любовную тревогу. Двери комнат осторожно открываются, и темные тени бредут в немые уголки коридоров. Потом слышатся шопот и шорох»...

Дальше я не мог читать. Здоровый хохот одолел меня. Я смеялся и думал, что флегматичный Мишка в роли влюбленного выглядит так же, как слон во фраке. Вель Мишка увальель и ему двадцать девять лет...

Неделю назад в комнате всплеск жаркой спор о «Ржавчине». Георгий взволнованно и убежденно говорил:

— У нас есть «Терехин». Вы не знаете его? Это Игорев, такой кругленький студент, среднего роста... У него простуженный голос и большой красный нос. Вспомнил? Ну вот. Он жил с Тасей Капустниной,—такая маленькая бронетка. У Таси родился сын. Игорев бросил Тасю и теперь живет уже с третьей женой. А Тася без поддержки...

Новиков по привычке взъерошил волосы и задумчиво сказал.

— На-днях я беседовал со студенткой подтехникума. Она говорит, что у них много девушек, напоминающих поведением Лизу... Какие стимулы воспитывают у нас большую эротичку?..

— Ерунда это! — раздраженно сказал Третьяк. — Все наши представления дутые. Эти Лизы и Константины — досадная мелочь, жалкие осколки бышей стихии.

Через несколько дней я уверовал в правоту Третьяковых слов. — В институте устраивался диспут о рассказе «Без черемухи». Маленькая аудитория была наполовину пуста. Ораторы казались вялыми и натянными. Из всего диспута я запомнил лишь розовое лицо Нины Шустовой и ее возбужденную речь. До этого я никогда не слышал ее выступлений. Нина энергично говорила:

— Где корни разврата и грубой эротички?.. Они в части нашей литературы, в ухабах быта, в прошлом... По анонимным анкетам 15% девушек впервые испытали половое чувство под влиянием эротической литературы. На диспуте впереди меня сидел деловитый Коля Краснов. Коле было тридцать два года. Однажды он сознался, что еще никогда не любил женщины.

— Я как Ньютон,—сказал он гордо.—Луна на меня не действует. Для здоровых людей—луна просто мертвая планета...

Краснов великолепно учился, был общителем и добродушен. Я задумался. Бедный диспут и жизнерадостный Коля—красноречивые аргументы. Лирическую «Ржавчину» и «Без черемухи» мы сдаем в архив.

V. ЖОРЖИКИ

В «Советской Сибири» я читал статью Грифа о Жоржиках в сибирских вузах. Гриф писал о специальных

значках, маникюрах и о студенческой форме. Жоржики Грифа маленькие, У нас есть и большие Жоржики...

Год назад я был однокурсником Лени Спичкина. У Лени тонкое, хрупкое туловище и бледное лицо де-генерата. Несмотря на природную бледность, Спичкин пудрился и во время лекций читал от мамы письма, которые начинались словами: «Мой ландышевый Леник, я так беспокоюсь...» За шесть месяцев Спичкин не сдал ни одного зачета и был исключен...

Вчера в институте вывели свежую стенгазету. Через несколько минут возле нее гудел рой студентов. В углу газеты пестрела карикатура: пьяные студенты на столе танцуют фокстрот.

— Это факт! — сказал голос из группы. — Зашел я один раз к товарищам за учебником и неожиданно застал пьяную компанию. Стол худенький, трещит, а они танцуют...

— Этому можно ломаться, за правоучие сто платит, — невольно проговорил второй голос.

В середине газеты в форме зубчатой полоски вытянулся длинный стих. Стенгазетный поэт посвятил свое произведение типу патентованных активистов. Такие есть у нас.

Тебе, тебе, неутомимый,
Пустой оратор, «активист»,
Тебе карьероу гонимый,
Стихом пишу «похвальный» лист...

Я мелко прочёл газетные заметки и остановился на статье «Убежденный христианин».

— А это про кого? — изумился третий голос.

— Панова знаешь? Он баптист...

Я вспомнил религиозный диспут в Омске. На диспуте от секты евангельских христиан выступал студент Па-

нов. Он с энтузиазмом доказывал существование бога. О Панове писали в газете «Рабочий путь».

Возле стенгазеты загорелся спор. Пожилой, черноватый студент с горьким сожалением говорил:

— Вель Панов три года был студентом и никто не знал о его религиозности. Не будь диспута — Панов развился бы в религиозного специалиста с советским дипломом... У Панова определено есть сочувствующие и единомышленники...

Рыжеватый, молодой студент слабо возражал:

— До диплома Панову далеко, а все-таки неприятно...

«Пожилой прав» — подумал я и отошел от группы...

Однажды Третьяк сказал:

— Этика, вопросы морали — самые аудачные места молодого студента. Попробуйте их подарать разговорами о быте, о поведении, и студент начнет отчаянно спорить, доказывать...

Третьяк затянулся папиросом и, погоды, грустно добавил:

— Особенно много мы говорим о пьянке, о борьбе с ней. Это пожалуй вредно... Надо бороться делом, культурной работой. Вот Георгий — яркий примерчик...

Я знаю, что Георгий периодический пьяница. Во время пьянки он бросает учебную работу и по несколько дней не живет в общежитии. Как-то я и Георгий поехали на зооферму для практических работ. Была ветряная осень. Над землей стаями двигались гучные, ираморные облака. Георгий казался задумчивым, грустным и неожиданно исповедался.

— Этиология пьянства сложна, — сказал он, откидывая назад волну черных волос. — И, пожалуй, одинакова для многих несчастных... Мой отец был ремесленник и хро-

Отстреливаются (ИМГУ)

Фото Хан

На метеорологической вышке ТСА

Фото Шапова

нический алкоголик. И меня, кажется, коснулась наследственность... Но главное не в этом... Понимаешь?.. Вот я живу, дни походят друг на друга, работа однообразна. Я молод и во мне растет сила, — кажется черта сломал бы!.. А растратить силу некуда. Большую, общественную работу исполняет штат патентованных, несменяемых людей. А на твою долю перепадает мелочь, ну, например, собирать членские взносы... Разве это удовлетворит?.. Понимаешь, разнообразия, горения нет в нашей студенческой жизни... будто, путешествуешь по голым песчаным степям... И тогда рождается тоска. А тоска самая жуткая болезнь. Чтобы излечиться от нее, человек делает все. Я начинаю пить... А после тяжело болит голова, чувствую себя будто виноватым. Чтобы смыть эту темную, непонятную вину, я начинаю работать и жить нормально. И так до новой тоски... Теперь понимаешь?.. Ну вот... а выводы делай сам.

Выводы? Да пожалуй, я их сделаю... Они строгие и простые. Наши слабости, вероятно, обильны и мрачны. Но ведь и на ниве золотых хлебов есть ядовитые сорняки. Они растут на отравленной почве. Их нужно полоть.

VI. СИНТЕЗ

Я вспоминаю Зою Широкову. Это была прекрасная девушка. Сильная, энергичная, развитая. У нее овальное бело-розовое лицо и коричнево-золотистые глаза. Никто из студентов не мог спорить с Зоей на общественной работе. Три года назад я увлеклся Зоей. В теплые вечера я провожал ее домой. Она просто рассказывала:

— Я презираю обывательский брак... — Зоя кивала головой на тучные, приземистые домики и продолжала, — там жена — раба, постельная принадлежность... Семья должна быть новой. Ты читал «Женщина и социализм»?

Прошло три года. У Зои есть муж и в семье маленький сынишка. Я наблюдаю за жизнью молодой семьи и жду увидеть в ней свежую новизну... Зоя очень исхудала; моет пеленки, убирает комнату и урывками готовит зачеты. Общественная работа Зои поубавилась. Однажды я напомнил Широковой о ее семейном идеале. Она смущалась и ответила:

— Я говорила о будущем. Вот я кончу вуз, стану материально независима и тогда... все изменится.

Два дня назад в институте был доклад — «Этика и

культурная революция». Преня были широки и бурны... Талантливо говорил Новиков:

— Жизнь течет диалектически... В прошлом семья была косной, патриархальной. После революции — эскицентрические люди митинговали против семьи и за свободную любовь. Из этих бытовых контрастов сейчас рождается новая семья. Вы чувствуете? Теза — анти-теза — синтез. Новая семья — это синтез. Она растет из вузов и производства. Непременные элементы новой семьи — это экономическая независимость мужа и жены и их общественная активность... Однако рождается семья в трудностях. Среди нас есть толстокожие консерваторы... Если студентка вышла замуж, ее вычеркивают из списка активных людей, хоронят ее общественность. Я скажу больше, — многие студенты презирают в женщине делового человека. По их мелкому убеждению — женщина не способна делать серьезную, сложную работу. Это вредно и тоскливо...

После собрания я встретил Зою. Она казалась возбужденной и часто повторяла:

— Ах, как верно говорил Новиков!

Я был согласен с Зоей и вспомнил грустный курьез. На одном заседании авторитетный активист-партиец возражал против научной командировки студентки только потому, что она женщина.

Профессор Грюнер ответил активисту:

— Увы, как вы стары. Я старик и голосую за женщину. А вы молодой и элако... непростительно!

Собрание устроило Грюнеру овадио.

VII. ВЫСОКИЙ ТРУД

Среди вузовцев есть поистине глубокие люди. Вы думаете они дилетанты? Совершенно нет. Они прекрасно готовят зачеты и не спекулируют своей культурностью. Их зовут студвыдвиженцами. В лабораториях и кабинетах за микроскопом и научной книгой проводят их свободное от обычной учебы время. Труд с микроскопом — высокий труд и для ограниченных возможностей. Его слабые — настоящие умения и тонкие извилины мозга. Его сумма — четкие, дорогие работы. Из кадров студвыдвиженцев все вузы черпают научных работников. У нас тоже есть выдвиженцы. Это скромные люди, их жизнь сплошной труд. Ведь нужно совмещать лабораторию и, марксистские книги с зачетами... Я часто бываю в кабинете гистолога. Там работает студент Ваня. Он — тихий и мягкий человек. Когда я вхожу в лабораторию, Ваня сидит за чудесным столом и изучает немецкий язык... Перед Ваней на столе разложились шеренги склянок и пузырьков с пахучими и цветными жидкостями. Черный, сверкающий микроскоп выглядит ошеломительным. От склянок и микроскопа стол кажется необычайным и чудесным. В лаборатории Ваня приходит в девять утра и уходит в девять вечера домой. Он читает, исследует, а в минуты отдыха скромно рассказывает о своем участии в бою под Переконем... Я всегда уважал Ваню. В белом халате, на фоне сверкающей лаборатории, он мне казался всезнающим гистологическим божком...

Выдвиженец Василий Горнов сутул, серьезен и задумчив. Его задумчивость иногда настолько чудовищна, что кажется нелюдимостью. Горнов гордился профессором Грюнером. Профессор был его учителем. Горнов вел дневник и однажды прочел нам из него правдивый, искренний отрывок:

«Профессор Грюнер — удивительный человек. Ему около семидесяти лет, но он подвижен, как юноша. Он

очень впечатлителен и с живым вниманием интересуется острыми вопросами современности. Я даже видел его на диспуте о рассказе «Без чермухи». Профессор страстно любит кино, — художественный фильм для него лучший отдых. В институте он заведует двумя большими кафедрами, принимает у студентов зачеты; читает лекции. Он с педантичной аккуратностью следит за многообразной периодической научной литературой и одновременно успевает писать научные работы. Он единственный ученый оленевод в СССР. Он изъездил почти весь земной шар и знает семь иностранных языков. Он бодр и свеж, похолода его — стремительный бег энергии... Вы теперь представляете, что это за человек. А ему ведь около семидесяти лет... Когда я смотрю на профессора, мне кажется — он будет жить и работать вечно... В прошлом — он известный анархист, перенес тюрьму, ссылку, лишения. Но он и сейчас говорит:

— Я не верю, что можно хворать от простуды. Это слабость мнительных людей. В северной тундре при сильных морозах я спал на снегу под шкурой оленя. За ночь подо мной подтаивал снег, а я чувствовал себя свежим, здоровым...

Профессор Грюнер — идеальный пример для всех, кто в пожилом возрасте становится брызжащим маняком; кто морально дряхлеет в молодости; кто безразличен, общественно-пассивен и способен угодить собой обывательское болото...»

Горнов, внезапно оборвал чтение. Записки товарища, казалось, приладили нас своей правдивостью. Бель в советских лабораториях и до сих пор есть косые люди науки. Они прямо контрастны Грюнеру.

VIII. ПОСЛЕДНЯЯ СТУПЕНЬ

Вчера закончился государственный экзамен. Молодые специалисты перешагнули последнюю ступень. Но не все... шесть поскользнулись. Бессердечные люди показывают на них пальцами и насмешливо говорят:

— Они сразались не экзаме...!

Неудачники утробы. Им не радует предстоящий юбилей института. Одного из них я встретил в грязной пивной. Он подошел ко мне и мрачно сказал:

— Ты знаешь... я уже неделю не выхожу отсюда. Мое самолюбие больно ранено. Пять лет я работал не хуже других. Я знаю специальность, как свои способности, а меня провалили... Это несправедливо...

Неудачник смотрел на меня раненым взглядом... Его пальто было помято, а шапка устало накренилась... В словах неудачника была искра правдивости. Сегодня я узнал: экзаменом недовольны многие студенты. Они с нотками раздражения говорят:

...Госэкзамен — счастливая лотерея. Вопросы членов квалификационной комиссии — выигрышные билеты.

...Экзамен напоминает судебный процесс. За красным столом — солидная комиссия. Перед столом стоит студент. Ему кажется, что вопросы членов комиссии того же свойства, что и капканы и сети. Студент думает, что в сетях легко запутаться.

Я стою в коридоре и наблюдаю. Новенькие специалисты — любопытны. Какими они будут впоследствии? Я знаю все их слабости и пытаюсь заглянуть в будущее. В свежем номере стенгазеты напечатана восторженная статья Кошелева — «Сбылись заветные мечты». Автор написал статью по случаю окончания вуза. Кошелев — нервный, худощавый человек. На его лице большие глаза закрыты синими очками... Кошелеву тридцать пять лет. У него большая семья, но он настойчиво трудолюбив

МинТовцы на практике в дело М.-Курской ж. д.

Фото Хан

и сложен, как многоцветный камень. За годы учебы Кошелев успел написать тетрадку стихов и однажды с глубокой серьезностью признался:

— Через пять лет я буду работать в Москве. Я люблю свою специальность и у меня большой стаж профсоюзной работы... Вот увидите!

Мне кажется: нервный, горячий Кошелев скоро сторит в огне своей специальности...

Ко мне подошел толстенный, короткий Павел. Он сияет довольной улыбкой и солидно говорит:

— Чудно и необычно. Работали, недосыпали и вдруг — свободны... Ей - богу чудно.

Я тоже улыбаюсь и думаю: «А Павел будет ладным работником... Хотя он склонен к «обрастанию» и очень любит варенье...» Коричневые волосы Павла завидись торшомом и лоснятся от света...

Георгий тоже «кончил». Он заразительно весел, и я начинаю думать, что мрачное настроение алкоголика его не коснется уже никогда...

Через два дня будет юбилейный выпуск новых специалистов. Третьяк готовит торжественную речь, которая оканчивается вдохновенными словами:

— Сегодня мы встаем в ряды борцов за социализм в стране!

Мне кажется эти слова скажет не Третьяк, нет. Эти слова с энтузиазмом гаркнут десятки крепких, молодых плотков.

ШТУРМУЯ ЗАЧЕТ

По ночам не слышно стороной.
Молотить я не поеду завтра.

Я живу на пятом этаже.
За окном ирригачные ландшафты,
Переулоч в сумерках красне
Голубым дымом воспоминаний,
Как сполон извинный массиве
Велчачых вздроманных зданий.
Я готовлю за столом зачет
О годах мятежных Пугачева.
Тонкий месяц за моим плечом
Изогнулся конюсю подковой.
В ташине я чувствую рассвет.
Первый проблес утренней зарницы.
Лапы льет таюй спонной свет
На таюй гивные стражины.
Погасил... и сразу увидел:
Змтер проблемом смертельно ранен
Бледный месяц, томя увидя,
Расплывался в утреннем тумане.
Как заря мосновская тиха.
Не стучат в окно ветлами вербы.
Я б сейчас за пенью петуха
Лучших строн отдать не пожелал бы.
Путух... само... дальний дом...
Вспомнил вас и радостно и грустно...
Просыпался за моим окном
Переулоч каминные русла,
И трамвая, вслуговая ран,
Начинали звоную работу.
Пугачев, ты штурмовал Назань, —
Я штурвую стойкие зачеты.

Е. Бароний.

ЧЕРНИЛЬНЫЕ ДУШИ

Пестры луны китайской туши.
Пахнет перцем, не то хлаовой.
Здесь прожиают «чернильные души».
О, это публика с головой.
Полночь. Орет паровоз с вокзала.
Волосы лезут. Чертен дрожит.
Жесткое войлочное одеяло
Успокоит и осветит,
Спать тебе надо. Но против воли
В череле пасмурная возня:
Дилом — дилом. Позабудь о школе
И выстаивался на свознонии.
На свознонии ущелей Урала,
Под струю подзенной воды,
В сферу яростного матала,
Выгнающего из руды.
Из Дошимба в Читу без остановии
И дальше вплоть до воарных лудии
Под Семиреченском на нивелзарноне
Оглушительно пьем хиния.
Масляный торф обрабщам в части,
Чтоб, выростая из кирпичей,
Среди металей кипело лето
В оранирерах мощных печей.
Горы разбиты. Реки закрыты.
Воеет турбина в широкую
Обладает кору гранита
Сухим мяломом огни мяляно.
...И снова праторный запах туши,
Мягкий, заивдевательный рассвет,
Потом вода обжиагает ушк.
Потом семинарий... Потом — обед.

В. Целев.

РУКОВОДИТЕЛИ

ГДЕ ВЫ?

ТОЛЬКО ПО ПРАЗДНИКАМ

Толстовки, куртки и юнг-штормовки сменяли друг друга на трибунах. И впереди, наравне с повелением обобщения Уральского съезда профсоюзом, в выступлениях студентов вырос в большой ой, видимо, возмущений пролетарского студенчества вопрос о взаимоотношениях профсоюзом со студенческими организациями.

Ярче всех сказал об этих отношениях один из делегатов Пермского райфака: «Мы видим у себя руководители профорганизации только по праздникам».

Делегаты Свердловска, Перми, Тагилла, Кунгура и т. д. говорили о том же, что в будничной, повседневной жизни студенчества очень мало чувствуется внимание и забота профессиональных организаций. Представитель Пермского райфака, явившись как-то на собрание райфакоцев, приятно изумился: «Вот ни тумал, — заявил он, — что у вас столько активных ребят, надо будет заходить к вам почаще»... и, с тех пор райфакоцы не видели изумленного профсоюзом, даже на переверном собрании профкома.

Основное, о чем говорили 17 выступавших, это — полное отсутствие живой связи и руководства студенческими организациями со стороны профсоюзом.

Живое руководство проявляется протоколам, инструкцией и прочими продуктами бумажного творчества.

В Перми профсоюзники ухитрились за полтора месяца создать 8 комитетов, заседающих 15 раз и все по одному и тому же вопросу — об организации студенческого питания. Службы от этого студента не стали и сами завязли за организацию столовой.

Это «мелочи». Но мелочи досадные, мешающие студенчеству продуктивно работать, а может быть и способствующие нарастанию болезненных настроений.

Но за мелочами стоит и другое, более значительное. И об этом другом оживленно и страстно говорили делегаты студентов. Профсоюзом на местах очень мало заботится о комплектовании вузов и техникумов. В Надеждинске, например, в этом году для того, чтобы обеспечить рабочий состав техникума, пришлось прибегнуть к экстраординарной мере — приему без экзамена окончивших факультет, тогда как на всех предприятиях много рабочей молодежи, желающей учиться, но не знающей, как и с чего начать. Профсоюзом почти не помогают молодежи в этом отношении. Курсы по подготовке в вузы открываются только в больших центрах, а разбросанная по заводам Урала молодежь, да и взрослые рабочие, желающие пополнить свои знания, остаются вне поля зрения профсоюзом. Делегаты Тобольского ветеринарного техникума рассказывали о «забывчивости» тобольского окрпрофкома. В тобольском техникуме исключительно неблагоприятные условия работы. В преподавательском коллективе нет ни одного коммуниста. Среди слушателей 75% крестьян и только для кандидата партия. Это — «партийная прослойка».

Когда профком обращается за помощью к окрпрофкому, следует очень характерный ответ: «Спраживайтесь сами».

Свердловск

М. Софья

ТОРЖЕСТВЕННО ОТСУТСТВУЮТ...

На 4-й день своей работы наша стужкоконференция заслушала доклад представителя Свердловского ВЦСПС г. Шабакина о задачах профсоюзом в деле подготовки новых специалистов.

«В данное время, — сказал он, — 62% всего студенчества являются членами профсоюзом. Мы должны сознаться, что профсоюзом недостаточно хорошо руководят ими. Профсоюзом не держат тесной связи со студенческими профкомом. Студенчество было оторвано от производства. Студенты это зависело от самих студентов, Они не заявляли нам о своих нуждах и требованиях».

Выступавшие в прениях делегаты почти единогласно отметили, что профсоюзом Ср. Азии фактически совсем не участвовали в подготовке новых специалистов.

Представитель САБПС в качестве примера привел, что лиц в разработку учебных планов, их работ как квалификационных комиссий заинтересованные профсоюзом никакого участия не принимали, несмотря на то, что им каждый раз посылались приглашения.

Мало того, на созванную прошлым летом конференцию практикантов и стажеров не явился ни один представитель вузов. Накануне на сегодняшней конференции мы тоже не видели представителей профсоюзом, хотя сами были посланы специальные приглашения, сительные билеты.

Ташкент

В. Белов

О СТУДЕНТАХ ЗАБЫЛИ

Большинство студентов наших комвузов и вузов оставили свои семьи в Махач-Калах, где трибунализация спешит выявлять студента к этому.

Однако каждый студент, уезжая учиться, надеясь, что местные парт- и профорганизации помогут его семье, адут работу и т. д.

Но... увы! Учащимся студентам сыпятся из дому горестные письма, в которых семьи пишут: «Службы нет. Сидим голодные. Справку твоего университета не принимаю и т. д. и т. д.»

Приведу пример того, как относятся некоторые органы к семье студента. Жена одного студента приносит на бирку труда справку из университета о том, что муж ее там-то учится; просит дать работу. Заведующий т. Ассадулаев, отвечает: «Я бумажка там не закон. Она — секретарь Наркомтруда. Тот тоже: «Ничего не могу поделать. У нас таких одиночек много».

Тогда она идет в союз, который ее опять направляет... на бирку труда. И только после этого биржа труда дает ей путевку.

Но не тут же обходится без казусов. Выдающий путевки гр-н Амитулаев принципиально не дает в этот день. А требование уже лежало неделю.

Служба эта временная. Через месяц она опять будет обивать пороги бюрократических учреждений.

Но не один случай, их много...

Понятно, что после всего этого, вы, если вы студент, стараетесь получить свою десятирублеую стипендию и спешите послать ее домой. Конечно, отлучка в голову не идет.

И неудивительно после этого, что многие бросают учиться.

Махач-Кала

А. Тадриев

СЫНЫ И ПАСЬНИКИ

В прошлом году дорпрофкомы всех вузов студентов, откомандированных на работу с транспорта, присылали ежегодно единарменное материальное пособие «платуры» и деньгами. Денежное пособие достигало 100 руб. Эта система материальной поддержки транспортного студенчества считалась правильной. А вот теперь система материальной поддержки транспортного студенчества резко изменилась. Студенты МИИТ (очевидно и других вузов) своими дорпрофкомомы разделяются на «сынов и пасынков». За режими исключением (2 дорпрофкомомы) установлено так называемое ежемесячное профпособие, достигающее по некоторым дорогам 15—35 рублей. Списки с указанием размера пособия составляют дорпрофкомы сами. Пособием удовлетворяется только 30% учащихся транспортных в МИИТ-е. Эти избранные считаются «нуждающимися», а остальные 70% как обесцененные, неучаствующими в списке. Интересно было бы узнать всем МИИТовцам-транспортникам, как подходить дорпрофкомомы к решению этого вопроса. Может быть, они распределяют пособие по каким-либо особым заслугам?

Неоднократная проверка списков говорит о том, что существующее распределение пособия несправедливо о. Людей с «особыми заслугами» в этих списках не видно. Из 70% есть также не мало имеющих 10-летний профстаж и производственный стаж, службу в Красной армии, крупную общественную работу в прошлом. По отнаму тех же профорганизаций обобщение — не хуже «нуждающихся».

Можно отметить и такие явления, когда пособием пользуются товарищи «транспортники», которые к транспорту имеют мало отношения. Интересно «кто» едет, тот два сдель имеет свое применение и здесь. Мало становится некоторым товарищам профпособия — они едут в дорпрофком для личных переговоров, в результате которых им прибавляют еще. В конечном счете «избранные» получают чуть ли не в три раза больше (со стипендией) рядового стипендиата, большинство пользующихся профпособием получают в Институте... повышенную стипендию.

Нормальность в распределении пособия выявляется не только между всеми студентами, но и в среде получающих пособие. Смелычки выделяются и там. Возьмем пример с М.-К.-В. ж.д. Два студента, имеющие совершенно одинаковые материальные условия, семейные, имеют по ребенку. Первый из них получает повышенную стипендию 65 руб., второй рядовую — 40 руб. Профпособие первый получает 15 руб., а второй только пять.

Дорпрофкомы к решению этого вопроса должны отнестись более внимательно. Существующую систему распределения пособия нужно в корне изменить. Среди транспортного студенчества не должно быть «сынов и пасынков». На пособие имеют право все, командированные с транспорта. Система распределения должна остаться старой. Списки с указанием размера пособия должны составлять студенческие организации, которые об условиях жизни студента больше осведомлены, нежели дорпрофкомомы, которые часто подпадают и подпадают к вопросам распределения пособия пристарто.

П. Носиков

КУЛЬТПОХОД ПРОТИВ СЕБЯ

Как известно, обязанности студента велики и разнообразны. Студент слушает лекцию, занимается в лабораториях, готовит зачеты, проваливается на зачетах, сдает зачеты, едет на практику, посещает собрания, ходит за стипендией, словом «стремет гранит». Кроме всех вышеперечисленных занятий студент предается еще одному, крайне пагубному при условиях, о которых мы будем говорить ниже.

Они... живет. Словом, как-то существует. Живет же студент в большой своей массе отравительно. Вообще студент существо вселенное, неприхотливое и повсеместное. Воляется он везде. Но огромный процент именно пролетарской части студенчества ютится в общежитиях. Казалось бы, что в этих коллективных жилищах нового студенчества должны были бы отыскиваться новые формы быта, организованного культурно, отвечающего требованиям систематической учебы, дающего будущим специалистам прекрасную «закваску» на всю жизнь. Общежития должны были бы стать при нормальных условиях «бузяти» бытового воспитания» нового человека.

Увы, на деле это далеко не так. Со всех концов Союза мы получаем бесчисленные письма и статьи о вопиющих неполадках в студенческих общежитиях, о жутких условиях жизни в них, о темных пятачках и черных зловещих пятах студенческого быта. Все эти «Гальяновки», «Усачевки» и «Толкачевки» вопят о помощи.

Вот как живут, например, студенты Оренбургского рабфака. «На кроватях сняты одеяла, пальто. Под кроватями ввязались старые ботинки, тапочки. Паль жирным слоем упила на окна, и оттого тускло светит в грязные окна солнце... Воруется все, что полагло, начиная с карандашей и кончая револьвером. Два висят рядом полотенец — одно черное-черное, другое серое-серое, и оба они забыли о славном прошлом, когда они были белыми. Прачечной нет, средств нет. Деушкам приходится воровать кипяток — иначе не выстришешь.

... В общежитиях почти все — комсомольцы или партийцы, и наряду с этим встречаются отдельные проявления национальной розни. Русские ребята из книги истории классовый борьбу выбирают рисунки, где показаны дикие народы, и призывают студентов-казавок (газета «Смычка»).

Не лучше живут в общежитии казакского мѣттехникума в том же Оренбурге:

«На 12—14 человек имеется 2—3 маленьких табуретки, а стульев или скамеечек совершенно нет, так что приходится сидеть на кроватях. В общежитии нет ни одной плавальницы, их заменяют помойные ведра, которые подогнаны стоят в комнатах неопороженные.

Ощущается большой недостаток в постельных принадлежностях. Вновь поступающие ребята вынуждены спать на своих постыках. Отрицательно влияет на работу студентов слабое освещение в общежитиях.

В столовой и кухне мытую посуду трудно отличить от немытой. В уборную тоже не пролезть. Все это происходит благодаря бездеятельности санитарной комиссии, которая не приступает к работе («Смычка»).

Газета «Уральский рабочий» рассказывает нам, как живут в грязн студента Уральского политехнического института (УПИ).

«В студенческом общежитии УПИ масса клопов и тараканов. Для их истребления ничего не предпринято. Помещение не дезинфицируется. Нехватает постельного белья. У многих студентов по одной простыне и наволочке. Сменить ихечем. Так и остается. В результате появляются вши».

Общежития индустриального техникума находятся в

антисанитарном состоянии. Вновь отстроенное общежитие № 3, как установлено комиссией, совершенно не пригодно для жилья.

Указания санитарной комиссии об улучшении бытовых условий студентами не выполняются. В общежитии попеременно грязно и пыльно. Помы не моются. Койки без простыней. Теснота бы не чувствовалась так остро, если бы соблюдалась элементарные санитарно-гигиенические правила. Но ни администрация, ни студенческие организации не задумываются на эти.

«Студенческие завтраки и ужины состоят из куса хлеба, случается с селедкой или колбасой, и кружки кипятку.

Переброн в снабжении кипятком общежитий не прерываются» (Свердлов).

«Подкидные дурочки», «преферанс», «бб» и другие карточные игры процветают в студенческом быту города Томска. В сизом табачном дыму, с руганью и салынами шуточками, просияют иногда весь вечер до утра. В общежитии во многих комнатах у лампочек нет выключателей, что весьма неудобно и небезопасно, так как для выключения света приходится открывать лампочку».

Даже всеобщая «Опес-са-мима» оказалась злой мачехой для пролетарского студенчества:

«Общежитие по улице Чижиковой не отапливается по три дня под ряд. В общежитии при гостинице «Виктория» три месяца не было света. До этого общежитие было лишено воды, и студентам пришлось бегать по воду в соседние дома. В течение всего этого времени уборные в общежитиях были закрыты. Значительная часть студентов, проживающих в Афинском общежитии, ютится в мрачных и холодных подвалах, куда никогда не проникает солнечный свет.

В общежитии при бывшей гостинице «Савой» на 300 человек выдут всего два ведра кипятку. Это вызывает частые споры и драки: многим студентам приходится уходить в институт без чая. В этом же общежитии вот уже около года отсутствует раковина у водопроводного крана: студенты, умывавсь, льют воду прямо... на пол.

Общежитие «Медина» отапливается через печь. Для жалоб студентов на порядки заведена в общежитии специальная книга, но туда никто не заглядывает, и жалобы остаются без ответа... Вынимают лампочки, срывают электророзетки и выключатели, оставляют от-

БЫТЬ или НЕ БЫТЬ!

Карточные игры процветают в студенческом быту. Рис. М. Милославского.

В уборную тоже не пролезешь. Рис. М. Милославского.

Умывавсь... лиял воду прямо на пол. Рис. М. Милославского.

крытыми краями, отчего в общежитиях заводится сырость, бьют стекла...» (Олеса «Вечерние известия»).

Товарищ Н. Тверской пишет о том, что астраханским студентам «нетяга жить».

«В жестком обстановке здания общежития астраханского техникума в нижнем этаже пивные, кабаки. В открытые окна несутся кабацкая музыка, шум пьяных рыбаков и проституток.

В помещениях, где находятся рыбопромышленный и ветеринарный техникумы, провалились полы, нет рам. Естественно, что здесь помещаться невозможно. К тому же техникумы не имеют инвентаря. Содержание студентов, несмотря на различные мероприятия общественных организаций, не улучшается.

Общитие студентов педтехникума перевели недавно в другое здание. В этом же помещении проживают лица, ничего общего с техникумом не имеющие.

«Харьковский медицистутт считается одним из лучших на Украине, — пишет рабфактор Н. — а в коридорах общежития невозможная грязь. Плевательницы так олеваны, что нет возможности на них смотреть. В умывальниках, в раковинах полно воды: окурки, пищевые отбросы, грязь от галаш и пр. и пр. Некоторые комнаты ничуть не отличаются от коридоров, а кое в чем даже превосходят его. Сор стоит целый день в ашкисе. На столе лежат съестные отбросы, отравляя своим ароматом комнатный воздух. Есть антикультуризм и другого порядка — это мат.»

«Стоя же живописную культуру представляет собой, по словам г. Лерского, общежитие Краснодарского индустриального техникума.

«Комнаты наполнены густыми клубами табачного дыма, хоть топор вешай. На полу окурки, плевки. Барахло разбросано по всем углам. В комнатах почти всегда стоит смертный душной воздух, оудрающе действует на сознание.

«В общежитии Харьковского технологического института студенты спали в грязные казармы. В комнатах — клопы! За лето не побоялись даже снять лантуну. Студенты спят на голых койках без матрацев. А те матрацы, которые сохранились, выглядят ползавшими живыми черепахи, не знаясь чего у них больше — соломы или клопов.»

Аналогичные факты сообщает Чеснок из общежития рабфака Ленинградского горного института:

«Студенты должны были в течение двух месяцев валяться на полу, иногда подставляя солому. Потом дали кровати, но не дали досок, и студенты попеременно спят на полу, по урку с кроваткой (сон иррадиация, так сказать). В комнате в 14—15 кв. метров помещаются 3—4 человека. Но это еще не беда. А кровати эти комнаты! На стенках некоторых из них растут грибы, и обои от сырости превратились в разжиженную массу. С осени до конца ноября общежитие тонкая вода или три раза. Студенты, возвращаясь в холодное и сырое помещение из рабфака, промокнув, садятся за книги и даже в постели не могут согреться.

Ну, а в красной столице Москве — здесь, небось, картина ния? Метлы, метлы... Тов. Леонтьев рисует быт и нравы Усачеви: «Торчат высокие тонкие трескайки — остатки ури для окурков, но кучи мусора и окурков на полу...»

А вот кусочек из нравов общежития. В самой сгенгазете и рядом с ней нередко можно видеть такие объявления: «Того, кто по ошибке» ввяз в суициде в порядке полнотеи и белую батистовую кофточку, убедительно прошу вернуть в Ну-ю комнату; если же нехотят гражданского мужества сделать это, то повесить на старое место.»

На стоде у стены ясны с письмами — кляточки на каждую букву алфавита. Вид у писем весьма неказистый. Многие без конвертов, измяты, порваны. Говорят даже, что есть охотники вскрывать чужие письма.

Вообще в этом общежитии странностей не оберешься. При распределении комнат, например, изначально выделю декрет «семейных не пущать» и отведо инля пять комнат под детские ясли-сад. Материм-студентам приходится тащить ребятенки на Усачевку с Шарницями, Грбозовки и других общежитий.»

Приведенных примеров, нам думается, совершенно достаточно, чтобы оставить себе представление о том, как живется в студенческих общежитиях. Но мы могли бы продолжать до бесконечности: материал имеется обширный. Нецелесообразные жилищные условия, отсутствие мест культурного отдыха, внутрикомнатная разброшенность жилищных, неустойчивость инвентаря, рождающая нежелательные внутренние пожелание как бы то ни было организовать свой быт и жизнь — вот чем заполнены письма товарищей из общежитий. Недаром они имеют в большинстве случаев заголовки «так жить нельзя» и «так жить не годится». Неужели это быт и есть тот новый быт, главным создателем которого должно явиться красное студенчество? Таким быт не должен быть.

Экономическое положение страны, строгий напряженный бюджет не позволяет сейчас обеспечить вполне удовлетворительными все студенчество, но многие из имеющих место безобразнейших дефектов устранить можно. Промысловый быт должен сыграть и должна сыграть еще общественность, в первую очередь профсоюзы и само пролетарское студенчество. Значительные массы студенчества уже начинают создавать это. Культурно-бытовое обновление общежития № 1, находящегося до сих пор в крайне тяжелых условиях. Результатом обследования являлся организация 40 комнат-коммун, почти законченная в настоящее время.

2. Полностью проведена радиофикация общежития № 2 (каждая комната имеет «уши» и все общежитие — громкоговоритель) и частично № 3; «частники» охвачены радиофикацией в значительном меньшем размере.

3. Проведены литературный диспут «О новом человеке», коллективные выходы в театр (общитием и вуюм).

Делается и намечено к проведению: 1) ведется работа по радиофикации студенчества и рационализации быта общежитий; 2) в ближайшее время будут проводиться совещания: а) студентов, живущих на частных квартирах («частники»), с вопросами обсуждения быта их и работы, б) замужних комсомолок.

Тов. Борзенко говорит, что «жить стало легче»:

«Жить на 25 рублей очень трудно: нужно покупать учебные пособия, прокоммитись, одеться и т. д. Это заставило слушателей Московского техникума жироной промышленности подумать о том, каким образом улучшить свои материальные условия.

Много спорил по этому вопросу на комсомольских и обще-студенческих собраниях. Наконец решили организовать коммуны по отдельным комнатам.

Сейчас все изменилось. Работа не беспокоит о своем питании, не бежит по продуктовым магазинам. Каждый знает, что очередной дежурный приготовит для них все. Питание коллективное. Так начали существовать наши коммуны-комнаты. Каждый член коммуны вносит в месяц 10 рублей на питание.

Но наши коммуналисты не остановились на общественном питании — стали вместе покупать учебники и одежду, посещать коллективно кино, театры.

Каждый увидел, что такая коммунальная жизнь облегчает учбу.»

В общежитии Московского фарматехникума был проведен беспримырный «поход на клопов». В прошлом году в общежитии было грязно, холодно и сыро. Главными заселителями общежития были клопы... Издалека чувствовалось наличие уборной. Воиняю.

В комнатах жили ребята разных курсов: о коллективных занятиях не могло быть и речи, в учобе отставали.

Прежде всего беспомощному «выселению» подверглись клопы: создана специальная «клоповая тройка», каждую неделю совершающая обход. В прибранных, вымытых комнатах уютно и сухо. Живут теперь вместе только однокурсники. На фронте учобы большие победы.

Если в тех комнатах в Харьковской Толкачевке, куда еще не заглянул «культпоход против себя», царит обычная грязь и беспорядок, то в других комнатах, восстановив против бескультурья, — чистота, уют, серьезная, строгая тишина учебной комнаты. «Здесь, — как пишет нам Олесь Ясамы, — с утра до ночи издается страница учебников, срывают карандаши и неустанно записывается коллективная мысль».

Герман Блюмерус из Воронежа рисует жизнь в интернате техникума путей сообщения:

«На высокой крыше мыслям радиомачта. У входа здания на дверях вышительная надпись, введенная черными прямыми буквами: «вытри ноги». У порога растелены чистые половники. Красные помы вымыты. По углам расставлены ушты и плевательницы. Чинно прожизнаются дежурный. В комнатах на полу сорники. На койках чистые, точно выкрашенные изюмичи и простыни. В интернате проводится конкурс на лучшую комнату. «Туром ходит по комнатам целая комиссия. Стаит в графы очко. Отдаются за общий порядок (чистота, уют), за гигиенические условия, за порядок, за чистоту инвентаря. Заметат бумажку или мокрую кружку, сейчас же понижается цифра очко.»

16 декабря в общежитии Свердловского рабфака состоялся диспут на тему о новом быте и о его художественном оформ-

ленин. Собранием студентов было решено изъять весь имеющийся хлам из общежития, ибо вещи и вообще окружающая обстановка действуют соответствующим образом на идеологию «Комсомольская правда».

В Сев.-Кавк. государственете двухгодичный опыт нескольких студенческих коллективов-коммун показал, что подобные коллективы являются наиболее жизненной формой бытовой организации общежитий. В настоящий момент в коллективах этого университета объединено более 400 человек. Коллективное движение общежитий принимает массовый характер.

О результатах проведеного в декабре 1928 года смотра общежитий Ленинградского ветеринарного института сообщает т. Третьяков. В общежитиях введено коллективное питание по комнатам, коллективная проработка производного материала, проработка вопросов кружкового характера, коллективная подготовка к экзаменам и зачетам, коллективное чтение в кино и театры, удовлетворительная выписка газет, порядок в комнатах.

Тов. Д. Яновский, возмущаясь порядками общежитий МВТУ, пишет:

«Кому не знакомо все это, кто только не жаловался на грязь в общежитиях, ссоры, ругани? И что причиной всему этому? Материальная необеспеченность? Ведь могут же в комнате пять-шесть женщин-студентки за 10 рублей в месяц, вносимых в общий котел, покупать вместе хлеб, сахар, чай, завтрак, ужин, чаювую посуду? Ведь могут же?»

«В общежитиях кинотехникума в Москве недавно решили организовать коммуны и организовали. В комнате тесно. Низкие потолки, много кроватей. Но... здесь порядок, чистота: на столе новье — клеенки, блестящие кастрюли на полках, убранные кровати. Коммуна позволяет теперь популярности среди ребят. Каждый приходит и говорит: прини́те в комму́ну — хочу равно остаться и вести правильный образ жизни».

Одесский журнал «Шкала», описывает звуковые общежития, дает картину двух соседних комнат: в одной — порядок, чистота, уют, а в соседней — у порога куча сора, постели в беспорядке, на одной прикрятая грязным, засаленным одеялом восседает фигура и, вооруженная деревянной ложкой, хлебает борщ прямо из огромной грязной кастрюли, стоящей на табуретке. На этажерке толстый слой пыли. Голые стены. Неуютно, грязно.

— Неужели так трудно убрать?

— Нам и так неколо.

Вот на них, «которым и так не плохо», обрушат свой удар бойцы «культпохода против себя». А поход этот разрастается.

Студенты-горняки (Москва) готовятся к перевыборам советов. Фото Николая.

В Оренбурге — смотр общежитий, в Перми провозят опыты разумной организации досуга, в Костроме студенты восстанавливают отопление в общежитии, из всех уголков идут к нам письма уже с иными заголовками: «Жить стало легче».

Значит, товарищи, можно и самим кое-что добиться. Значит, не так уж безнадежны попытки общественных организаций наладить и окультурить студенческий быт. Мы знаем, что материальное положение пролетарского студенчества оставляет желать много лучшего, что администрация вузов проявляет полчас преступную халатность в деле улучшения жизни общежитий, что есть недостатки, своими силами не устранимые. Однако в пределах имеющегося можно, как мы видели, при планомерной организованной работе на собой добиться значительных улучшений студенческой жизни. Большие внимания человеку-товарищу по комнате: воспитывайте в себе чувство ответственности перед коллективом, и тогда общежития станут лабораторией нового коллективного быта.

Вперед, в беспощадный культпоход на самих себя!

Равняйтесь по коммунам!

Новому быту быть!

К. Левкасоз

БЫТОВЫЕ ИСКОРКИ

В МХАТе 2-м идет «Блоха», в театре им. Meyerholda — «Клоп». Выбор, очевидно, сделан в зависимости от звуков и симпатий.

Не знаю, предоставлено ли было рабфаку имени Калинин право выбора, но знаю, что симпатии там не пользуются ни первые, ни вторые.

«Долой клопов и всяких иных паразитов» — вот лозунг рабфаковцев. С ними ежедневно в общежития на Садовое Спасское улице «совершается поход» против грязи. Результат: «клопов еще много, но меньше, чем было прежде».

Факт не «мирового» значения. О нем можно было бы и умолчать, если бы эта «кампания» не перешла в систематическую борьбу за приведение общежития в действительно жилой вид.

«Долой курение в комнатах» — вот слоганы действия первого лозунга. И в комнатах не курят. Средством воздействия служит стенгазета «По Ленинским ведам».

За этим следуют робкие начинания отдельных комнат и товарищей.

Комната № 25 оклеена обоями. Пример этот ходяк повторить рабфаковцев — комсомольцев Огилбалин.

— Знаете, — рассказывает т. Огилбалин, — у одного денег нет, другой не хочет. Пришлось мне проделывать это только в своем уголке. Приятней как-то. Не видно сырых и грязных стен подвала.

Комната № 3, где живет товарищ Огилбалин, едва ли не самая грязная во всем общежитии и находится в подвале, окна узкие, маленькие, стены серы от сырости и отсюда — то взявшейся копоти. Только уголок, где стоит кровать Огилбалина, опрятен. Чистые обои, аккуратно развешено платье, стройной стопкой выделены книги, среди которых ярко выделяется красный обрз БСЗ, выписанной в первые дни самостоятельности и оставленной, ввиду скудных рабфаковских финансов, на втором томе.

Еще комнаты № 25 и № 3 пытаются преобразовать внешне, то комната № 8 загорелась хорошим стремлением — «коллективизация». «Опыт» делится рабфаковцев Амальгов.

Никаких «сговоров» у нас не было. Просто шел один покупать себе булок к чаю, ему поручалось покупать и остальные члены Бюрожа кооператива. Потом сговорились с бухгалтером кооператива Сев. ж. д.: булки стали отпускат в кредит всей комнате. Теперь, получив специально, каждый день выписывается деньги и на целый месяц обеспечен хлебом.

Но самое главное в комнате № 8 — коллективно купленные стальные часы. Единственные часы в общежитии. Купили их после неоднократного опоздания на лекции, и считаются они собственностью комнаты № 8, кто бы в ней ни жил.

Но «идеальной» комнатой считается комната деушек. Она в подвальном этаже. Однако грязных стен и окон тут не увидите. На стенах — обои, на окнах — марсовые шторы. А столы покрыты: стол для занятий — синей бумагой, для еды — белой клеенкой.

Во всем общежитии покрыты только эти два стола. У остальных покрытый стол, это — проблема. На вопрос, почему не покрывается стол, начинают придумывать всякие оправдания:

— Бумага-де быстро промокает, покрывается вычислениями, написания. А клеенку купит — денег нет. На махру не хватает».

Итак, борьба с клопами, с курением в комнатах, оклейка стен обоями, приобретение часов и т. д., все это мелочи, но мелочи, которые придают рабфаковскому общежитию вид человеческого жилья. Это только стьме общежития, но когда здесь и там искорки, первые огоньки и в борьбе за чистоту начинают вспыхивать огоньки... всего прежде и всего более нужен сильный приток свежего воздуха, чтобы эти огоньки могли разгореться в широкие пламя. И эти «приток» должна быть инициатива самих рабфаковцев, которые могут, преодолевая мелочи в быту своих общежитий, оздоравливать их.

Д. Яновский

ПОД ЛАНЦЕТОМ II САМОКРИТИК

На предсъездовских конференциях

Волна студенческих конференций еще не угасла. Предсъездовская хитрость достигает сейчас своей кульминационной точки. В различных городах Союза студенческие конференции проходят, как мы уже отмечали, под знаком повешения активности и широкой самокритики. Все новые и новые предложения выносятся делегатами конференций и III Съезд студенчества должен чутко прислушаться к голосу масс, разрешив все наиболее важные вопросы вузовской действительности.

Краевое совещание в Ростове на До и У отметило весьма тревожные факты.

До последнего учебного года жизнь студента, особенно рабфаковца, в высшей школе часто протекала в таких условиях, что только незначительная часть из всех поступивших могла пройти весь курс учения.

Из сельскохозяйственных институтов утека рабфаковцев была 60 проц, из Донского политехнического института — 58 проц. Не лучше обстояло дело и в других вузах и техникумах.

Сейчас, с улучшением материального положения, а также с усилением внимания к вузам со стороны партийных и советских организаций, вопрос этот должен разрешиться в положительную сторону. Однако следует учесть целый ряд других предосторожностей, способствующих утечке из вузов. Без этого наирасширя трага государственных денег будет продолжаться.

Особое внимание совещание уделяло вопросу поднятия успеваемости студентов. В этом отношении весьма ценным является опыт ростовских студентов — коллективная проработка учебных заданий. Чтобы облегчить студентам эту работу в студенческих общежитиях расселяли группыми однокурсников.

Харьковская окружная конференция выдвинула целый ряд весьма интересных положений. В учебных заведениях отсутствует дисциплина, прогулы прини-

мают большие размеры, зачеты сдаются несвоевременно, из года в год значительные кадры студентов остаются на одном курсе. Все это, понятно, влияет на успеваемость студенчества и отсюда плохое качество продукции. Все эти неурядицы обходятся государству ежегодно в 5 миллионов рублей.

Из-за этого ли неважное обложение медицинского института показало, что из 848 окончивших институт только 150 врачей имеют удовлетворительные знания. Во многих учебных заведениях профессора отнеслись невнимательно к лекциям. Значительная часть лекторов работает по совместительству и не может всецело отдаваться преподавательской деятельности.

Конференция нашла, что групповые уроки-семинары должны проводить учет посещениями лекций и практических занятий и в течение каждого триместра выявлять, что служит причиной неуспеваемости того или другого студента.

Конференция уделяла много внимания чистке вузов от социально-чуждого элемента и указала, что такую чистку необходимо проводить.

Казанская конференция отметила слабость общественно-политического воспитания студентов. На прошедшей областной партконференции рассказали об одном студенте-кандидате в члены ВКП(б), который к числу троцкистов причислял Сталина. А что же можно в таком случае говорить о беспартийных?

Общественно-политическая работа студенчества, на основе директив июньского пленума ЦК ВКП(б), должна занять по своему внешнее место.

На шестой Среднеазиатской конференции в Ташкенте выявились масса недостатков. Одним из них является то, что 80% всех учебных заведений страшно нуждается в помещениях.

Для привлечения большого числа рабочих в высшие учебные заведения за последнее время организованы курсы для подготовки батраков и три рабфака. Намечено к открытию рабфак в Бухаре, землеустроительный техникум в Самаре, а также три новых политехникума. Однако, без наличия соответствующих помещений для новых учебных заведений, развернуть работу их невозможно и над этим следует задуматься.

В среде студенчества Средней Азии наблюдается оживление чуждых нам идеологий. В учебных заведениях есть случаи идеологического повешения, диссеминизма, упаднических настроений, отрыв от общественной работы и даже самоубийства.

Студенчество, особенно в индустриальных техникумах, всячески отмахивается от общественной работы, говоря, что это их отравляет от учебы. Это приводит к тому, что выпущенные в этом году политехникум 15 студентов на выпускном экзамене обнаружили полную политическую неграмотность. Они не могли определить даже таких простых понятий, как «партия» и «антисемитизм».

В Грузии, как отмечает конференция, средняя школа дает для вузов весьма плохую продукцию. Такой упадок средней школы вызван отчасти тем, что большинство преподавателей из средней школы получило только среднее образование. Поэтому Наркомпрос Грузии решил провести пересмотр учительских кадров, чтобы зате средней школе, взамен учителя со средней подготовкой, педагога с высшим образованием. Это без сомнения удастся сделать, так как в Грузии имеется достаточное количество учителей, получивших высшее образование.

При приеме в высшую школу будет проводиться самый жесткий отбор поступающих. В вуз будут приниматься исключительно хорошо подготовленные кандидаты. Для поднятия академической успеваемости с этого года студенты будут переводиться с одного курса на другой только при условии сдачи всех предметов данного курса. Это вызвано тем, что студенчество не относится с должным вниманием к учебе, не сдает зачеты в продолжение всего академического курса, за студентом тянутся хвосты несданных предметов. Нередки случаи, что студент, числящийся в 3 курсе, не сдал зачеты за первый.

Чрезвычайно слаба культурная среда уральского студенчества.

В Кунгуре, под вывеской клуба, был организован кружок «самоусовершенствования», совершенно чуждый нам по идеологии. В Саратове в част. слушателей заражена «есенинианом» и реализмическими настроениями.

В Тобольске есть оканчивающие педагогический техникум студенты, которые никогда не видели железной дороги. Никто не попытается ознакомить их с этим «чуждом науки и техники».

Татарский политехникум с трудом добывает 50% скидки на билеты в кино. Но... эта скидка представляется в те дни, когда техникумовцы были заняты, к тому же получившие скидку имели право занимать один из стульев в зале.

Дела академические также имеют свои недочеты. В этом году многие техникумы, заботясь об улучшении классового состава студенчества, принимали рабочих и их детей без испытаний. Результаты от этого получались неважные. Принятые плохо подготовлены. Многие из них активности общественности, но пока их знания по предметам отпадают их в ряде академически неуспевающих. Немудрено, что некоторые разочаровываются и уходят из вуза.

Конференция высказалась за то, чтобы прием без испытаний, только по социальному признаку, в будущем не имел места. Профсоюзам нужно организовать сеть подготовительных курсов для рабочих.

В Одессе, среди группы студентов, есть тенденции узкой академичности и пассивного отношения к общественной работе. Во многих вузах прогулы принимают большие размеры. Все это, конечно, не оправдывает тех огромных затрат, которые бросаются на создание кадров квалифицированных специалистов.

Таковы в основном болезни наших вузов, выявленные на студенческих конференциях. Болезни эти настолько очевидны, что говорят сами за себя и требуют внимательного их изучения и лечения.

Мы ждем отчета от III Всесоюзного съезда студенчества.

Слушают отчет члена Моссовета Вхутени Фотю И. Алавердовича

НАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СЪЕЗДУ

В этом номере заканчиваем печатание предложений III всесоюзному съезду студенчества. 18 марта съезд открывается. Заподзвигая предложения редакция будет переводить непосредственно в комиссию съезда.

Некоторые учебные заведения, в особенности расположенные далеко от культурных центров, а то и просто от железнодорожных линий, устраивают экскурсии по различным районам. Это имеет огромное значение для поднятия культурного уровня учащихся. Предлагаем съезду в намечаемой культурботе указать по возможности на обязательное проведение такого рода экскурсий для учащихся вузов, тем более для рабфаков и техникумов.

Новосибирск. С. ВЫДРИН

Я думаю, III Всесоюзный съезд пролетарства займется обсуждением вопроса об увеличении количества стипендий для учащихся педагогических техникумов, хотя бы на 80—85%. Наш техникум готовят «красных педагогов», которых в настоящее время нехватает, в особенности для школ I ступени мордовских сел. В педагогиках учатся в большинстве крестьяне-бедняки, батраки и их дети, которые на свои средства учиться не могут, их нужно поддерживать, как они являются основными проводниками культуры в деревне.

Саранский Мордпедтехникум.

М. ТАРАСОВ

В Республике немцев Поволжья имеется около 10 техникумов. Кроме того, в ближайший год здесь организуется первый вуз (педагогический институт). Мы ставим перед съездом вопрос об организации у нас в Республике Центрального бюро пролетарства немцев Поволжья, так как у нас нет республиканского объединения, а необходимость в нем назрела.

Марксштадт. ВАЛЬТЕР ШТОКМАН

На ряду с развитием печатных и стенных газет в вузах, рабфаках и техникумах колоссальное значение приобретают имеющиеся кое-где фотогозеты, и специально карикатурные газеты. Такой тип печати весьма живо и интересно отражает нашу действительность. В Москве и Ленинграде во многих вузах эти газеты пользуются большой популярностью среди студенчества.

Я предлагаю съезду высказаться за повсеместное распространение этих форм печати. Вместе с этим съезд должен всячески способствовать широкому развитию фотоголоубательства среди студентов.

Ленинград. ПЕТР НАЧАЛОВ

Общественная работа в вузах ограничена. Собираем мордовских взысков, писание плакатов, равное участие в кружках. Надо вывести общественную работу студенчества из стен школы. Крепкой повседневной работой связаться с фабриками, клубами, школами. Общественность на производстве использовать студенческую энергию на 100% и укрепить связь между учащимися и будущими товарищами по работе. Съезд должен урегулировать вопрос о студенческой общественности. По отношению к беспризорным необходимо дать директиву—возвлекать не методом навазывания, а заинтересовать их работой.

Москва. ВИТАЛИЙ ПОВОП

Поддерживая товарища из Коломенского педагогичуза в необходимости установить определенный минимум стипендий для местнорайонных техникумов и еще более о преставлении им льготного проезда по жел. дорогам, а то мы ездим «зайцами» на товарных поездах. Съезд должен обратить особое внимание на материальное положение техникумовцев.

Рославль. А. СЕДНЕВ

В №9 в «наших предложениях» 2. Зубкова предлагаю отменить сдачу зачетов в сессии, а установить проверку курса в целом или по частям в течение всего года. Неправильное предложение. Получится то же на то же. Нужен иной метод, который заинтересовал бы студентов, чтобы они работали в течение целого года без особых проверок и зачетов (семинары, практикумы). Иначе будут сдавать «курс полностью» и «к концу года», и получится та же сессия.

Ленинград. А. ТРОЦ

Чем провинилось перед Главпрофбюром пролетарское студенчество, что с прошлого учебного года ликвидировали 75% железнодорожные льготы? На стипендиях это очень сказалось, многие остаются на канюки в общежитиях. 100% получают только активисты и то их не хватает. Как быть нам, рядовым стипендиатам? Съезд помоги.

Москва. УСТИНОВ

Смотр производственных совещаний проверяет участие рабочих в работе своего предприятия. «Производственными совещаниями» в вузах являются академические комиссии. Постановлением июльского пленума ЦК в вузах, в части проведения непрерывной практики, на академических возлагается большая задача. Академикомиссия работает слабо. Необходимо оживить их работу, привлечь большое количество профессоров и представителей пролетарского студенчества. Предлагаю съезду высказаться за необходимость провести всесоюзный смотр академикомиссий по вузам.

И-т им. Плеханова. А. АГАПОВ

Два года тому назад почти не было видно физкультуры в вузах. Сейчас спрос на нее значительно превышает предложение, которые вузовские организации могут представить в настоящих условиях.

Конечно, обещания Главпрофбюра ввести физкультуру с 1929/30 учебного года в обязательном порядке нужно считать уже большим достижением. Но нужно, чтобы такие постановления аккуратно выполнялись. Мы призываем и тех вузовских физкультурников, которые тактично обдумали на местах свои нужды и дали делегатам соответствующие наказы. Съезд должен разрешить вопросы о возможностях, методах и руководстве физкультуры студенчества.

Л. ДАРИНСКИЙ

Все шире развивается у нас система заочного обучения и в Москве и в других городах. Хорошая постановка работы может сыграть большую роль в деле подготовки советских специалистов. В целях привлечения внимания общественности к этому делу, предлагаю всесоюзному студенческому съезду обсудить вопрос о заочном обучении.

Москва. Ю. ГАЛПЕРИН

Среди студентов культурно-просветительная работа ведется слабо. Студенты живут замкнуто, оторванные от общественной жизни. Нужно было бы открыть общегородские студенческие клубы. Студенческие клубы помогут общественности в деле воспитания новых специалистов. Ленинград. РАБФАНОВЕЦ В. МИХАЛЬЦОВ

Несмотря на работу отборочно-приемных комиссий, засоренность во многих вузах налицо. Мы высказываемся за целесообразность проверки всего состава вузов, за сохранение комиссий, создаваемых при приеме на весь учебный год. Также надо обратить внимание на учебные советы, рассматривающие оставление студентов для дальнейшей работы при вузах. Они не берут во внимание классовую принадлежность студентов.

Новосибирск. ВДОВИИ

Нужен ли 6-й год? В буржуазных странах образование заканчивается в 6, 7 и даже 8 лет. Советская медицина предъявляет к врачу гораздо большие требования. В сравнении с дореволюционной школой мы имеем новых 11 дисциплин, целое знание социально-профилактической медицины. Все это нужно уложить в те же 5 лет. Считаю, что большие требования должны содействовать и больший срок обучения и высказываемся за шестилетнее обучение.

И. ЯШИШ.

«Письмо Луначарскому». Постановка студентов Вкутава. Фото Альперюва

10 ДНЕЙ БЕЗ СОЛНЦА

Полярная экспедиция I МГУ

В начале года на одном из занятий геофизического кружка I МГУ проф. Багмаев внес предложение:

— Чем заниматься одними сухими рефератами и докладами, не лучше ли попытаться кружку самостоятельно, в виде опыта, устроить небольшую экспедицию на север для изучения атмосферного электричества и других особенностей полярной ночи.

Мысль была подхвачена, и началась подготовка. Студенческая научная экспе-

диция неслетко. Три дня безостановки бегины между вокзалом, НКПС, Горсташней — и нас пристыдили в какой-то из сверхдальновочных поездов.

Ленинград оказался приветливее. Нам дали возможность без толкотни внести приборы в вагон Мурманской жел. дороги. Много смеху было с антенной. Агент ОГПУ на вокзале боялся разрешить установку антенны на крыше вагона, так как не знал, как быть в таких случаях, а отказать не хотел. Начальник поезда тоже не хотел ни разрешить, ни отказывать. Наконец, на нас махнули ру-

горье, умоляли заселивших пассажиров «Незлая сюда, приборы слабые...»

Действовало, но не всегда и не на всех.

Компания студентов ликбезовцев категорически отказалась поверить в научные цели нашей поездки и потребовала, чтобы мы убрали антенны с приборов и отделили их поезда. Дискуссия с ними длилась целые сутки с участием всех поезных мастей.

В семь часов утра проводник объявил по вагону:

«Станция Полярный круг».

Кто не спал, — все вышли на платформу. Маленькое здание, затерянное в снегах. Крутым мраком, одинокие, небольшие сосны.

Самый полярный круг — астрономическая линия — был дальше. Через 20 минут едти по правую сторону пути пронеслась каменная башина с мяком. Мы удовлетворенно закрыли двери вагонов. Видели!

Через несколько часов начался рассвет. В Кандалакше все вымыслили на вагонах поубойаться полярным ландшафтом. Небо удивительного голубого оттенка, на севере низко над горизонтом желтый огромный круг луны, неаходившей эти дни. А на юге, там, где под горизонтом предполагалась солнце, разгоралась великолесная красная зари.

Еще сотни верст. Снег и пугота. Вечером снега от дороги показались Кольский залив. Странное впечатление производила черная незамерзшая вода после долгого переезда по северу. Поезд вышел из-за поворота и тихо подошел к блестящему разноцветным огням Мурманску.

III

Ленинградские жел.-дор. власти любезно телеграфировали, сюда и начальник станции Мурманск приготовил для нас вагон IV класса, в котором мы и поселились.

Первый день пролежал в хлопотах и приготовлениях. Часть ребят склонялась к тому, чтобы отправиться по заливу в Александровск и там, поселившись на био-станции, вести наблюдения. Пароход в Александровск шел неизвестно когда. Дождаться его — значило терять время.

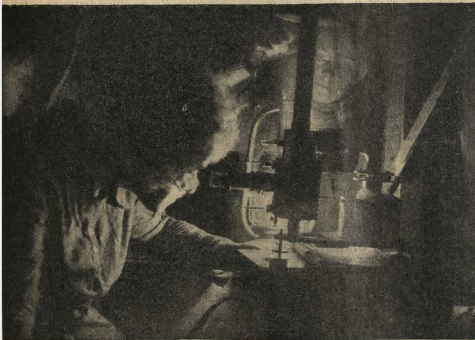
Решили так, — кто хочет и кто свободен от работы по наблюдению первый день, может ехать в Александровск. Уехали на один день человек 12. Остальные приступили к работам.

Погода стояла мягкая, и первое время все благоприятствовало наблюдениям. Работы по изучению электрического состояния воздуха велись в двух направлениях: изучалась ионизация воздуха с помощью прибора Эберта, а также параллельно измерялась электропроводность воздуха прибором Гердена.

Руководитель экспедиции по научной части — Н. А. Ремизов остался очень доволен серьезным отношением и квалификацией наблюдателей. Несмотря на то, что наблюдения велись в течение 4 дней круглые сутки при часто менявшейся погоде, дежурные несли службу у приборов аккуратно, никогда не пропуская наблюдений.

Для малоквалифицированной части ребят — тоже шло работа. Они вели регулярные метеорологические наблюдения. Измеряли температуру и влажность воздуха. К этой работе тоже относились серьезно и серьезно.

Труднее было организовать измерения радиодиагностики воздуха. Вагон очень подвизкая система и каждый шаг по ва-

Ночное дежурство у „Эберта“

Фототуннелинг

дидия — дело новое. Старосты кружка носились между университетом и обсерваторией на Пресне; составляли списки слушающих, договаривались о приборах, о руководителе.

Кроме геофизиков, в экспедицию пригласили и физиков. Поехали радисты, обещавшие обслужить экспедицию в пути приемом метеорологических сводок. Радио-рентгенографы отправились со своими приборами для изучения радиодиагностики воздуха на севере.

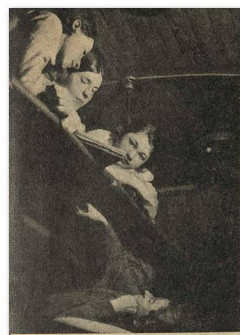
Предстояло взать трудный барьер: НКПСовские учреждения. На зимних канікулах Октябрьский вокзал вплотную набит экскурсионными. Десятки тысяч москвичей в течение двух-трех дней сплошным потоком текут через вокзал и требуют отправки на Ленинград. Нашей группе в 30 человек, с тонкими измерительными приборами, ваг, которыми мы дорожили, так как предметная комиссия отпустила их под строжайшую ответственность, при-

кой и разрешили ставить мачты, но не выше вентиляторов. Ребята поехали на крышу. Все население Октябрьского вокзала, включая поездную бригаду и нормальщиков, собралось вокруг нашего вагона смотреть на удивительных пассажиров, разьежающих в поезде со своей радиостанцией.

II

Утро застало нас в Карелии. Леса тянулись на сотни километров вокруг. Леса сменялись болотами и озерами, по краям дороги огромные валуны.

В вагоне тесно и весело. Весь поезд был битком набит студентами разных вузов, сквашенными взглянуть на полярную ночь. Нашей экспедицией интересовались. Приходили послушать радио, поболтать. По обоим сторонам кулу, где на поляках были расположены приборы, днем и ночью стояла вахта из ребят, ко-

гому, а тем более хлопанье дверями, дрожание от прошедшего мимо паровоза — все это заставляло дрожать листочки электроскопа и делало наблюдения невозможными.

Начальник станции разрешил установить приборы в своем кабинете и физики перебрались для работы туда.

Следует отметить особый интерес, который железнодорожники проявляли к нам. Во время отсчетов даже начальник станции старался поменьше входить в свой кабинет. В комнате по нашей просьбе не курили, чтобы не вводить лишние ионы в воздух. На железнодорожников, приходивших с папиросами, дежурный по станции махал руками и их немедленно выпроваживали.

В результате, была обнаружена активность воздуха примерно в 10 раз больше измеренной тем же способом под Москвой. Нельзя сказать, конечно, что это результат точный. Все же измерения дают указания на то, что воздух на Кольском полуострове значительно более радиоактивен, чем в центре. Наблюдения этого рода в тех местах производились впервые и делать какие-либо окончательные выводы на основании работ наших товарищей конечно еще нельзя.

С особым интересом ждали мы северных сияний. Обидно было в самом

Юрка с антенной и приемником целиком уместился на полке вагона Фото Туницкого

деле уехать и не повидать. Наконец, в третью ночь громкий стук дежуривших у приборов разбудил весь вагон. Сиропок выбегали на улицу, надевали чужие пальто и шапки. В небе играло северное сияние. Правда, не очень сильное, не слишком великолепное, но все же кое-что. Вытащили буссолю и начали наблюдать изменения в направлении магнитной стрелки. В некоторых случаях она поворачивалась почти на прямой угол. На следующую ночь сияние повторилось, но в гораздо более интенсивной форме, и мы могли долго любоваться севером зеленым и розовым лучей.

Работы геофизиков закончились на пятый день. Наблюдения по радиоактивности продолжались до 2 января. Освободившись от наблюдений, мы начали предпринимать вылазки к местным жителям. Часть ребят, створившись с клубами, провела несколько научных лекций. К нашим лекторам отнеслись с большим интересом, на лекции собралось много народу, — транспортников, рыбаков, засыпала вопросами так, что приходилось отдуваться во-всю. Спрашивали и о северном сиянии, и о причине полярной ночи, и о многом другом.

IV

Официально работа экспедиции закончилась 2 января. Ребята разбегались в группы и отправлялись кто куда. Часть уехала в Карелию на водопад Кивач, радиоловитель Юрка остался в Мурманске и провел две или три бессонные ночи, улавливая Америку, которая упорно не хотела дать знать о себе. Кажется в конце концов он поймал такую Нью-Йорк в числе нескольких десятков зарубежных станций,

Работали в кабинете начальника станции

слашимостью которых он с удовлетворением отметил.

Маленькая группа в 8 человек отправилась дальше на север. Небольшой лодманский парход «Кемь» приютил нас на 3 дня и повез к выходу в океан. Пока «Кемь» исполнял свои служебные обязанности, провозжала иностранные парходы, мы посетили Александровск, погостили на биостанции, где нас радушно принял профессор Кляев.

7 января последние остатки нашей экспедиции выехали в Москву.

Эта попытка студенческого научного кружка провести опытную экспедицию безусловно заслуживает внимания.

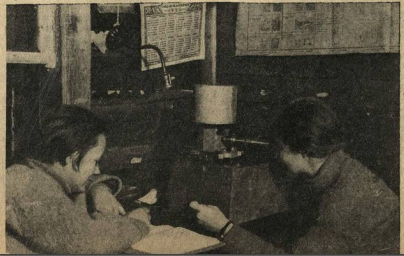
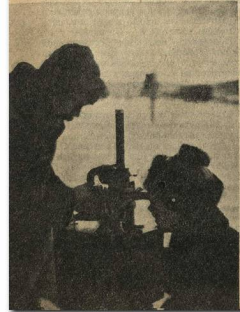
Опыта таких поездок до нас ни у кого не было. Поэтому большинство недостатков экспедиции вполне исправимы. В будущем, при повторении таких вылазок, придется более тщательно подбирать состав экспедиции, более серьезно готовить ребят к наблюдениям, больше тренироваться в Москве перед отъездом с приборами, позаботиться о твердом руководстве и плане работ.

Сами по себе наблюдения больших научных результатов не дали и серьезно опираться на полученные результаты в дальнейших научных работах вряд ли придется. С точки же зрения учебной поездки студентам много дала.

Полобные учебные экспедиции безусловно нужны. Как их устраивать и проводить в будущем, следует подумать научным кружкам. А опыт пионеров этого дела — геофизиков 1 МГУ — следует использовать.

З. Туницкий

Фото Туницкого

За связь с рабселькорами

Студорское движение является одним из разветвлённых общерабселькорской армии. Это положение зафиксировано в резолюции IV совещания рабселькорей и теперь является вполне законченным. И это вовсе не пустая фраза, для того, чтобы только бравировать нашей победой. Добившись признания студорства, мы взяли на себя в числе других крупных задач очень большую и трудную задачу органического слияния с рабселькорами на основе общего участия в социалистическом строительстве. Это значит, что студоры должны идти в ногу с рабселькорами, ни в коем случае не отставая от общего темпа развития рабселькорского движения. Для этого в первую очередь нужно добиться проведения действительной живой связи с рабселькорами и упорно изучать те богатейшие материалы, которые накопились в процессе развития работы рабче-крестьянских корреспондентов.

Что мы делаем в этом отношении? Почти ничего. Наши редколлегия не всегда и не везде ясно представляют себе задачи, поставленные перед нами IV совещанием рабселькорей. Связь с рабселькорами, как правило, отсутствует. В этом отношении весьма показательны ответы на анкеты всесоюзного учета студентам, проводимого сейчас «Красным студенчеством». На вопрос как проводится связь с рабселькорами, только очень немногие отмечают кое-какую работу. 90% редколлегий неизменно отвечает: «никакой связи нет». Остальные обнаруживают абсолютное непонимание этого важного вопроса. Редколлегия одного ленинградского техникума ответила на этот вопрос так: «Связь с рабселькорами проводится путем личной беседы через почтовый ящик».

Понятно, что путем «личной беседы», да еще через почтовый ящик (речь, очевидно, идет о своих студорах, а не о рабселькорах) в вопросах связи с общим рабселькорским движением мы далеко не уедем. Тут нужны более живые и более практические мероприятия.

Согласно директиве IV совещания, общее руководство студорами в масштабе города должны взять на себя общегубернские партийные газеты. Проведение этой директивы в жизнь уже является крупным сдвигом в отношении связи студорков с рабселькорами.

Общегубернские газеты и их отделы рабкоров еще не раскочались. Да и вряд ли они раскочуются, если со стороны студорков не будет соответствующего нажима. Ждать у моря погоды ни в коем случае нельзя. Студоры должны сами добиваться того, чтобы отделы рабкоров губернских газет включили студорскую работу в свой рабочий план. Это первое.

Второе, что нужно сделать—это использовать все, что делается сейчас по линии общестуденческой связи с производством. Взять хотя бы проводимую сейчас непрерывную практику. Разве здесь мало данных для проведения подлинной связи студорков непосредственно с рабселькорским того предприятия, где практикуются студенты данного вуза. Большие перспективы в этой работе сулят нам и предстоящие летние каникулы. Об этом уже сейчас нужно говорить и сейчас уже вести систематическую подготовку студорков, которые разедутся летом по заводам и деревням. Это основное, что нужно сделать сейчас по линии органической связи с рабселькорами.

В отношении второго вопроса, затро-

нутого нами, об изучении рабселькорских материалов, дело также обстоит из рук вон плохо. В массе своей студоры незнакомы не только с историей рабселькорского движения, но и с важнейшими постановлениями в отношении текущей работы. Многие редколлегия даже не знают, что существует руководящий журнал «Рабоче-крестьянский корреспондент», где печатаются все материалы, касающиеся рабселькорей, а следовательно, и студорков.

Незнакомство с важнейшими материалами и постановлениями приводит к тому, что формы работы стенигают и студорков во многих местах остаются теми, какими в рабселькорской практике они уже давно перестали быть. До сих пор многие редколлегия в вузах, рабфаках и техникумах не выбирают, а назначают отдельных организаторов. Во многих местах еще существуют долезные кружки студорков, в то время как рабселькорей почти уже больше, и интереснейший опыт в работе с широкими слоями пиитущих.

Все это заставляет быть тревогу. Сейчас же немедленно нужно начать изучение рабселькорского материала и в первую голову решений последнего IV совещания рабселькорей. Решения эти вышли двумя отдельными книжками в издательстве газеты «Правда» и по цене доступны не только каждой редколлегии, но и каждому студору. Кроме того нужно наладить выпуск «Рабоче-крестьянского корреспондента» на редколлегия или через вузовские библиотеки.

Редколлегия и студоры должны помнить, что связь с рабселькорами и изучение их опыта одна из важнейших исходных задач студорского движения.

А. ШАБАНОВ

Продолжаем нашу дискуссию

I. Дашь всесоюзную

Вопрос о всеобщей студенческой газете не новый. За последние два года ему уделяли большое внимание не только индивидуальные выступления в печати, но обсуждения на целом ряде губернских конференций пролеткуда—Москвы, Урала, Самары и др. Многие ратуют за всесоюзную студенческую газету, некоторые высказывают предложение перейти на еженедельные, «примазаться» к какой-либо из московских газет с страницей «Красное студенчество», а некоторые московские товарищи даже высказывались и за «общемосковскую газету». Безусловно вопрос о всеобщей студенческой газете не так прост, как он кажется на первый взгляд. Каждое из четырех предложений имеет свои положительные и отрицательные стороны. Одержав верх должно то предложение, которое будет наименее опасным.

Всесоюзная студенческая газета—единственный выход из создавшегося затруднительного положения. Вель говоря о газете, мы, главным образом, исходим из того, что у нас сейчас нет никакого «зеркала», которое в достаточной мере отражало бы жизнь и быт советского студенчества. Вель о советском студенчестве и вузах мы, к сожалению, очень мало знаем, потому что на эту тему вообще мало пишется.

«Красное студенчество» за последние пять месяцев в смысле улучшения безусловно сделало большие шаги. Но все же оно не в состоянии в достаточной мере отразить в себе студенческую действительность.

О жизни студентов хочет знать не только само студенчество, но и каждый советский гражданин, а тем более рабочие и крестьяне, выходящие из которого является большая часть всего студенчества. В настоящее время, когда высшая советская школа перешла на новые рельсы своего развития, особенно важно делиться полученными первыми опытами.

«Красное студенчество» в этом году ближе подошло к студенческой массе. Активности последней даны был правдивый толчок. Не ара страниц последние номера «Красного студенчества» заполнены большим количеством разнообразных жизненных вопросов. Но место отводится, главным образом, вопросам широкого масштаба, а мелкие вопросы, и в особенности бытовые, затрагиваются окончательно. Последнему обстоятельству способствует еще существующая система издательства журнала. Нужно иметь свойство преуменьшать явления и факты не менее, как за месяц-полтора, иначе они в журнале будут стареть. Фактом остается то, что студенческая активность далеко опережает способность журнала отразить ее на своих страницах. Может ли

озвучить студенческую активность журнал и тогда, когда он при тех же условиях будет выходить еженедельно? Нет и нет. Еженедельным выходом журнала даст еще больший толчок студенческой активности, но сам будет попрежнему отставать от нее.

Безусловно еженедельник обогатится дешевые газеты, но это не будет выходящим в положении. Студенческая газета была бы выходящим и правдивым зеркалом, отражающим в себе все академические, бытовые и общественные вопросы советского студенчества не только в крупном, но и в мелком масштабе.

Противники всесоюзной студенческой газеты говорят, зачем нам завышать студенчество «всевозможными» газетам, политическое соображения не позволяют нам эту «роскошь», что газета обогрится дорого и прочее. Больше сказать, конечно, нечего.

Студенческая газета не будет относиться к «всевозможным» газетам. Эта газета для студента будет родной газетой. Для нее он всегда найдет время. Для чтения «Крокодил» и «Ура!» не всегда найдется время? Политические соображения? Почему мы умалчиваем о политических соображениях тогда, когда разрешаем печатание поповской газеты и литературы? Вель начиная от союза охотников и рыболовов, чья ли не все союзы до металлургов и химиков имеют свою газету.

ОБСУЖДАЕМ НЕДОСТАТКИ НАШИХ ГАЗЕТ

Почему-то они не считаются нами замкнутыми, а студенчество уже сейчас упрекается в попытке замкнуться в своей газете. Студгазета для нас не роскошь, а прямая жизненная необходимость. С 350-тысячной студенческой армией считаться нужно.

Дороговизна газеты ничто и не скрывает. Я полагаю, что предполагаемое «Красное студенчество» плюс страничка будут стоить не намного дешевле газеты. Ведь и «Комсомольская правда» первое время, наверное, не обошлась без дотации так же, как не обходятся и все новые газеты. На первое время некоторая материальная помощь соответствующих организаций безусловно потребуется, а дальше, при хорошем руководстве газетой, она себя оправдает. Хорошую студенческую газету за доступную цену может выписывать не только подавляющее большинство студентов, но и профессорско-преподавательский состав и хозяйбинки.

По-моему, студенческая газета должна выходить три раза в неделю. Боятся за то, что в ней не о чем будет писать — нечего. Студенческая действительность изобилует неиссякаемым жизненным материалом. Нужно только уметь этот материал использовать.

Петр Носиков

2. Я ПРОТИВ

Достаточно газет выходит по нашему Союзу и любая студенческая кампания может быть с успехом проведена через них. Поэтому нам и не нужна своя отдельная газета.

Каждый вуз, рабфак и техникум имеет свою стенгазету, а крупные вузы — даже печатные, где онять-таки можно проводить все студенческие кампании.

Мне кажется, что нам вполне достаточно повместить тираж журнала, выходящего распространяя его среди студенческой массы. Одновременно следует поставить вопрос об ущемлении выхода журнала до 3—4 раз в месяц (еженедельник). Благодаря еженедельному выходу журнала студенческая масса будет снабжаться свежим материалом на жизнь и быта вузов всего Союза, а не только нескольких городов, и, главным образом, Москвы и Ленинграда, как это частично наблюдается сейчас.

Кроме того необходимо еще более улучшить внешнее и внутреннее содержание журнала, больше иллюстрировать фотографии из студенческой жизни. Знакомить студентов с новостями науки и техники.

В еженедельнике не следует помещать длинных, нудных и монотонных теоретических статей, т. е. их мало кто читает. Вместо их давать побольше интересных очерков из студенческой жизни и быта.

Создавая кадры студентов в каждом крупном центре, где имеется вуз, журфака может и должен стать близким и дорогим каждому студенту. Что касается газеты, то каждый студент из своего студенческого бюджета и так уже выписывает ту или иную газету, а то и две. Таким образом, ему не под силу будет выписывать еще одну газету.

К тому же бумажный кризис также не дает нам права на такую роскошь, как отдельная газета.

Минск

Н. Хейфец

Газета «Тимриязевка» одно время очень усердно претендовала на роль всесоюзного органа сельскохозяйственных вузов. Мы не знаем, оступались ли разгоряченные умы некоторых к тому моменту, но думаю, что рекколлегия должна была убедиться, что не ей брать на себя такую задачу.

Газета имеет ряд крупных достижений: оформление, формат, число участников (до 120), хорошая верстка и удачные иллюстрации — но это все. Со стороны внутреннего качественного существа все то же, что и было.

Газета призвана отображать студенческий быт, учубу и воспитывать массы, но вот это оказывается не под силу «Тимриязевке».

Разворачиваяшь газетку — и уже должен себя принуждать читать ее. Длинноше-предлинноше длинные статьи в лучшем случае, а в худшем — просто отчеты, которые надоедят вывешивать на досках деканатов.

Газета служит официальным бюллетенем Академии, но не студенческим органом. Тут вы найдете отчет эфкафа, бюджет общежития, ферма и ее хозяйственное положение и т. п. — в целом получаются: цифры, цифры и еще раз цифры.

В № 16 ию вторую полосу занимает перепечатанное от корки до корки постановление IV сессии ВЛКСМ «О поднятии урожайности», всю третью и половину четвертой занимает доклад Р. Вильямова «Травояменная система земледелия как фактор повышения урожайности». Эти примеры можно было бы продолжать до бесконечности. Газета ими щедра. Но на-

деюсь, что и этого на сей раз хватит.

Первые номера газеты имели тираж 3000 экземпляров, тираж же последних номеров 2000. О чем это говорит? О том, что число подписчиков влет быстро уменьшается, а число читателей еще быстрее.

И кому охота читать газету, которая преобразуется в брошюру или книгу отчетов и бухгалтерских выписок.

За три года существования газета только один раз назвала полосу «Смотр дулю и худших комаров», но зато на протяжении многих номеров дискуссировалась вопрос, хороша ли книга «Луна с правой стороны».

«Тимриязевка» ни в какой мере не может быть названа зеркалом студенческой реальности.

В настоящее время, когда широким фронтом самокритики пролетарская общественность идет на классового врага, на обнадевленную приву профессуру, вытаскивая на свет привурихих себя левой фразой чинуш и борократов, газета «Тимриязевка» в стороне, она печатает очередную баланс или перепечатывает из «Правды» постановления ЦКК.

Чрезвычайно характерно, что единственная критическая статья называется «Опыт самокритики в действии», и действительно эта статья была только опытом, в дальнейшем не продолженным.

«Тимриязевка» задыхается. Студенческие чаяния не оправдываются. Требования студенчества не суммируются. Студенчество не имеет своего трибуна.

Надо бить тревогу.

Лазарь

До сих пор «Профилактик», газета Ленинградского института медицинских знаний (ГИМЗ), не является студенческим руководящим органом. Будучи приуроченной исключительно к кампаниям и торжествам, «Профилактик» дает много соответствующего материала, но зато очень мало освещает повседневную, будничную жизнь института. Вышедшие до сих пор номера «Профилактика» посвящены XIV выпуску четвертой, 20-летнему ГИМЗу, годовщине Октября и т. д. и т. п.

Такая газета скучна, так как в конце концов конспектирует политические статьи из руководящих печатных изданий республик.

Газета глуха к злободневным лозунгам партии. Лозунг самокритики не нашел хотя бы бедного отражения. Совершенно не дается разоблачительного материала. Статьи разоблачительного характера, по словам зам. редактора, должны обязательно согласовываться с профкомом.

Больше всего в газете производственно-академического материала. Освещается

культура и работа массы взаимопомощи, но почти не затрагиваются вопросы быта, работы профкома в целом, бюро труда, комсомола и т. д.

Бессистемность в выпуске газеты не располагает студенчество к активному участию. Неоднократно раздавался голос о переходе на регулярный печатный орган. Возможность осуществления этого есть, но у редактора недостаточный интерес и инициатива, чтобы проделать необходимую в этом направлении работу.

Газете необходимо: 1) перейти на регулярный выход, не ограничиваясь выходом только в юбилейные дни, 2) помещать больше местного материала, бичующего недостатки работы института и, конечно, без «согласования» с профкомом, 3) лозунги партии должны практически разоблачиваться в газете.

В теперешнем состоянии газета не оправдывает ни своего названия, ни средств, которые на нее затрачиваются.

В. Бардин

Ленинград

СТУДЕНЧЕСКИЙ БАНК

Ответ скептикам

В своей статье, напечатанной в № 8 «Красного студентства», мы поставили на обсуждение студентов предложение об организации банка. Эта статья нашла живой отклик среди читателей журнала. Во многих городах (Саратов, Минск, Ленинград и т. д.) статьи обсуждались в студенческих коллегиях. У нас в Центральном бюро протеста, в котором мы подняли вопрос о студенческом банке, решил открыть на страницах студенческой печати дискуссию по этому вопросу.

Однако находятся товарищи, которые считают, что предложение о студенческом банке не заслуживает никакого внимания, а в лучшем случае является «теоретическим изобретением», т. е. не имеет никакой реальной почвы под собой. Так ли на самом деле? Может быть, действительно наше предложение, мягко выражаясь, «высосано из пальца»?

Посмотрим, что пишут товарищи, откликнувшиеся на наше предложение. Тов. Сокобензон пишет: «Статья о студенческом банке обсуждалась нами, группой студентов Белорусского университета. Мы пришли к выводу, что идея прекрасная». Студентка Ленинградского пединститута им. Герцена Н. Суховерхова полагает, что «создание банка есть насущная необходимость». Тов. А. Петрикевич из Минского политехникума заявляет: «Вопрос о студенческом банке является актуальнейшим вопросом сегодняшнего дня». Председатель Саратовского Клуба т. Н. Герасимов считает, что «мысль об организации студенческого банка является более чем своевременной».

Можно было бы продолжить и дальше статьи, однако считаем, что уже возмужавшую, живую мысль скотать ерничеством, все равно не переубедит. «Гут мы упрямее», — как пишет т. П. Синецкий (№ 9), — в ту удивительную трусость перед маленькой реформочкой, перед самым малейшим нововведением, на которую указывает тов. Ленин».

Характерно, что даже те товарищи, которые выступают против банка, ссылаются только на практическую невозможность организации в настоящее время студенческого банка. Товарищ И. Пушкин принципиально, как видно из его статьи (№ 9 журнала) не против студенческого банка. Ему только «кажется», что «по крайней мере на ближайший ряд лет организовать банк не удастся». Нет средств. Указанные же нами в первой статье источники по подсчету т. Пушкина могут обеспечить 334 человека, — число явно мизерное для тежки нашего великого поэта. Стоит ли обеспечить нормальное существование такому количеству студентов? Тов. Пушкин закладывает себе этот вопрос, чтобы ответить — нет! Тов. Г. Иванов, председатель МБПС, считает: «Идея организации студенческого банка нова, оригинальна и заманчива для студенчества с полугодичным желанием. Но на наш взгляд пенюность этой идеи заключается только в позыне и заманчивости ее, а не в реальности проведения в жизнь». Так как у авторов никакой реальной основы под своим рассуждением не поведено», тов. Н. Вексер, выступая, против, так и пишет:

«Не возражая принципиально против банка, нахожу, что «банк есть фикция».

Многие хорошие рассуждения товарищей, выступающих против банка: идея банка «заманчивая», «интересна» для студентов, «принципиально» необходима, «актуальна» и т. д. но все же мы против банка — нет средств, аппарат банка дорогой и пр. и пр. Один товарищ из Бежичского рабфака (В. Подпорник) даже пишет: «Мне кажется, что такой студенческий банк, какой мы хотим организовать т. Самарин и Артунина, совершенно не внесет ни малейшего улучшения в дело материальной обеспеченности нашего студенчества». К сожалению, т. Подпорник не указывает, какой же банк может улучшить положение студентов. И, не разобравшись достаточно в сути дела, товарищ голосует против банка.

Первый вопрос, который мы ставим в упор всем нашим критикам, всему протераскому студенчеству и III съезду — это следующий вопрос: нужен ли нам студенческий банк?

До сих пор студенческая взаимопомощь организована кустарно. Касса взаимопомощи крохоборствуют и не могут оказывать регулярной материальной помощи студентам, так как небольшие средства распылены, и нет никакой возможности вспомоществование действительно подчинить интересам подготовки красных специалистов.

Мы предлагаем студенческую взаимопомощь централизовать. Это, конечно, значит обеспечить студенчество центральным вузом, как понимает тов. Г. Никольский из Черниговского с.-х. института. Он просто перенул понятие. Мы предлагаем значительную часть неогосбюджетных средств, безвозвратно отпущаемых студентам профессорами, кассами взаимопомощи, кубурами, и т. д., мобилизовать в едином органе (который можно назвать или банком, или просто центральной студенческой кассой или еще как-нибудь, — дело не в названии), чтобы взаимопомощь поставить не на иждивенческих началах, а на началах разумных, дающих возможность оказывать регулярную и существенную помощь наиболее нуждающейся части протераского студенчества, помощь, которая должна быть организована по принципу долгосрочного кредита.

Вот мы спрашиваем товарищей — вы голосуете «за» такую взаимопомощь или «против»? Если «за», дайте вместе с идеей список источников финансирования, об организационных вопросах и т. д. Не так уж страшен банк, как его хотят выставлять некоторые товарищи во главе с Безуглиным (№ 11). И средства найдутся, и неуязвимы будут устранным. Трудности в организации банка, конечно, хоть отбавляй. Но где видно, чтобы в советской студенческой среде не было трудностей? Если студенческий банк нужен, — найдутся средства. Нужны инициатива, энергия, смелость, решительность. Если же нет нужды в студенческом банке, то не

чего ломать копыя и доказывать, какой процент студенчества может быть обеспечен банком в первое время.

Нам кажется, что студенческий банк нужен, так как государство еще не может взять на себя все необходимые расходы по обеспечению протераского студенчества. Имеющиеся же студенческие взаимопомощи нужно реорганизовать, чтобы вспомоществование давало бы ощутимые эффекты. «От союзных распыленных средств, выдаваемых студенческими организациями, действительно реальной пользы нет», — пишет т. Сокобензон из Белоруссии, поддерживая идею банка. Тов. К. Романов из Московского путейского техникума, возражая против банка, признает все же, что кассы взаимопомощи занимаются «крохоборством», — «прямо-таки легендарным». Даже т. Пушкин и то признает, что «до сего времени стипендиальные отставки (которые мы предлагаем мобилизовать для банка) расходовались весьма не рационально». Лучше реально помочь 200 студентам, чем давать гроши 1000 и по существу никому не оказывать требуемой помощи.

Некоторые товарищи думают, что мы предлагаем студенчеству «самозакабалиться». Тов. К. Вексер, имея в виду нашу ссылку на швейцарский банк, пишет: «У нас нет добротельных капиталистов», — заявляет она с непоколебимым достоинством, искренно воображая себя в роли Колумба. «Это первое. А второе, следует заметить, что не всею авторитетом служат «заграничные». В Швеции студенты забываются капиталистами. Быть может, они, капиталисты, просто покупают их дадут труд. Ну а у нас? У нас т. Самарин предлагает самозакабалиться».

Как же быть тогда с контрактацией, уважаемая Вексер? Вы разве не знаете, что многие советские студенты заключая с хозорганами договор и должны будут по окончании вуза отработывать колхозникам, которые они получают в год учебы? Смеет ли Вас уверить, тов. Вексер, что такое «самозакабаление» имеется в наших вузах.

Тов. Г. Иванов спешит по-своему успокоить тов. Вексера. Не бойся, друг, студент покорится на банковских хлебах, окончит вуз, а потом... потом «по окончании вушбы каждый должник студент, согласно статье 33 Г. К., имеет право эту сумму с своим ордером отдать перед судом, как кабульную» — заключую в силу крайней нужды, — и она в два счета будет признана недействительной».

Вот унизительный аргумент против банка! Лучше уж не выдумывать. Но, автор видно, сам чувствует никчемность этого аргумента и тут же притягивает на веревке другую статью гражданского кодекса. Если он этим правом не воспользуется (т. е. если студент не отпротестует «кабульную сделку» по доброту душевной), то его спасает 44 статья Г. К., которая жестоко устанавливает срок исковой давности — 3 года. Таким образом, если студент банку не заплатит ни копейки, и требовать нельзя».

Из всего сказанного т. Ивановым явствует одно: он недально говорил с семинару по гражданскому праву. Неволью

вспоминаются бессмертные слова поэта:

То ему книжка последняя скажет,

То ему на сердце сверху и скажет.

Но чтобы эти самые красивые заветы могли служить доводом против нашего банка, еф-ей, уму непостижимо. Неужели в СССР не производят кредитных сделок? Неужели у нас нет долгосрочных ссуд? Потом, студенческий банк — не рестошик с черной биржи, а вполне легальное учреждение с уставом, утвержденным Совнаркомом! Остается надеяться, что ни организаторы его, ни те, которые будут санкционировать, не будут такими наивными, какими хочет их видеть т. Иванов. Выдача ссуд студентам будет признана вполне законным актом.

Многие товарищи высказываются против только потому, что им «кажется», что нет средств. Тов. Г. Никольский и из Черноголовского с.х. института пишет: «В настоящее время, время изжитых усилий в области индустриализации Советского союза, в области реконструкции сельского хозяйства, государство не может выделить достаточных сумм для организации студенческого банка». Нужно отметить, что смысл учреждения банка заключается именно в том, чтобы мобилизовать не государственные средства, а общественные. Уставка тов. Никольского ошибочна и вредна. Подготовка специалистов для индустриализации страны — один из элементов успешного строительства. Нужно добиться нормального размера стипендии (минимум в 50 р.) для учащихся, иначе в значительной степени срываются условия нового кадра руководителей народного хозяйства. Студенческие организации будут настаивать на дальнейшем улучшении материального положения прелетарского студенчества именно в связи с индустриализацией страны, т. Никольский. Но тем не менее мы неправы, когда это рассуждение относиме по адресу банка. Студенческий банк — государственное учреждение, а общественная организация, центральная касса взаимной помощи. Ни одной копейки от казны, мобилизуемые общественные средства! А новые ассигнования, которые студорганизации получают от государства, безусловно должны быть использованы по линии государственного обеспечения студентов, стипендий, жилищ и пр.

Неправ тов. Ю. Ларин, который в № 11 журнала пишет: «Мысль об организации студенческого банка — объективно является отвлечением внимания от основного пути для решения вопроса об улучшении материального положения учащихся вузов». Почему? Ни из чего не вытекает, что, централизуя имеющиеся студенческую взаимную помощь, мы отвлекаем внимание студенчества и правительственных органов от решения задачи увеличения бюджетных ассигновок». Тов. Ларин сам хорошо знает, какую помощь ему оказали работники ЦВПС. Без цифрового материала, который был дан т. Ларину, вряд ли бы он смел так обвинять государство в бюджетной комиссии ВЦИК и написать «пару заметок в «Правде». Если бы т. Ларин дал себе труд прочесть нашу первую статью, он бы, конечно, не возводил свое обвинение. Мы черным по белому в № 8 журнала писали: «Задача — дать каждому прелетарскому в вузе стипендию, обеспеченную государством в обязательном и минимальном». Мы и тогда считали и считаем теперь, что эта

Фото Б. Притова

«Студенческий истиноруч»

задача не снимает вопроса рационального использования имеющихся средств в студенческих кассах взаимной помощи, КУБВ, профсоюзных и т. д. Пусть т. Ларин докажет, что прекращение кустарничества и хроботства в деле взаимной помощи отвлекает внимание от основного пути в улучшении материального положения студенчества. Право, воплотить, почему это так должно выйти?

Для начала функционирования студенческого не нужно 35 миллионов рублей, какие хотел бы иметь т. Ларин. Хватит и на первых порах и 5 миллионов рублей, источники коих мы показали в первой статье. Нельзя думать, что банк сразу должен удовлетворить все запросы всех студентов, из чего исходят тт. К. Р. Романов, Пушкин, Иванов и др. тов. Романов считает, что банк может удовлетворить «максимум» 10 — 15% по подсчетам т. Пушкина — 3334 чел. в год. Эти цифры их почему-то не удовлетворяют, и они считают, что овинка выделены не стоит. Мы же более скромны и полагаем, что начать существование банка с нормального обеспечения трех тысяч студентов в год — это уже свидетельство здорового начинания.

Возражения, приводимые товарищами против первоначальных источников финансирования банка, не выдерживают критики и свидетельствуют о том, что мы недостаточно продумали вопрос. Например, мы предлагаем организовать лотерею, а т. Пушкин и отвечает, что ведь билетная тяжесть ляжет на плечи студентов. Откуда это слезует? Потому ли, что это так «кажется» Пушкину или потому, что лотерея будет плохо организована? Далее, мы предлагаем передать банку часть денежных пособий, а т. Иванов отвечает: «Профсоюз, конечно, без процента денег в банк не даст, об этом и думать нечего, — помощь помощью, а денюжки счет любить». Почему? Почему до сих пор профсоюз ежегодно отпускали студентам безвозвратных пособий около трех миллионов рублей, а дальше вдруг прекратят эту помощь и начнут требовать проценты? Не потому ли, т. Иванов, что имеются партияльные и профессиональные директивы усилить материальную помощь прелетарскому студенчеству? И т. д. И т. д. Словом, все возражения против денежных источников банка протухли за волосы лица бы было что сказать против банка.

Наоборот, рад товарищам дополнительно указывать новые источники, которые мы не предвидели в своей первой статье.

Это — т. Герасимов (№ 9), т. Петричевич из Минского политехникума и др. Но, право, на данной стадии развития дискуссии не так уж существенен вопрос об источниках. Если банк нужен, мы повторим, то сами т. Иванов, Будутин, Пушкин и др. будут выискивать средства и беспрерывно илдут их, так как «средства для банка как раз у нас есть», пишет в № 9 т. Синельников, — а вот не того учреждения, той формы организации, которая единственно способна использовать эти средства таким образом, чтобы они не распылились и не съездили по копейке, а приносили максимум возможной пользы студенчеству».

Тов. Ракицкий из рабфака ТХСА, считая идею долгосрочного кредитования учащихся заслуживающей сугубого внимания, предлагает сконцентрировать эту работу при местных кассах взаимной помощи, так как содержание банковского аппарата потребует много средств. Осторожность т. Ракицкого понятна. Может быть, действительно такая форма кредитования более приемлема? Слезать должен проработать этот вопрос. Нам кажется, что банковский аппарат можно значительно упростить, оперативные функции передать госбанку и пр. Банковские работники, которым предстоит спроектировать студенческий банк, должны будут непременно учесть это обстоятельство, как необходимое условие существования нового банка. Может быть придется объявить среди кончающих студентов — финансистов конкурс на лучший проект «самого» банка.

С 15 мая прелетудца, имеющий свой в середине марта, должен будет разрешить вопрос об организации студенческого банка, так как это — лучшая форма студенческой взаимной помощи. Тов. Н. Суховерхова из Ленинграда пишет, что нечто подобное нашему банку уже существует в жизни. «Два товарища заключают договор взаимно помогать друг другу: за время учебы один учится, другой работает, затем меняются ролями. Но такое явление редкое, — продолжает товарищ, — поэтому студенчеству необходимо создать себе верного товарища — студенческий банк». Вот вам бытовое разрешение проблемы, по которой мы дискутируем. Жизнь, оказывается, сама дает примеры. У нас же находится ее скелетик. Прелетарскому студенчеству ити не с нами. Банк нужен — него создавать. Другое за дело! Долой скептики!

А. Арутюнян
А. Самарин

СРЕДНИЕ КНИГИ И УЧЕБНИКОВ

Е. ВАРГА. — Экономика капитализма в период затора после стабилизации. 1928 г. Тираж 5000 экз. Стр. 135. Ц. 1 р. 30 к.

ПАРКЕР ТОМАС МУН. — Империализм и мировая политика. Пер. Ст. Вольского. 1928 г. Тираж 3 000 экз. Стр. 430. Ц. 4 р. 50 к.

БУРЖУАЗНЫЕ ПАРТИИ ВСЕГО МИРА. — Сборник статей под редакцией Э. и предисловием Ф. Ротштейна. 1928 г. Тираж 5 000 экз. Стр. 212. Ц. 1 р.

Интернациональные вопросы давно уже стали для пролетарского студенчества вопросами близкими, живо интересующими его. В учебных программах отдельных вузов (Институт востоковедения, Пеховский и др.) мы имеем даже специальные дисциплины по этим вопросам: мировое хозяйство, империализм и т. д.

Рецензируемые книги Варги, Муна и сборник о партиях могут оказать нашему студенчеству большую помощь в изучении международных проблем. Апологеты капитализма из социал-демократии (Гильфердинг и др.) считают, что современный капитализм есть капитализм новый, организованный и т. д., который означает собой «принципиальную замену капиталистического принципа свободной конкуренции социалистическим принципом планового хозяйства».

Тов. Варга в своей работе опровергает эту абсурдную точку зрения, считая, что стабилизация капитализма не означает стабильности капиталистической системы, что внутренние противоречия стабилизированного капитализма с необходимостью должны повести к новой революционной ситуации, что период упадка капитализма продолжается. Современный капитализм — в своем «умирающем» состоянии, а капитализм, находящийся в процессе отмирания, который вынужден был уступить своему могучий конкуренту — пролетариату — значительную часть своей прежней территории.

Это — основная мысль подотчетной книги т. Варги. Ее он подкрепляет богатым фактическим материалом из различных областей развития капитализма периода упадка со времени стабилизации. Нужно предупредить читателя, что автор сознательно в своем «кратком очерке» не затрагивает ряд теоретических проблем, относящихся к теме, как, например, проблема послесоциальных техн. теория дефляционного и инфляционного народного хозяйства и т. д. Для доказательства своей основной идеи автор свободно мог ограничиться теми вопросами, которые анализируются им в рецензируемой работе: органическая безработица, капиталистическая рационализация, борьба за рынки, технические усовершенствования, аграризация и индустриализация заокеанских стран и т. д.

Книга написана доступно. Можно ее свободно рекомендовать каждому студенту, желающему дать себе отчет в противоречиях экономики современного капитализма.

Вторая рецензируемая книга — «Империализм и мировая политика» — написана буржуазным профессором международного права. Идеология автора, естественно, сказывается во всей работе. Собственно говоря, книгу Паркера Муна можно разбить на две части — в одной он излагает факты, в другой обобщает их, стараясь создать свою теорию. Вот в этой последней части особенно сказывается буржуазная пафосная идеология американского профессора.

Он считает, «что по мере того, как влиятельные инвестирующие кампании будут усваивать методы международных консорциумов и международных синдикатов, опасность для мира будет все более и более исчезать». Как известно, практика империализма (даже по фактам самого автора) свидетельствует о противоположном, о чем еще писал Ленин в своей книге об империализме.

У профессора Муна можно найти много таких несурзных утверждений и выводов, противоречащих факту. Он считает, что в рамках капитализма можно построить здание, в котором «национальный интерес будет уместиться рядом с гуманным интернационализмом». Буржуазное мировоззрение Муна не освобождает автора и от тенденциозности по отношению к СССР и САСШ. Он утверждает, что Америка до сих пор еще не вполне усвоила империализм. А внешнею политикой советской власти он рассматривает как империалистическую, считая, что «Советская Россия обнаруживает большую агрессивность, чем царь».

Вся эта буржуазная беллетристика, однако, не умаляет значения американской книги. Паркер Мун сумеет дать капитальную ра-

боту о фактической стороне колониальной политики империалистических стран. Богатый материал, собранный автором в своей книге, иллюстрирует основные мысли коммунистов, легшие в основу антиимпериалистической политики Коминтерна. А когда Паркер Мун признает, что «в настоящее время мы вступаем в период напряженного международного экономического соперничества, когда проблема империализма тем более обостряется, что большая часть отсталых стран, пригодных для колонизации, уже поделена», когда американский профессор констатирует «то, что нам остается лишь отметить, что это и есть неизбежность того передела мира, который является одним из пяти признаков ленинского определения империализма».

Проф. Мун разворачивает свою тему по объектам империалистической экспансии. Начинает он с Африки, рассматривая самостоятельно проблемы Конго, Западной Африки, Восточной, Суахи, Южной и Северной Африки. Затем он переходит к вопросу близкого и средневековому, Южной Азии и Дальнего Востока. Далее останавливается на империалистической политике в бассейне Тихого океана и в Латинской Америке. В конце он разбирает борьбу национализма с империализмом в Европе и «амандуэту» систему Лиги наций.

Автор книги сумел изложить империалистическую политику в захватывающей форме. Много помогают чтению книги географические карты Муна.

Читатель, знакомый с ленинской теорией империализма, с большой пользой прочтет книгу американского профессора. Студенты социально-экономических вузов и факультетов найдут в книге Муна ценное пособие по истории (фактической) колониальной политики в эпоху империализма.

Третья из рецензируемых книг — сборник «Буржуазные партии всего мира» — может стать справочником в последнюю часть книги. Ежедневно мы сталкиваемся в газетах с упоминаниями о различных партиях различных стран. И их так много на свете, а названия так обильны, что ни один читатель не в состоянии помнить настоящий характер политики всех партий, за исключением основных партий некоторых стран. Сборник под редакцией Р. Ротштейна приходит здесь на помощь читателю. Нужно отметить основной недостаток сборника, это — отсутствие единства в статьях. Что ни автор, а их около 15 — 17, свой план изложения, в то время как коллективная работа требует единого плана.

Все три книжки вышли в издании Гиза.

М. И.

АБРАМОВ Н. М., проф. — Технические условия. Гостехиздат. М. 1928 г. Стр. 227. Цена 3 р. 90 к., в папке 4 р. 30 к.

Книга ставит себе целью ввести студента-техника и инженера в курс главнейших методов и приемов технических вычислений, а также элементарных основ их теории. Она содержит следующие отделы: I — вспомогательный, знакомящий с единицами мер и элементарным остовом теории ошибок при измерениях; II — числовые вычисления — дает понятие об основах техники числовых вычислений, о непосредственных техниках вычислений и практических упрощенных способах их производства и непосредственных приближенных вычислениях, о посредственных точных и приближенных вычислениях с помощью таблиц и сетчатых линеек, о производстве вычислений путем снятия приборов и машин; III отдел с графическими вычислениями (основными приемами графических вычислений, основными приложениями и основными векторными вычислениями); отдел IV — приложения (сравнительная таблица метрических и русских мер, новая французская практическая система мер — МГУ, краткий указатель литературы и др.).

В чем значение этой книги?

Известно, что постановка учебного дела в наших вузах грешит излишним акадецизмом. Не только теоретические занятия уклоняются часто в сторону, но и лабораторные практические занятия не уязвляются с практическими потребностями. Особенно это чувствуется в области техники измерений и вычислений основы технической работы. Учащийся вуза и даже инженер уделяет минимальное внимание вопросу о размере погрешностей, производящих на измерениях (принимая их за абсолютно точные); кроме того, учащиеся производят чисто механические вычисления, получают часто результаты, имеющие более академический, чем практический интерес. Студент-химик находит результаты количественного анализа часто с 5—6 десятичными знаками, не играющими никакой роли в производственной практике. Вст вопрос стажера, а иногда и инженер на

первых шагах своей практики спотыкается, когда ему нужно давать ответы не в академическом разрезе, а в соответствии с практическими потребностями. Ему приходится перечислять, на что тратится непроизводительно масса времени.

Вышеуказанная книжка является очень ценным пособием для этой цели, ибо она дает исчерпывающие сведения по вопросу о приемах технических вычислений в связи с практикой.

К сожалению, книжка не содержит примеров, упражнений, задач из области техники для самостоятельных упражнений, которые автор обещает дать в виде самостоятельного выпуска. Гораздо правильнее было бы в методическом отношении связать воедино теоретическую и практическую часть вопроса, иллюстрируя каждое теоретическое положение хотя бы небольшим количеством упражнений.

В заключение следовало бы ввести в учебный план курс «Технических вычислений». Обычно же мы жалуемся на отсутствие пособий к существующему курсу. В данном случае мы имеем положение названку: пособие-то есть, а курса нет.

А. РЕНДЕЛЬ

МОТЫЛЕВ В. Е. — Проблема темпа развития СССР. Изд. Комкадмели, Москва, 1929 г. Стр. 152. Цена 1 р. 30 к.

ЛЕОНТЬЕВ А. — Социалистическое устройство и его критики. Госиздат, 1928 г. Стр. 234. Цена 90 коп.

В октябре пр. года беззаветный меньшевик Дан прочитал в тысячу первый раз гильбертовские. В «Социалистическом сплитнике» он писал: «Капитализация или гильбер — так стоит историческая дилемма. И нельзя без улыбки сожаления читать те позитивные детские выводы, при помощи которых воззвание ЦК пытается опровергнуть правильность такой постановки вопроса».

К великому сожалению Либерландов, протерзат СССР чижает на меньшевистские дилеммы и ставит себе проблему в относительно минимальный исторический срок нагнать, а затем и превзойти уровень индустриального развития передовых капиталистических стран.

Осуществима ли эта задача? Исчерпывающий ответ в положительном смысле можно найти в рецензируемых книгах Мотылева и Леонтьева, которые усиленно нужно рекомендовать протерзатскому студенчеству.

Студенты подготовляются для коммандных высот культурной и хозяйственной жизни страны, они должны хорошо знать коренные вопросы социалистического строительства, проблему темпа развития СССР.

Основной задачей партии, ее генеральной линией является линия на дальнейшую индустриализацию страны, на возможно более быстрый рост социалистического сектора хозяйства, на кооперацию крестьянства, рост коллективных форм сельскохозяйственного производства (колхозы, совхозы) и т. д.

Это — постановление ноябрьского пленума ЦК партии, которое будет руководящей директивой в практической деятельности оканчивающих вузы. Книги Леонтьева и Мотылева помогут студентам теоретически осознать генеральную линию партии.

Автор «Проблемы темпа развития СССР» посвящает первую часть своей работы рассмотрению вопроса темпа развития Соединенных штатов. САСШ — страна с темпом хозяйственного развития, значительно превосходящим темп других капиталистических стран.

Вначале он показывает рост продукции промышленности в целом и по основным отраслям, развитие сельского хозяйства и рост народного имущества и народного дохода. Цифровые данные он дает по основным странам.

Анализ этих данных выдвигает перед автором два существенных вопроса: 1) в чем источник превосходства темпа развития САСШ над темпом развития Западной Европы и 2) в чем источник тенденции к замедлению темпа роста производственных сил, обнаружившейся в передовых капиталистических странах в конце XIX и в начале XX вв.

После подробного рассмотрения этих вопросов В. Мотылев переходит к непосредственному разбору проблемы темпа развития СССР. Возможен ли у нас «сверхамериканский» (как неудачно выражается автор) темп развития?

Октябрьская революция довела до конца буржуазно-демократическую революцию, уничтожив полностью элементы феодализма и в том числе частную собственность на землю, элементы, которые являются помехой индустриального развития страны. Национализация промышленности, банков, желез. дорог и пр. прекратила расточительство буржуазии за счет ирриабальной стоимости. Концентрация промышленности в единых органах диктатуры пролетариата, социалистическое планирование народного хозяйства создают в СССР благоприятные условия для ускорения

технического прогресса, для развертывания промышленности, для коллективизации сельского хозяйства и т. д.

Автор останавливает внимание на ряде других преимуществ передовой системы хозяйства (сокращение военных расходов, концентрация всех земель в государственных руках и пр.) и далее переходит к факторам, замедляющим темп развития страны: неустойчивость международного положения, низкий культурный уровень населения, бюрократизм и т. д.

Рассмотрение темпа развития первых лет реконструктивного периода показывает, что наш темп развития значительно превышает темп развития передозных индустриальных стран, в том числе Соединенных штатов.

Либерландовские предсказания о гибели советской власти превращаются в галлюцины на кофейной гуще. Директива XV партконференции — догмат и перенять передовые капиталистические страны — действительно намечает реальную перспективу развития СССР, обеспечивая высокий темп развития в пятилетнем плане народного хозяйства.

Однако внутри страны наш темп развития не у всех находит сочувствие. В. Мотылев критикует позиции В. Базарова, отражающие мелкобуржуазные тенденции известной части интеллигенции; взгляды Т. Фрумкина, выразителя правых колебаний в некоторых группах партии, и возражения Т. Сруминина, вытекающие из ошибочных соображений делового характера.

Вторая из рецензируемых книг целиком посвящена разбору «естественных» буржуазных критиков социалистического строительства, развертывающих в различных формах концепцию хозяйственного перерождения СССР. Поскольку выступление этих критиков драпуруется в форму теоретических работ и «самодельных» возразжений, книга А. Леонтьева неизбежно носит более теоретический характер, но, конечно, автор вскрывает классовую подоплеку критики социалистического хозяйства и показывает политический смысл этой критики.

Профессора Юровский, Кондратьев, Капшенлебаум и др. очень осторожно и умно по внешности проводят определенную линию сознательного сворачивания с нашего классового пути. Трактовка природы хозяйственной системы СССР и рассматриваемой советскую экономику как одну из разновидностей товарного хозяйства, единственного регулятором которого является закон ценности; проблемы планирования и роли пролетарской государственной власти в области хозяйственных отношений, освещаемые с точки зрения буржуазной теоретической экономики; вопросы темпа развития и т. д. — вот вопросы, которые подвергаются марксистскому анализу в книге «Социалистическое строительство и его критики».

Ознакомление с этой книгой, так же как и с книгой Т. Мотылева, крайне полезно пролетарскому студенчеству. Нередко с кафедр советских вузов профессоры проповедают — часто в скрытой форме, но местами явно — антисоветские идеи. Книги Леонтьева и Мотылева подкуют студентов по вопросам хозяйственного развития СССР против подобных профессорских выводов.

Написаны они доступным языком.

И. ДИДУЗ

Таблицы разностей высот. Составлены по системе профессора В. Иордан и переработаны В. А. Тулуговым. Издание автора. Тафисс 1929 г. Стр. 246. Цена в переплете 5 рублев.

У нас имеется сравнительно много таблиц приращения прямоугольных координат (как напр. проф. Орлов: Таблицы приращений прямоугольных координат. 4-е издание. Гостехиздат 1928 г.) для целей горизонтальных съемок. Что касается таблиц, как руководств при вертикальной съемке, то их у нас очень мало.

Вышеназванные таблицы выполняют этот пробел и являются крайне необходимым пособием для работников в области тахеометрии. Эта таблица освобождает работников от пользования счетной линейкой, квадратом и др. приборами. Таблица вполне заменяет эти инструменты и представляет несомненное преимущество перед ними в смысле быстроты и простоты решения вопросов.

В введении автор дает указания, как пользоваться на практике этими таблицами; в конце имеется несколько чистых листов для заметок.

Следовало бы автору в введении несколько охарактеризовать преимущества тригонометрического нивелирования (на которых основаны таблицы) в сравнении с геометрическим нивелированием (помощью рейки) и с физическим нивелированием (в основу которого положена разность барометрического давления).

Верно, что таблицы предназначены для выработки автоматизации в решении вопросов, но некоторый элемент осмысливания работы (особенно для начинающих) все же полезен.

И.

В вузах среди учащихся не менее 50% больных. Цифры говорят сами за себя.

Со всей остротой встает вопрос о необходимости принятия самых решительных мер по оздоровлению нашей учащейся молодежи.

Физическая культура должна занять первое место в ряде мер по улучшению труда и быта студенчества.

Учитывая всю обстановку, коллегия Главпрофобра постановила организовать в вузах при кафедре военных наук отделение по физкультуре, считая необходимым в дальнейшем выделение его в самостоятельную кафедру.

Отсутствие средств не позволило в текущем учебном году полностью осуществить постановление Главпрофобра. Средства, необходимые на содержание инструкторов, не были включены в учебный план. Поэтому в 1928/29 учебном году Главпрофобру пришлось ограничиться лишь обязательной зарядкой гимнастикой во всех студенческих общежитиях. Одновременно он должен был заняться подготовкой для организации в будущем учебном году физкультуры как обязательной дисциплины во всех вузах.

Главпрофобр совместно с Высшим советом физической культуры уже разрабатывает в настоящее время программу по физкультуре для всех видов образования. Это очень большая и сложная работа. Отдельные программы должны быть выработаны для медицинских, педагогических и индустриальных вузов.

По плану, утвержденному коллегией Главпрофобра, во всех сельскохозяйствен-

ГОТОВ ЛИ ГЛАВПРОФОБР?

ных, индустриально-технических, социально-экономических и художественных вузах, где преподавание физкультуры не было совершенно, вводится обязательное занятие физкультурой по два часа на I курсе, по 2 — на втором, по 2 на третьем и по одному на четвертом курсе. В медицинских, педагогических, естественных и общественно-экономических вузах занятия физкультурой на III курсе увеличиваются до трех часов и кроме того вводятся по одному часу занятий на 4 курсе. На медицинских вузах, помимо этого, в физиотерапию включается курс лечебной физкультуры.

Главпрофобр обратился с письмом ко всем правлениям вузов, предлагая в течение второй половины учебного года провести ряд решительных мероприятий в области физического оздоровления вузовцев, изыскав необходимые средства из специальных средств вузов.

Однако, для того чтобы полностью осуществить работу по физической культуре в вузах, в будущем году потребуется 400 человек с высшим физкультурным образованием — руководителей кафедр физкультуры вузов и преподавателей в мец- и педтехникумах.

В настоящее время у нас имеется лишь два высших физкультурных учебных за-

ведения — это Государственный центральный институт физической культуры в Москве и Институт Лесгафта в Ленинграде. Большинство окончивших эти институты ведут клубную работу, инструкторуют в школах, иногда в низовых кружках физической культуры.

Оба института находятся в ведении Наркомздрава. Последнее обстоятельство наложило на преподавание в этих институтах совершенно своеобразный отпечаток. За счет научно-исследовательской работы в них страдает учебная работа. Необходимо оба института передать из ведения Наркомздрава в Наркомпрос, основательно перестроив программы занятий с тем, чтобы они давали достаточно образованных в факультетном отношении лиц для замещения кафедр по физкультуре вузов.

Что же касается потребности в инструкторах физкультуры, которые имеются в профсоюзах, школах и т. п., то она должна быть удовлетворена краткосрочными (годичными) техникумами, тем более, что четырехлетний курс обучения и вызываемый в связи с ним огромный расход является излишней роскошью для инструктора-кружковца.

Эту реорганизацию надо провести как можно скорее. В противном случае постановление Наркомпроса об обязательном преподавании физкультуры в вузах из-за отсутствия преподавателей останется лишь на бумаге. А это грозит дальнейшим ухудшением здоровья вузовцев.

Е. Лобнев

По воздушному врагу

Ежегодно во время рождественских каникул выезжают студенты-спортсмены «на гастроли» в европейские страны. В этом году хоккейные команды Кэмбриджа и Оксфорда «гастролировали» в Германии, Швейцарии, Австрии и Венгрии. Подобные выезды обыкновенно служат не только спортивным целям, но также и для поддержки связи с буржуазными студенческими организациями других стран. Ретеньян

ДАЕШЬ СТРЕЛКОВЫЕ ТИРЫ ПРИ ВУЗАХ

(К открытию стрелкового тира при Ленинградском лесном институте)
По всему Союзу почти в любом рабочем клубе можно встретить тир для стрельбы. Здесь медленно, но верно рабочая молодежь «набивает руку и глаз». Студенты же вузов, проходящие высшую допризывную подготовку, этого лишены. Не имея возможности посещать тир, как на это чаще всего находишься далеко от вузов студенческая община, и не имея таковых у себя, студенты оттакаливались от этого общественно-полезного дела. Теперь перед студорганizations назрел естественный вопрос об устройстве при вузах стрелковых тиров.
У нас в Ленинградском лесном институте тир сделан по образцу войсковых. Теплое, просторное, хорошо освещенное помещение для стрельки, высокий, надежный забор, окружающий тир, возможность стрельбы одновременно трем. Члены стрелкового кружка получают патроны бесплатно, все прочие—за небольшую плату. Невольно приходит мысль, почему бы не организовать другим институтам такое же дело, ведь нужда в этом большая и неизлечимая. И слухов не так уж много. Задержка за нами самим. Имя тир к всеобщим стрелковым соревнованиям по вузам, мы будем готовы к военной угрозе.
Ленинград Макаров

КОНКРЕТНЫЙ ПРИМЕР

4 года тому назад при Самарском промышленно-экономическом техникуме им. К. Маркса был организован физкружок. Как и все кружки, не имеющие средств для приобретения необходимых принадлежностей, физкружок вначале жалкое существование. Ни помещения, ни руководители не было.

Но зато кружок был с самого основания здоровым активным ядром. Год за годом в кружок вливалась новая струя учащихся. И все более и более стараясь обращать на себя внимание. Постепенно даже администрация техникума стала отпускать средства на него и, наконец, кружок был переведен в центральный клуб союза сотворгслужащих. В настоящее время физкружок насчитывает более 40 человек регулярно посещающих занятий. Работу физкружок ведет широко и вне стен клуба: он выступает и не без успеха, во многих рабочих клубах. Не безынтересен отцам правления клуба о физкультурниках, которых они считают «самой дисциплинированной частью клубного актива».

Будущие кооператоры и культурные работники на селе, они закаляются в период учебы и, здоровые духом, сумеют потом сделать многое для строительства нового быта в деревне.

Г. Самара. И. АЛБЕРМАН

По воздушному врагу

Фото Хан

ОКСФОРД И КЭМБРИДЖ

Футбол, регби (ручной футбол), гребля, в особенности гребля, легкая атлетика, крикет, гольф вспоминаются, когда говорят об английских университетах Оксфорда и Кэмбриджа. О том, что эти два университета объединяют научные силы Англии, о том, что эти учреждения являются цитаделью английской науки—вспоминаешь позже.

Оксфорд и Кэмбридж в свое время сыграли огромную роль в смысле развития спортивного движения в Англии. Еще в 1866 году впервые были организованы состязания по бегу студентами этих университетов. (Лучшими бегунами того времени были студенты.) Тогда они уже показывали превосходные результаты. Первое в мире состязание на 7 английских миль (11,263 километра) было выиграно студентом, прошедшим дистанцию в 1 час 28 секунд. Второе состязание в 1885 году, организованное Оксфордом, уже проходило по правилам, выработанным студентами, которые в слегка измененном виде применяются на всех международных состязаниях.

стали популярными в Англии благодаря этим двум университетам.

Состязания по гребле между двумя университетами являются чуть ли не национальным праздником. Тысячная толпа собирается в этот день на берегах Темзы. Еще задолго до состязания идет усиленная тренировка. Заранее описываются физические способности каждого гребца. Приглашается специальный тренер, следящий не только за физическим, но и моральным состоянием участников. Весь университет следит за тем, чтобы не испортилось настроение у их «героев», чтобы они не раздражались и чтобы, в особенности в день «горящейся», ни одно обморок не омрачило бы чела «любимчика».

В 1928 году 88-й раз состязались два университета в гребле. Победителем вышел Кэмбридж.

Кэмбридж также выиграл футбольный матч, разыгрываемый 51-й раз у Оксфорда со счетом 3:2. Но наиболее сенсационным поражением Оксфорда был матч в регби. 50 тысяч жителей присутствовали на матче, когда Кэмбридж с легкостью со счетом 11:0 побил Оксфорд.

РАЗВЕДКА КАВАЛЕРИ И СТУДКОРОВ

ВОСТОКОВЕД-ИЩЕЙКА

Восточный факультет Дальневосточного университета существует не много, но мало 28 лет. И до революции и после нее факультет этот не имел точной установки, планы ежегодно пересматривались, и студенты ничего не знали о том, куда они приносят свои знания после окончания университета. Если студент по произволу университетской практики студентов, то будущая специальность дальневосточных востоковедов является довольно странной. Один из студентов практиковался в Читинском...

уголовном розыске, где ему предложено быть проводником... собакой-ищейкой. Другим занимается перекачкой товаров с поля на поля. Впрочем, удивительного тут очень мало. Сам Главинофобор до сих пор не знает, кого готовит этот востфак. Как же объяснить тот факт, что студентов закрытого Ташкентского кооперативного института командировали во Владивосток на 3-й курс восточного факультета.

— Поезжайте, там экономический вуз.

Приехавшие, конечно, попали впрок. Их зачислили, но с предложением в один год изучить язык за все три года. Многие не выдержали и сели на перебежку в другие вузы, успев потерять на этом деле неких два года.

Товароведение, столь необходимый предмет в деле развития торговли с Востоком, правление университета не считает наукой и средств на практическую работу товароведов не отпускает.

Не все благополучно в далеком дальневосточном университете.

ЧАСТНАЯ ЛАВЧКА

Двадцать дней секция РКИ Оренбургского горсовета обследовала дела местного рабфака. И мало этих трех недель, для того чтобы узнать всю подноготную. Но и то, что удалось узнать, говорит о многом. На рабфаке процветает система пьянства администрации совместно со студческими представителями и неприкрытый взятки, председателя правления общества Егорова, захвота Кудина и К-о.

Установлено, что 70% всех продуктов для рабфака заготовляется через студентов. За счет студенчества «усиленно» питается администрация рабфака, пользуясь тем, что повара и работники пьянствуют вместе с ними и мочат.

«Легкая кавалерия» установила ряд бесхозяйственных действий, а именно: хлеб и дрова расходуются на сторону, большие запасы продуктов, как картофа, морков, огурцы и другие, гниют. Представители от студенчества в правлении общества Белозеров и Мавки тесно спланы и «работают» заодно с администрацией.

Закупопробления и безхозяйственность до 1929 года процветали в совхозе рабфака. Несмотря на отпущенные десятки тысяч рублей на его благоустройство, совхоз дал дефицит. Установка динамомашин на совхозе обошлась в 4 600 рублей; устанавливали частные специалисты, а в результате — динамо-машина испорчена. Руководил совхозом тот же председатель общества Егоров.

Выходы из всего этого напрашиваются сами собой. Гойник Оренбургского рабфака вкряк, и его нужно окончательно вытравить.

ТАЙНА „СЕВЗАПЛЕСА“

Июльский пленум ЦК... Усиление внимания к подготовке специалистов... Непрерывная практика... Кажется, даже самые тупоухие должны услышать этот голос широкой общественности. Но...

Студенту-дипломату Ленинградского института народного хозяйства Т. Ястребову необходимо было познакомиться с материалом последнего операционного года треста «Севзаплес».

По совету профессуры, дипломат пошел в трест, взял от правления института специальные отношения с просьбой о предоставлении ему возможности посмотреть статистические цифры на месте. Обратившись к члену правления треста, Ястребов получил ответ:

— Такой материал вам пока показать не можем, и ни одно советское учреждение вам этого не даст. Пишите свою работу, как хотите, я вам не разрешаю.

Слышали ли вы что-нибудь подобное? Мы не посягаем на право «Севзаплеса» заводить у себя всевозможные жуткие тайны, но ведь Встробу нужно было узнать количество и ассортимент вывезенного леса. Это как раз те сведения, которые «Севзаплес» публикует без зазрения совести. Терпимо ли такое бюрократическое отношение к студентам и нельзя ли прочистить уши хранилищ «тайн» «Севзаплеса»?

СТИПКОМ ИГРАЕТ ЧЕЛОВЕК

Иваново-Вознесенский политехнический институт ничем не хуже других. Потому в нем, как и полагается, есть своя стипендиальная комиссия. Еще в ноябре, когда появилась первый список утвержденных на госстипендию, многие имеющие право получать ежемесячно 35 рублей в списках себя не нашли. Возмущенных студентов секретарь стипендиальной Курьяльшиков авторитетно успокоил:

— Волноваться вредно. Будьте покойнички. Вы свое получите.

Студенты ждали. И когда, наконец, появился новый список, многие опять не нашли своих фамилий, а если и нашли, то с пометкой «отказать». А те, кого и назначили, почему-то должны были получить стипендию только с декабря. Поднялся форменный гвалт, и результаты которого новые стипендиаты получили деньги с 1 ноября (а не с 1 октября) по 30 (а не по 35) рублей. На вопрос студентов, почему, Курьяльшиков не менее авторитетно заявил:

— Я знаю почему — и точка.

Не менее красноречиво рассказывает о работе стипендиальной и другой факт. Три студента хитрфак сразу же были зачислены на стипендию и на... плату за учебники. Потом ошибка выяснилась и всех трех горемчыхных сняли со стипендии. Наконец их освободили от платы и вновь

зачислили на стипендию. Словом, стипендиальная заблудилась в делах треста студентов. Да и вся то работа этой комиссии очень уж напоминает старинный романс «Захочу — полюблю, захочу — разлюблю».

СБЕЖАЛ ТЕХНИКУМ

В Тверском промышленно-экономическом техникуме некогда существовало кооперативное отделение. За два года своего бытия отделение это выпустило человек 60 слушателей. Выпустило и почело на лапках, прекратив свое существование. Выпускники же были даны практические задания, по представлению которых в техникум они должны были получить диплом об окончании. Выполнившие задание ходят теперь и ищут свое отделение. Техникум их отчеты просматривать не желает по причине отсутствия на это специальных ассигнований. Словом, остались ребята на боках. Мы идем им навстречу и публикуем объяснение:

Сбежал кооперативное отделение. Нашедшему виновников создавая с окончанными присуждается звание лихого кавалериста.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

РАНИОН

Научно-исследовательский институт сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока. Вопросы методологии и теории языка и литературы. Сборники и монографии.

МЕДВЕДЕВ П. Н. ФОРМАЛЬНЫЙ МЕТОД В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ. Критическое введение в социологическую поэтику. „Прибой“. 1928. Стр. 232. Ц. 3 р.
Содержание. Предмет и задачи марксистского литературоведения. Наука об идеологиях и ее очередные задачи. Очередные задачи литературоведения. К истории формального метода. Формальное направление в западно-европейском искусствоведении. Формальный метод в России. Формальный метод в поэтике. Поэтический язык как предмет поэтики. Материал и прием как слагаемые поэтической конструкции. Элементы художественной конструкции. Формальный метод в истории литературы.

ВОЛОШИНОВ В. Н. МАРКСИЗМ И ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА. Основные проблемы социологического метода в науке о языке. „Прибой“. 1929. Стр. 188. Ц. 2 р. 20 к.

Содержание. Наука об идеологиях и философия языка. Проблема отношения базиса и надстройки. Философия языка и объективная психология. Два направления философско-лингвистической мысли. Язык, речь и высказывание. Речевое взаимодействие. Тема и значение в языке. Теория высказывания и проблема синтаксиса. Экспозиция проблемы „чужой“ речи. Носевенная речь, прямая речь и их модификация. Несобственная прямая речь во французском, немецком и русском языках.

ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ И МАТЕРИАЛИЗМ. Реакция Н. Я. Марра. Статьи Н. Я. Марра, С. М. Доброгаева, Я. В. Лоя. Стр. 219. Л. „Прибой“. 1929. Ц. 2 р. 30 к.

Словарно-библиографический кабинет (СБНК) Словесного отд. Государ. ин-та по истории искусств.

БАЛУХАТЫЙ С. ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ, аннотированная библиография I. Общие вопросы. Стр. 248. Ц. 2 р. 75 к.

ВЛАДИСЛАВЛЕВ И. В. ЛИТЕРАТУРА ВЕЛИКОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ (1917—1927). Художественная литература. Критика. История литературы. Литературная теория и методология. Том I. М.—Л. 1928. Стр. 300. Ц. 5 р.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ

ВЛАДИСЛАВЛЕВ И. В.

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ. ОПЫТ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX и XX вв. С прилож. обзором I. Литература революционного периода (1918—1923 гг.). II. О пролетарском творчестве. III. Вопросы поэтики. Изд. 4, переработанное и значительно дополненное. М.—Л. 1924. Стр. 445. Ц. 2 р. 50 к.

МАНДЕЛЬШТАМ Р. С.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ОЦЕНКЕ РУССКОЙ МАРКСИСТСКОЙ КРИТИКИ Библиографический указатель. Ред. Н. К. Пиксанова. Изд. 4, переработ. М.—Л. 1928. (Государственная Академия художественных наук. Библиограф. отд.) Стр. 224. Ц. 1 р. 75 к.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО
БЮРО ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА
В ГОД ВЫХОДИТ 18 НОМЕРОВ

ОБЪЕМОМ ПО 40 СТР. (6 ПЕЧАТН. ЛИСТОВ) В КАЖДОМ НОМЕРЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: НА 1929 ГОД (18 №№) — 3 р. 50 к. С 1 ЯНВАРЯ
ДО 31 МАЯ 1929 Г. (11 №№) — 2 р. 30 к.; НА
3 МЕСЯЦА — 1 р. 30 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА В ПРОДАЖЕ — 25 коп.

ДЛЯ ГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ (НЕ СТУДЕНТОВ-СТИПЕНДИАТОВ)
ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: ПРИ ПОДПИСКЕ — 1 р. 1 К 1 МАРТА —
1 р. 50 к.; К 1 ОКТЯБРЯ — 1 р. 1 К ДЛЯ ПОЛУГОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ:
ПРИ ПОДПИСКЕ — 1 р. 1 К 1 МАРТА — 1 р. 30 к.

СТУДЕНТЫ - СТИПЕНДИАТЫ ПРИ УСЛОВИИ ПОДПИСКИ В СТУДЕНЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ ИЛИ У ИХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБЕ-
ЩЕГО ГАРАНТИЙНОГО ЛИСЬЯ ИСПОЛЗУЮТСЯ КРЕДИТОМ НА ОРИ-
ПОДПИСКИ (ИЗ ЦИРКУЛЯРА НАРКОМПРОСА, ЗОНК И НИПО - ВЛУБЕК.
ЕЖЕНЕД. НИП № 39 ОТ 21/IX - 28 Г.)

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТ ПРАВО ПОЛУЧЕНИЯ КНИГ И УЧЕБНЫХ ПОСО-
БИЙ ПО ВЫБОРУ ИЗ СПИСКА, ПУБЛИКУЕМОГО В №№ 2 и 6 ЖУРНАЛА - ГОДО-
ВЫЕ ПОДПИСЧИКИ НА 4 РУБ. ЗА ОСОБУЮ ДОПЛАТУ В 35 КОП., ПОЛУГО-
ДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ НА 2 Р. ЗА ОСОБУЮ ДОПЛАТУ 20 К.

Книги высылаются подписчику почтой.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ УЧАСТВУЮТ В РОЗЫГРЫШЕ ПРЕМИЙ.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ:

3 БИБЛИОТЕКИ В 100 РУБ., 5 БИБЛИОТЕК ПО 50 РУБ., 15 БИБЛИОТЕК ПО
30 РУБ., 20 БИБЛИОТЕК ПО 25 РУБ., а также отдельные фундаменталь-
ные учебники и лучшие литературные произведения.

По мере роста числа подписчиков колич. премий будет увеличиваться.
БИБЛИОТЕКИ КОМПЛЕКТУЮТСЯ СЛЕНКИМИ ПОДПИСЧИКАМИ ИЗ КАТАЛОГА
ГОСЦИДАТА.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Редакция журнала „Красное Студенчество“, Москва, П. Салянка, 12,
Дворец Труда, комн. 214, тел. 3-55-54. Уполномоченными по подписке
профсоюз и профкомы в каждом учебном заведении. Главной
кред. подписочных в периодическом издании Госиздата Москва, десть,
Нилькина, 3, Госиздат, тел. 4-87-19, в отделениях, kiosках и магази-
нах Госиздата, во всех kiosках Всесоюзного центрагентства
печати, также во всех почтово-телеграфных центрах.

ДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Р 1929
10